

ОТ ДОНА ДО БЕРЛИНА

М. П. С М А К О Т И Н

V

38783

От Дона
до Берлина

М. П. С М А К О Т И ↓

38783

1331252

~~От Дона~~
до Берлина

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1962

Книга подполковника М. П. Смакотина «От Дона до Берлина» представляет собой военно-исторический очерк героического боевого пути 153-й стрелковой дивизии (впоследствии 57-й гвардейской), которая пронесла свои овеянные славой боевые знамена, украшенные орденами Суворова и Богдана Хмельницкого, от Дона до Берлина.

Тяжелым и длинным был этот путь. Воины дивизии храбро сражались во многих важнейших операциях Великой Отечественной войны — на Дону и на Левобережной Украине, на Днепре и на Правобережной Украине, на Висле и на территории Польши, на Одере и на территории Германии.

На основе богатых документальных материалов и личных воспоминаний участников описываемых событий автор рассказывает о массовом героизме, проявленном воинами дивизии в ожесточенных боях при освобождении городов и при форсировании таких крупнейших водных преград, как Днепр, Висла и другие.

Книга рассчитана на широкий круг военных читателей. Она будет с интересом прочитана гражданскими читателями, интересующимися историей Великой Отечественной войны.

* * *

ВВЕДЕНИЕ

одоходил к концу суровый 1942 год — первый год Великой Отечественной войны. Советская Армия продолжала вести упорные героические бои против немецко-фашистских войск.

Несмотря на то что в 1941 и зимой 1942 года советские войска нанесли ряд сокрушительных ударов по немецким захватчикам под Москвой, Тихвином и Ростовом-на-Дону, сорвали и похоронили его план «молниеносной войны» и развеяли миф о непобедимости германской армии, впереди еще предстояли упорные и кровопролитные бои.

Наши бывшие союзники по антигитлеровской коалиции, саботируя открытие второго фронта в Европе, давали возможность немецко-фашистскому командованию восстанавливать потери, расширять военное производство и, не опасаясь за свой тыл, сосредоточивать на советско-германском фронте все свободные резервы.

Учитывая все это, Коммунистическая партия и Советское правительство, наряду с расширением производства танков, самолетов, орудий, боеприпасов как на существовавших заводах, так и на предприятиях, эвакуированных из прифронтовой зоны в глубь страны, принимали все меры к подготовке резервов для фронта, к мобилизации сил народа на разгром врага.

В действующую армию продолжали добровольно идти тысячи советских патриотов. В районах, временно оккупированных врагом, разгоралось пламя партизанской войны. В тылу страны ковалось грозное оружие победы.

В результате гигантской организаторской деятельности Коммунистической партии и героических усилий

армии и народа были подготовлены необходимые силы и средства для разгрома немецко-фашистских войск, для победы над гитлеровской Германией.

В весенние дни 1942 года была сформирована 153-я стрелковая дивизия, преобразованная в декабре 1942 года в 57-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Начав боевые действия в составе 63-й армии, входившей в Сталинградский фронт, а затем в Донской и Юго-Западный фронты¹, дивизия прошла большой и тяжелый боевой путь, закончив его участием в штурме Берлина.

Сражаясь за счастье своей Родины, гвардейцы 57-й стрелковой дивизии, как и все советские воины, не жалели ни сил, ни жизни во имя победы над гитлеровской армией. 19 187 воинов дивизии были награждены орденами и медалями Советского Союза, 33 воина удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В мае 1945 года 57-я гвардейская стрелковая Новобугская орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия закончила свой славный боевой путь в Берлине.

Пройдет много лет, но никогда не забудутся подвиги гвардейцев. Не погаснет в сердцах народов память о солдатской славе, героизме и доблести советских людей, отстоявших в жестокой борьбе с врагом свободу и независимость своей социалистической Родины, освободивших народы Европы от фашистского рабства.

Тем, кто в годы Великой Отечественной войны сражался за Родину в рядах 153-й (57-й гвардейской) стрелковой дивизии, автор и посвящает предлагаемую читателю книгу. Пусть беззаветное мужество, стойкость, бессмертные подвиги их служат вдохновляющим примером героизма, любви к социалистической Отчизне и верности воинской присяге для воинов Советских Вооруженных Сил, охраняющих мирный труд советских людей, строящих коммунизм.

¹ 12.7 1942 г. 63-я армия включена в состав войск Сталинградского фронта; с 1.10 1942 г. действовала в составе Донского фронта; с 29.10 1942 г. — в составе Юго-Западного фронта.

Nach

Г Л А В А П Е Р В А Я

НАЧАЛО БОЕВОГО ПУТИ

Формирование дивизии

Постановлением Государственного Комитета Обороны Союза ССР от 2 февраля 1942 года было решено сформировать 153-ю стрелковую дивизию в составе 557, 563 и 566-го стрелковых полков, 1035-го артиллерийского полка и других частей и подразделений обеспечения и обслуживания дивизии. Эта дата стала днем рождения дивизии и ее ежегодным праздником.

Дивизия формировалась с 4 марта по 14 мая 1942 года. В ее подразделения и части прибывали воины, имевшие боевой опыт, и молодежь, еще не державшая в своих руках оружия, добровольцы приволжских городов и сел. Это была молодежь суровых военных дней, повзрослевшая и получившая закалку у станков военных заводов, за рулем трактора и штурвалом комбайна.

Среди патриотов были люди разных профессий, такие, как электросварщик Тихон Щанкин, художник Алексей Голубовский, рабочий Михаил Доров, учитель Михаил Чуркин, студент Афанасий Корнеев, которые пришли в части дивизии и под руководством опытных боевых командиров-фронтовиков взялись за изучение оружия и тактики ведения боя в разнообразных условиях.

С первых же дней формирования штабом и политотделом дивизии был разработан план, где предусматривался весь комплекс боевой и политической подготовки

личного состава дивизии. Боевая подготовка воинов была неразрывно связана с их политическим воспитанием, воспитанием высоких морально-боевых качеств и сознания ответственности каждого воина перед Родиной, перед народом.

В области боевой подготовки основное внимание было направлено на изучение оружия и боевой техники, на обучение солдат умелым действиям на поле боя днем и ночью, в любое время года и в любой обстановке, как самостоятельно, так и в составе подразделения. Совершенствовались свои знания и офицеры. Они настойчиво овладевали мастерством ведения боя, изучали тактику противника. На тактических занятиях командиры подразделений, чтобы научить воинов быстро разбираться в любой, самой сложной и тяжелой боевой обстановке и уметь находить правильное решение, создавали условия, с которыми придется встретиться в бою.

В своей основной массе командный состав молодой дивизии уже имел боевой опыт, и командиры могли многому научить молодых воинов.

Много внимания уделялось огневой подготовке. Главная цель ее состояла в том, чтобы научить весь личный состав дивизии обеспечивать огнем выполнение боевых задач. Все занятия проводились только в поле и в комплексе с инженерной подготовкой.

В течение двух месяцев непрерывно шла напряженная учеба. Весь уклад жизни дивизии закалял и воспитывал воинов. С рассветом уходили в поле; стреляли, «наступали», «оборонялись» до позднего вечера. Проводились ротные и батарейные, батальонные и полковые тактические, штабные и командно-штабные учения.

На привалах после учений или марша молодые солдаты и сержанты часто слушали суровые рассказы своих командиров и политработников — комбата Алексея Петровича Голубовского, комиссара 563-го стрелкового полка Василия Ивановича Яковлева и многих других о их боевых делах, о бессмертных подвигах защитников Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя.

Легендарный подвиг 28 героев-панфиловцев, грудью преградивших путь пятидесяти немецким танкам к родной Москве; бессмертные подвиги Николая Гастелло и Зои Космодемьянской — изумительные по силе примеры бесстрашия, любви к Родине и ненависти к немецко-фа-

Плакат 1941 года художника И. М. Тондзе

шистским захватчикам. Эти яркие примеры помогали командирам и политработникам воспитывать мужество и стойкость молодых бойцов.

Так постепенно складывался крепкий, спаянный коллектив рот, батальонов и полков дивизии.

Торжественным днем в дивизии было 29 апреля 1942 года, когда городской комитет партии и городской Совет депутатов трудящихся перед строем всего личного состава под торжественные звуки Государственного гимна вручили дивизии шефское Красное знамя. Коллективы рабочих и служащих предприятий вручили

шефские Красные знамена 557, 563 и 566-му стрелковым полкам и 1035-му артиллерийскому полку.

Выступая на торжественном митинге, молодая работница завода Женья Тушева сказала: «Пусть эти знамена будут символом крепкого единства мужественных защитников нашей Родины и тружеников тыла. Мы будем не покладая рук работать, чтобы обеспечить фронт всем необходимым для победы над фашистскими захватчиками».

5 мая 1942 года в подразделениях частей дивизии был зачитан приказ командира дивизии, в котором говорилось, что 6 мая является днем принятия военной присяги. В этот праздничный день партийные и комсомольские организации, офицеры политического отдела и штаба дивизии, командиры частей и подразделений провели в ротах, батареях и батальонах беседы и митинги, посвященные принятию военной присяги, в которой выражены главные требования, предъявляемые народом, Коммунистической партией и Советским правительством к воинам Советской Армии. Среди личного состава дивизии царило приподнятое праздничное настроение.

К 12 часам на плацу под яркими лучами майского солнца в торжественной обстановке выстроились полки. В центре стол, покрытый кумачом. Взволнованными лицами солдат и офицеров, готовых дать священную клятву на верность своему народу и социалистической Отчизне. Четким шагом к столу подходят воины и, став около Знамени, перед строем своих товарищей клянутся быть мужественными, дисциплинированными, честными; защищать свою страну храбро и умело, не щадя крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом. В заключение командир дивизии полковник Николай Александрович Никитин поздравил воинов с принятием военной присяги. Затем полки прошли торжественным маршем. В плотных стройных рядах, в четком твердом шаге чувствовалась уверенная сила и отличная строевая выправка.

Этот день навсегда запомнился воинам, вступившим в ряды героической Советской Армии.

Рядовой первой роты Т. А. Щанкин одним из первых поставил свою подпись под текстом военной присяги. Вечером он отправил письмо матери, в котором рассказы-

вал о чувстве большой радости и гордости, которое он пережил в этот памятный день.

«...Принял присягу, — сообщал солдат в письме, — очевидно, скоро на фронт. Верьте — клятву не нарушу!..»

К концу мая дивизия была полностью сформирована и готова вступить в ожесточенную борьбу с врагом.

Вечером 31 мая от командующего войсками Приволжского военного округа прибыл офицер связи и вручил командиру дивизии боевой приказ о передислокации дивизии в город Урюпинск и о включении ее в состав 5-й резервной армии.

Началась подготовка личного состава и техники к погрузке в железнодорожные эшелоны.

2 июня представитель Народного комиссара обороны СССР генерал-лейтенант А. В. Герасимов от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил командованию дивизии боевое Красное знамя. Политотдел дивизии, командиры полков и батальонов, агитаторы частей, партийные и комсомольские организации разъяснили всему личному составу, что Знамя — самая дорогая реликвия части. Честь Знамени — это честь всех солдат, сержантов и офицеров, которые сражаются под его сенью, символ их воинской славы и доблести.

Весь личный состав дивизии поклялся с честью пронести боевое Красное знамя сквозь грозы и испытания войны до дня окончательной победы над врагом.

С рассветом 3 июня части дивизии начали грузиться в эшелоны. На перроне железнодорожной станции собрались сотни военных, шефы дивизии — рабочие и служащие заводов, представители городского Совета депутатов трудящихся, родные и близкие воинов, отъезжающих на фронт.

60-летняя старушка, мать солдата-разведчика Ильи Семеновича Шутова, обняла сына и сказала, как бы обращаясь ко всем:

— Береги, сыночек, себя. Зря не подставляй голову под пули. Больше бей фашистов. Жду тебя героем-гвардейцем.

— Не беспокойтесь, мамаша, — ответили солдаты, — не посрамям чести советского оружия, очистим нашу родную землю от фашистских захватчиков.

Под звуки марша, сопровождаемые взволнованными, добрыми напутствиями провожающих, уходили

эшелоны дивизии на фронт, навстречу боям и славным победам.

В вагонах подыхают времянки, готовится на ходу солдатский обед. В пятом вагоне читают сводки Совинформбюро: бои идут в районе Изюма, Барвенково... Лица солдат серьезные, на сердце тревога. Далеко, очень далеко зашел враг. На протяжении трех тысяч километров, от моря до моря, двигаются полчища фашистов по советской земле.

В соседнем вагоне партийное бюро 557-го стрелкового полка разбирает заявление рядового Григория Андреевича Волошина о приеме его в партию.

— Хороший боец, отличник, — коротко характеризует солдата командир роты. Волошина принимают в партию. Он горячо благодарит присутствующих коммунистов за оказанное доверие.

Народ посылал на фронт людей высоких чувств и великой силы. За время следования по железной дороге было рассмотрено партийной комиссией политотдела дивизии 56 заявлений о приеме в партию. Рядовой Иван Григорьевич Бак из 566-го стрелкового полка написал в своем заявлении: «Заверяю партийную организацию, что я до последнего дыхания буду драться с фашистами. Прошу принять меня в ваши ряды».

166 человек приняла в свои ряды комсомольская организация.

Станция Урюпинск. Полки спешно разгружаются, тут же строятся и уходят в районы сосредоточения. В городе остаются штаб дивизии и связисты. Остальные подразделения и части расположились в лесу. Два дня устраивались на новом месте: пилили пахучие сосны, строили землянки.

В период с 5 по 14 июня 1942 года части дивизии были полностью доукомплектованы боевой техникой и вооружением.

Оборона Дона

К 14 июня 1942 года 153-я стрелковая дивизия была готова начать боевые действия с врагом.

15 июня 1942 года получен приказ выступить к Дону, навстречу врагу. Скрытно совершив 150-километровый марш, дивизия сосредоточилась в лесу, в 10 км от ста-

ниды Казанская. В приказе командующего 5-й резервной армией говорилось, что под напором во много раз превосходящих сил противника наши части с тяжелыми боями отходят на восток.

Войска 6-й немецкой армии двигались в сторону Дона, к Волге.

Получив приказ не допустить переправы через Дон передовых частей противника, 153-я стрелковая дивизия вышла к Дону и заняла полосу обороны (схема 1). Передний край обороны предполья проходил по правому берегу; главная полоса обороны — по левому берегу реки Дона.

Командование 5-й резервной армии поставило задачу: 153-й стрелковой дивизии во взаимодействии со своими соседями (1-й стрелковой дивизией, которая заняла оборону справа, и 197-й стрелковой дивизией — слева) прикрыть чертково-новоанненское направление. Учитывая ширину фронта, командование дивизии строило оборону в один эшелон. Максимальные усилия дивизия должна была сосредоточить на удержании районов станицы Казанская и на своем левом фланге. Одновременные совместные действия с соседними дивизиями обеспечивали успешное выполнение первой боевой задачи, поставленной перед 153-й стрелковой дивизией в предстоящей армейской оборонительной операции.

Оценивая данные разведки, командование дивизии сделало вывод, что против дивизии будут действовать не менее двух пехотных дивизий врага. Командир дивизии полковник Н. А. Никитин издал специальный приказ, в котором изложил особые требования, направленные на укрепление оборонительных рубежей и организацию взаимодействия всех родов войск.

Понимая всю важность защиты Дона, полки дивизии заняли свои участки обороны и приступили к строительству оборонительных сооружений. Отрывались окопы и пулеметные гнезда, укрытия и убежища, оборудовались огневые позиции для орудий и минометов, минировались подступы к позициям, сооружались пункты наблюдения и управления.

Основу обороны составляли опорные пункты и узлы сопротивления, находившиеся в тесной огневой связи между собой. Каждый опорный пункт и узел сопротивления подготавливался к круговой обороне и прикры-

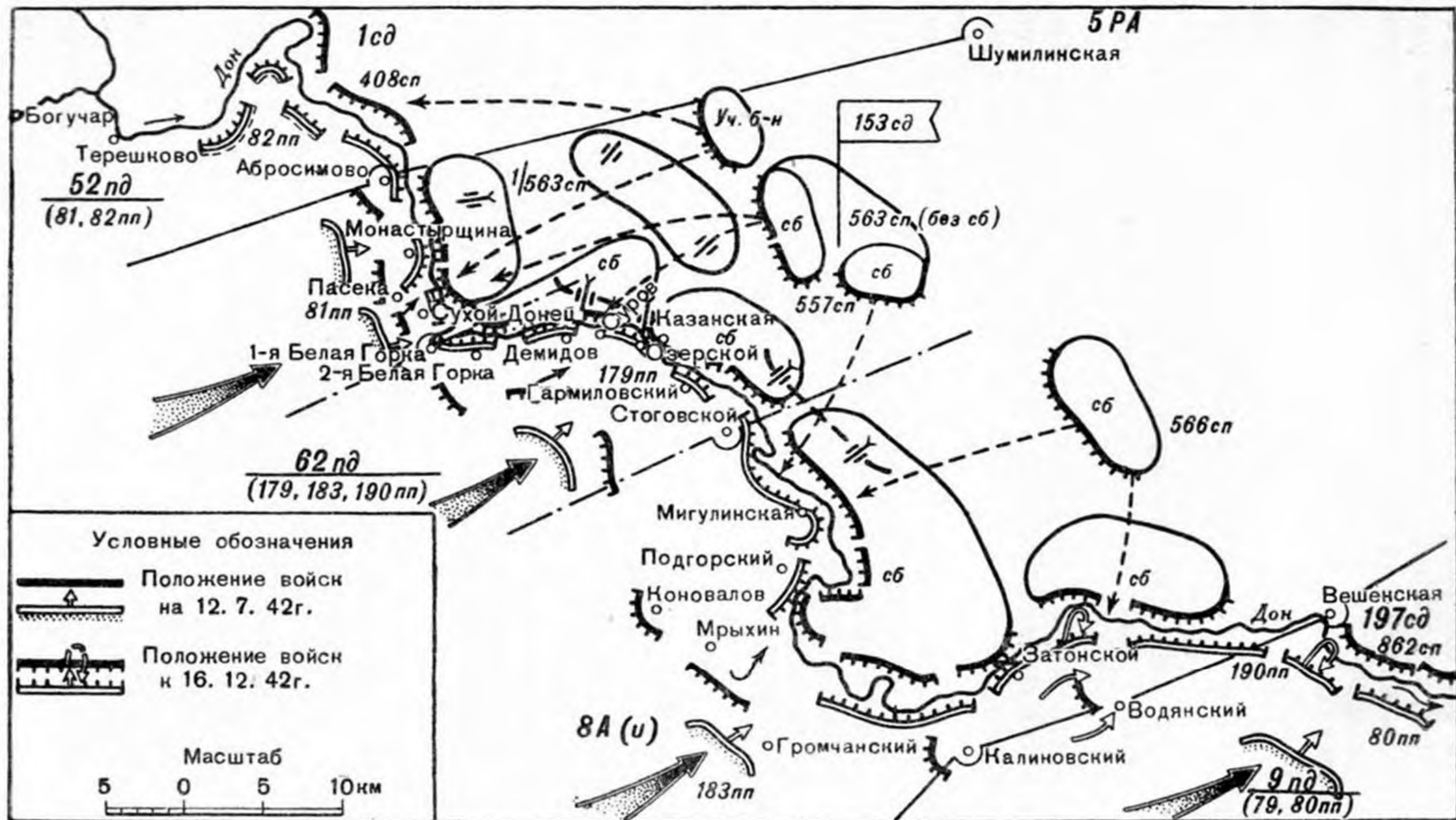

Схема 1. Решение командира 153-й стрелковой дивизии на оборону

вался заграждениями, которые, в свою очередь, находились под фланговым и косопрямленным огнем стрелкового оружия. Для усиления системы огня опорных пунктов использовались отдельные «кочующие» орудия. Все это создавало устойчивость обороны от наземного и воздушного противника. Оборонительные работы велись днем и ночью. Коммунисты и комсомольцы проводили разъяснительную работу среди солдат. Самые серьезные и ответственные участки обороны полков находились под контролем коммунистов и комсомольцев, уже имевших боевой опыт.

Непрерывно велась разведка с целью установить направление движения противника, вскрыть его силы, определить группировку и направление главного удара.

Коммунисты и комсомольцы в ротах и батареях проводили большую партийно-политическую работу, направленную на воспитание стойкости в предстоящей борьбе с врагом.

Командиры подразделений и частей, офицеры штабов проверяли готовность системы огня, инженерных сооружений, наличие боеприпасов и других средств материально-технического и медицинского обеспечения.

До 7 июля 1942 года части 153-й стрелковой дивизии упорно и настойчиво оборудовали свои позиции, создавая глубоко эшелонированную, прочную и устойчивую оборону. Все усилия были направлены к единой цели — не пустить врага за Дон.

К 8 июля оборонительные работы были закончены. Все подступы к обороне простреливались с огневых точек. Особенно была усилена огневая система на танкоопасных направлениях, стыках и флангах подразделений и частей. Все было подготовлено к отражению атак врага.

Приближалась пора серьезной проверки военных знаний воинов и их морального духа, зрелости и способности командиров и штабов организовывать бой и управлять подразделениями и частями в ходе оборонительных действий.

8 июля 1942 года разведывательная авиация противника произвела усиленную разведку полосы обороны дивизии, особенно в направлении станиц Казанская и Мигулинская. Немецкие разведчики долго кружили над мостом через Дон. На картах командиров и штабов по-

явились первые заметки о действиях воздушных разведчиков противника. Передовые части врага приближались к Дону. Дивизии предстояло принять свое первое боевое крещение здесь, на берегах Дона, вблизи станицы Вешенской — родины выдающегося советского писателя М. А. Шолохова.

С 12 июля 5-я армия стала уже не резервной, а 63-й армией и вошла в состав Сталинградского фронта; 153-я стрелковая дивизия осталась в ее составе.

В ночь на 11 и в течение дня 11 июля 1942 года авиация противника обрушила бомбо-штурмовые удары по боевым порядкам подразделений, занимавших оборону предполья в районе Абросимово, Пасека, Калиновский, Водянский.

На карте командира дивизии появились новые отметки, по которым можно было определить направление главного удара противника. Дальнейшие бои подтвердили, что командование дивизии не ошиблось в своих предположениях.

В эти дни особое внимание уделялось разведке. Знать противника, заранее раскрыть его планы — все это имело исключительно важное значение для успеха боя. Одновременно максимальное внимание уделялось наиболее эффективному размещению артиллерии и других огневых средств в районе станицы Казанская и на левом фланге дивизии.

На рассвете 12 июля на участке обороны дивизии Абросимово и Монастырщина (на правом фланге), Мрыхин и Громчанский (на левом фланге) появились первые группы пехоты противника на бронев автомобилях и танках. Передовые подразделения врага с ходу пытались преодолеть предполье и выйти к Дону. Но оборонявшиеся подразделения своим массированным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем отбили первую атаку противника.

При допросе пленных, захваченных в этом бою, выяснилось, что они принадлежали к 81-му пехотному полку 52-й пехотной дивизии.

В районе хутора Водянский по документам убитых было установлено, что там действуют части 62-й пехотной дивизии 8-й итальянской армии. Таким образом, первые предположения командования и штаба дивизии о силах противника перед фронтом обороны дивизии

оправдались. 153-й стрелковой дивизии, впервые участвовавшей в боях, предстояло отразить ожесточенный натиск врага, превосходившего ее по силам.

К 16 часам 12 июля 1942 года передовые части пехоты и танки противника подошли к первому рубежу обороны предполья в районах Абросимово, Монастырщина и хутор Водянский. Это были основные направления атак фашистов. После 12-минутного артиллерийского налета противник начал наступление. Но советские воины не дрогнули.

«Атаку отбить во что бы то ни стало» — таким был боевой приказ. Командир 7-й роты 557-го стрелкового полка лейтенант Иван Васильевич Яюс и командир взвода лейтенант Абдурахман Ахмедиев заметили, как перед правым флангом показались быстро приближающиеся черные точки. Танки! На правый фланг быстро выдвинулись истребители танков. Слева в невысоком кустарнике заняло огневую позицию противотанковое орудие комсомольца Ивана Михайловича Зотова. Все были на своих местах и приготовились к бою.

Для большинства воинов это было боевое крещение, первый солдатский экзамен. Когда танки приблизились на дистанцию прямого выстрела, открыло огонь противотанковое орудие. С первых же выстрелов была подбита первая вражеская машина, а вскоре герои артиллеристы уничтожили еще четыре танка и три броневых автомобиля. Первый бой, первый успех. Однако враг продолжал наступать. Два танка на большой скорости шли прямо на окопы, занятые отделением сержанта Михаила Ивановича Зуева.

— Укрыться на дне окопов, приготовить гранаты! — раздалась команда сержанта.

«...Еще ближе... еще ближе... — шептал сквозь стиснутые зубы Михаил. — Пора!» Сержант метнул под гусеницу связку гранат. Танк резко свернул в сторону и остановился. В ту же минуту сразу несколько связок гранат полетело во второй танк. Раздался взрыв. Стальное чудовище вздрогнуло и вскоре замерло, окутанное черным дымом.

В это же время в районе Демидов 1-й стрелковый батальон 557-го стрелкового полка стойко сдерживал натиск двух пехотных батальонов, усиленных двадцатью

танками. Фашисты намеревались танковым ударом и превосходящими силами пехоты смять подразделения батальона и выйти к Дону. Бой принял ожесточенный характер. Орудия и минометы не умолкали ни на минуту. На поле боя дымными факелами горели подбитые фашистские танки. Бойцы батальона метким огнем из стрелкового оружия, штыками и гранатами уничтожали вражескую пехоту.

В напряженных боях были отбиты все атаки противника. За первые сутки боя итальянцы оставили на поле боя 15 подбитых танков. До сотни вражеских солдат и офицеров полегло перед нашими позициями.

Воины подразделений, находившихся в обороне предполя, в первых же боях показали исключительную стойкость и храбрость. Так, например, автоматчики врага на мотоциклах при поддержке пяти танков предприняли попытку охватить подразделение Василия Викторовича Стрельника в районе хутора Водянский. Однако маневр врага был разгадан. Наши артиллеристы и минометчики открыли огонь по танкам, а пехотинцы прицельным огнем и контратаками истребляли вражескую пехоту. Командир минометной роты лейтенант Петр Матвеевич Разум в первой же атаке уничтожил четыре мотоцикла с автоматчиками, во второй — 11. Враг, оставив два горящих танка и десятки трупов, начал откатываться назад.

Храбро сражался в этом бою рядовой Тихон Алексеевич Щанкин. Во время контратаки был ранен командир. Вперед вырвался солдат Щанкин и скомандовал:

— Бей фашистов! За наших товарищей, за нашего командира, вперед!

Щанкин бросился вперед, не обращая внимания на сильный огонь врага. Уничтожая на своем пути одного фашиста за другим, он добежал до центра хутора Водянский, где находился штаб батальона итальянцев. Застигнутые врасплох дерзкими действиями, офицеры и солдаты выбежали из своего штаба, стреляя наугад. Неожиданное появление храбреца посеяло среди фашистов панику. Их было одиннадцать, а он, Щанкин, — один. У них автоматы, а у него — простая русская винтовка и пара гранат. Не теряя ни секунды, Тихон метнул гранату. Пятеро было убито. Вторая граната срази-

ла еще пятерых фашистов (трех солдат и двух офицеров), а одиннадцатого, оставшегося в живых, Тихон Щанкин взял в плен и привел свой «трофей» в штаб 557-го стрелкового полка.

Мужество, инициатива в бою, бесстрашие, презрение к смерти — вот блестящие качества советского солдата, проявленные рядовым Щанкиным в бою. Воспитанник ленинского комсомола, он показал образец высокого понимания воинского долга. За проявленный героизм, смелость и находчивость Тихон Щанкин был награжден орденом Красного Знамени.

В течение 13 и 14 июля подразделения, занимавшие оборону предполья дивизии, продолжали вести непрерывные и упорные бои с итальянцами из состава 62-й и 52-й пехотных дивизий, пробивавшихся к Дону.

Утром 15 июля в районе хутора Калиновский появились подразделения 767-го пехотного полка немцев. О приближении гитлеровцев еще накануне доложила разведка, и подразделения встретили их мощным огнем. Завязался жаркий бой. Но силы были слишком неравны. Враг создал многократный перевес в живой силе и технике. Подразделения, оборонявшие предполье, изматывая врага, начали планомерный отход за Дон под прикрытием артиллерийского и минометного огня и специально выделенных групп. К исходу 17 июля 1942 года они отошли за Дон, а враг вышел к его берегам.

На участке обороны 566-го стрелкового полка в районе станицы Мигулинская противник начал подготовку к форсированию Дона. На рассвете 18 июля немцы и итальянцы под прикрытием огня артиллерии и авиации начали переправу. Быстро и уверенно неслись их лодки к нашему берегу.

Минута — и они на середине реки.

Не терпится... хочется тут же выстрелить в фашиста, сидящего на носу первой лодки. Проходит еще минута... И когда передняя лодка была совсем близко, командир батальона старший лейтенант Алексей Данилович Шепель подал сигнал для открытия огня.

Шквал огня обрушился на десант. Завертелись лодки. Сраженные метким огнем, фашисты падали в воду. Несколько лодок затонуло. Но все же большой группе противника удалось достичь берега. Завязался ожесточенный бой.

1331259

Впервые столкнувшись лицом к лицу с врагом, не дрогнули молодые бойцы. Они в упор расстреливали атакующих, и, когда вражеские цепи изрядно поредели, командир 566-го стрелкового полка ввел в бой 2-й батальон старшего лейтенанта Василия Николаевича Русанова. В результате стремительной контратаки фашисты были прижаты к реке и уничтожены. Первая попытка форсировать Дон на участке 566-го стрелкового полка дорого обошлась врагу.

Два месяца напряженного обучения и воспитания воинов под руководством опытных командиров и политработников явились прочным фундаментом силы и боеспособности частей дивизии. В первых же боях бойцы и командиры 153-й стрелковой дивизии проявили высокие боевые и моральные качества.

С 18 июля 1942 года на фронте 153-й стрелковой дивизии наступило временное затишье. В эти дни вся работа командования дивизии имела одну цель: не допустить фашистские части за Дон.

Командованием и штабом был разработан план ведения оборонительных боев с конкретным определением задач для всех частей и подразделений. Основная задача дивизии состояла в том, чтобы стойкой, активной обороной продолжать сковывать значительные силы врага на богучарском направлении и не дать ему возможности перебрасывать свои дивизии в сторону Волги.

Особое внимание уделялось организации противотанковой обороны, а также тщательной организации взаимодействия между подразделениями, родами войск и соседями. Части дивизии настойчиво продолжали боевую учебу.

В короткие часы отдыха политработники неустанно разъясняли личному составу частей и подразделений дивизии справедливый характер Великой Отечественной войны, воспитывали у воинов любовь к Родине и жгучую ненависть к врагам, помогая командирам повышать боевое мастерство и поддерживать железную дисциплину в частях и подразделениях. Свою работу они тесно сочетали с конкретными боевыми задачами частей и подразделений дивизии.

Напряженной боевой жизнью, полной опасности, жили в этот период разведчики старшего лейтенанта Михаила Кондратьевича Симоненко. Совершая смелые

вылазки в тыл врага, бесстрашные разведчики приносили нужные сведения о противнике.

Среди разведчиков большой любовью и заслуженным уважением пользовалась комсомолка Надя Внукова, отличный товарищ, умная, смелая разведчица и меткий снайпер. Надя ушла из медсанбата к разведчикам, чтобы отомстить гитлеровцам за отца, полковника Внукова, который погиб в боях под Москвой, за мать, томившуюся в фашистской неволе в оккупированном Харькове. С честью начала свой счет мести храбрая девушка, на ее снайперской винтовке было уже двадцать пять отметок, каждая — мертвый фашист.

...В темную, безлунную ночь разведгруппа уходила в тыл врага. Под покровом темноты разведчики, среди которых был Тихон Щанкин, Григорий Шкуратов, сержант Икраджам Усманов, Надя Внукова и другие бойцы, погрузились на две надувные лодки и бесшумно поплыли к вражескому берегу. Погода благоприятствовала разведчикам: пошел частый дождь, небо плотно заволочли тучи. Благополучно переплыв Дон, разведчики ворвались во вражеские окопы. Ночную тишину разорвал грохот гранатных взрывов и сухая дробь автоматных очередей.

Бой разгорался.

Итальянцы, оправившись от неожиданности, открыли ответный огонь. В это время командир разведроты старший лейтенант Симоненко с несколькими разведчиками находился в стороне от места боя. Вдруг из прибрежных кустов выскочили несколько вражеских солдат и бросились на командира разведчиков. Надя Внукова первая увидела, что ротному угрожает смертельная опасность. Не медля ни секунды, она полоснула автоматной очередью по фашистам.

— В кого ты стреляешь? — удивленно воскликнул Симоненко. — Ты чуть в меня не попала, нужно быть... — старший лейтенант осекся, увидя корчившихся на земле фашистов.

— Вы их не видели, а они хотели вас схватить, товарищ командир.

— Спасибо, Надюша, — взволнованно сказал Симоненко, — спасибо, боевой товарищ.

...Из темноты появилось несколько человеческих фигур. Симоненко подал условный сигнал. Свои. Это Усма-

нов и Щанкин вели к берегу двух захваченных в плен итальянцев. Через несколько минут разведчики скрылись в темноте. Под сильным обстрелом взбудораженного противника разведчики стали отходить к берегу. В эту ночь Надя вторично спасла своего командира. Тяжело раненного, она взвалила его себе на спину и, напрягая все силы, поползла к берегу.

— Брось меня, уходи, уходи сама, — стонал раненый. Но мужественная девушка хорошо помнила солдатский закон — сам погибай, а товарища выручай. И Надя упорно ползла среди взрывов снарядов и мин, пока не добралась до берега, где собирались разведчики. Под прикрытием сильного огня нашей артиллерии лодки отчалили от вражеского берега в кольцо кипящих фонтанов воды. Разведчики, выполнив боевое задание, благополучно вернулись на свой берег.

Почти у нашего берега Надя была ранена в голову. Разведчики бережно перенесли своих боевых товарищей в укрытие. Когда кончился обстрел, Надю Внукову и Михаила Симоненко отправили в госпиталь. За героизм и самоотверженность, проявленные в этом бою, Надя Внукова была награждена орденом.

С 21 июля по 16 декабря 1942 года разведчики провели более 27 разведпоисков и разведок боем, которые позволяли своевременно вскрывать намерения противника, устанавливать расположение его огневых средств и определять группировку вражеских войск.

Все эти месяцы не прекращались боевые действия частей дивизии по отражению попыток противника форсировать Дон и учеба подразделений. К числу успешных боевых действий оборонительного периода относится бой, проведенный 20 августа.

1-й стрелковый батальон 557-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Судейкина получил задачу в ночь на 20 августа внезапно форсировать р. Дон в районе хуторов Озерской и Гармиловский, захватить выгодный в тактическом отношении плацдарм и удерживать его до особого распоряжения (схема 1).

В три часа ночи 20 августа батальон успешно переправился через Дон и вышел к дороге, идущей из Гармиловский на Стоговской. Застигнутые врасплох фашисты оказали слабое сопротивление и с большими потерями отошли в хутор Стоговской.

Два стрелковых взвода 1-й стрелковой роты обошли хутор с северо-запада и атаковали противника с тыла. Завязался жаркий уличный бой. Бой шел по всему хутору. Вспыхивали яростные, короткие рукопашные схватки, в которых успех решали смелость и умение каждого бойца вести бой поодиночке, самостоятельно. В доме бывшего правления колхоза засела большая группа вражеских солдат и офицеров. Из окна дома они вели огонь длинными пулеметными очередями. Бойцы лежали в укрытии, не решаясь поднять головы.

— Разрешите забросать гранатами, — попросил сержант Петр Дмитриевич Васильев командира роты.

— Действуй!

Сержант, выбрав момент, когда пулеметчики противника на какое-то мгновение прекратили огонь, вскочил на ноги и быстро метнул гранату в окно. Раздался взрыв. Очевидно, граната попала в цель, так как вражеский пулемет замолчал. Это позволило бойцам роты ворваться в здание и в рукопашной схватке довершить уничтожение засевшего в доме врага. Бой стих только к вечеру.

К этому времени противник, подтянув из глубины значительные силы пехоты, артиллерии и танков, начал предпринимать сильные контратаки, стремясь во что бы то ни стало ликвидировать захваченный нашими подразделениями выгодный плацдарм. Командир дивизии, учитывая, что противник ведет контратаки пехотой и танками, которые по численности превосходят в несколько раз наши подразделения, отдал приказ батальону о возвращении на свой берег. Под покровом темноты подразделения 1-го стрелкового батальона вернулись на прежние позиции.

В результате боя батальон уничтожил много фашистских солдат и офицеров, 7 дзотов, 2 орудия, 2 миномета, 10 пулеметов и захватил в плен пять итальянских солдат и одного офицера. При допросе пленные дали ценные сведения о дальнейших планах врага.

Сентябрь и октябрь были периодом сравнительного затишья на участке обороны 153-й стрелковой дивизии. Активно действовали только разведчики.

В этот период дивизию принял опытный боевой офицер полковник Андрей Павлович Карнов. Свой боевой путь полковник Карнов начал рядовым в нашей армии,

громившей белогвардейские банды и полчища иностранных интервентов на Дальнем Востоке. Пройдя нелегкий путь борьбы, упорной учебы и труда, товарищ Карнов стал зрелым и опытным командиром.

По данным разведки, которая интенсивно проводилась 5, 6 и 7 октября, а также по информации, полученной от высшего штаба, командованию дивизии стало известно, что противник подтягивает из глубины к переднему краю крупные силы, а также подготавливает переправы в районах Абросимово, Пасека и северо-западнее станицы Мигулинская.

Учитывая складывающуюся обстановку перед фронтом обороны, командир дивизии специальным боевым распоряжением (№ 12 от 8 октября 1942 года) приказал командирам полков усилить фланги и стыки с соседями и между частями и усилить оборону в районах вероятных переправ противника стрелковыми и артиллерийскими подразделениями.

В 15 часов 9 октября 1942 года на стыке между 1-м и 3-м батальонами 557-го стрелкового полка противник неожиданно провел более чем часовую артиллерийскую подготовку и под прикрытием дымовой завесы начал форсирование Дона. Наша артиллерия и минометы открыли ответный огонь по огневым позициям артиллерии противника, по лодкам и плотикам с пехотой. Меткий огонь разил итальянцев, но от вражеского берега отплывали все новые и новые лодки с десантами. И так как полк занимал оборону на широком фронте, противнику ценой больших потерь все же удалось переправить на наш берег до пехотного батальона. На стыке двух батальонов 557-го полка завязался жестокий бой.

Первой вступила в бой 7-я рота. Только благодаря превосходству в силах и средствах врагу удалось овладеть хутором Зайкин и занять несколько домов на западной окраине населенного пункта Базки. В бой по указанию командира полка были введены 8-я рота, автоматчики и одна рота 2-го батальона. С каждым часом бой усиливался. Бойцы и командиры мужественно дрались с фашистами. Например, на позиции пулеметчиков, среди которых был со своим пулеметом боец Александр Максимов, наступало до двух взводов пехоты противника. Пулеметчики не дрогнули. Они подпустили наступавшую целью пехоту противника на расстояние

50—70 метров, а затем обрушили на нее огонь пулеметов и почти в упор расстреляли врага. Оставив на поле боя 20 трупов, фашисты откатились.

Однако противнику удалось захватить полностью хутор Базки. Создалась угроза прорыва обороны полка, поэтому командир полка майор Михаил Васильевич Мальцев ввел в бой второй эшелон. В короткой, но жаркой схватке переправившаяся пехота противника была прижата к реке и уничтожена. Попытка врага захватить плацдарм кончилась провалом.

С каждым боем усваивали войны дивизии великую солдатскую науку.

Командующий 63-й армией генерал-лейтенант В. И. Кузнецов объявил благодарность личному составу 557-го стрелкового полка за ликвидацию прорыва обороны полка противником, а его командиру майору М. В. Мальцеву также за умелое руководство боем.

Каждый раз, когда командование дивизии намечало вылазку в стан врага, многие войны добровольно вызывались участвовать в боевой операции.

Однажды группе разведчиков-добровольцев второй роты 563-го стрелкового полка была поставлена боевая задача внезапным налетом на вражеский дзот на высоте 187,9 захватить «языка». Добровольцы два дня готовились к бою. Были разведаны все подходы к дзоту, специальные наблюдатели изучили поведение гарнизона огневой точки противника.

Когда все было готово, бойцы ночью переправились через Дон. Преодолев вражеское минное поле и сделав проходы в проволочном заграждении, разведчики скрытно подползли к высоте. По траншее, ведущей к дзоту, медленно ходил часовой. Как только он повернулся спиной к нашим бойцам, на него набросился Михаил Самсонович Дубровский, свалил его в траншею, связал и оттащил в овраг — место сбора группы. В это время политрук Василий Александрович Дорохов открыл дверь в дзот. При тусклом свете коптилки итальянцы играли в карты. Дорохов метнул гранату и уничтожил всех фашистов. Другая группа бойцов забросала гранатами еще два окопа противника. Уничтожив до двадцати итальянцев и захватив одного в плен, разведчики начали отходить к берегу. Итальянцы спохвати-

лись, но было уже поздно. Все наши бойцы к этому времени находились на своем берегу.

Вот еще один из характерных примеров охоты за «языками». Минометчик Петр Ефимович Жуков настойчиво просил своего командира, чтобы он разрешил ему «поохотиться». Получив разрешение, Жуков ночью переправился за Дон. Осторожно пробираясь в расположение противника, он наткнулся на вражеский пулемет и решил захватить пулеметчика. В тот момент, когда он обдумывал, как это лучше сделать, прозвучала короткая пулеметная очередь. Потом снова наступила тишина. Жуков осторожно подполз вплотную к пулемету и, к своему удивлению, не обнаружил пулеметчика. Тихонько спрыгнув в окоп, Жуков осторожно осмотрел пулемет и увидел, что от него тянется бечевка в блиндаж.

«Ну вот и «язык» будет», — весело подумал Жуков и, притаившись вблизи, стал дожидаться. Прошло несколько часов. Закоченели руки и ноги от холода, но терпеливый минометчик продолжал ждать. Наконец слух его уловил скрип приближавшихся шагов. Прямо к пулемету шел вражеский солдат. Приблизившись к окопу, он приступил к осмотру пулемета. Тут крепкие руки Петра сжали ему горло. Не успел итальянец и вскрикнуть, как был связан... Близился рассвет. Нужно было торопиться. Жуков повредил пулемет, взвалил на плечи свою добычу и вскоре был среди своих друзей.

Так поступали советские воины, воспитанные Коммунистической партией, показывая образцы беззаветного служения Родине.

На протяжении пяти месяцев воины 153-й стрелковой дивизии не только твердо отстаивали свои оборонительные рубежи, но и готовились к решительному наступлению. За пять месяцев части дивизии отбили более 35 попыток врага, стремившегося прорваться через оборону дивизии, и нанесли ему серьезные поражения.

Великое наступление

В результате упорных и кровопролитных боев у стен Сталинграда немецко-фашистские войска были остановлены.

Советские воины с беспримерным в истории героизмом защищали подступы к Волге. Их ратный подвиг

стал гордостью всего советского народа, символом его мужества и патриотизма. Защитники Волги сделали свое бессмертное дело. Они дали возможность советскому командованию выиграть время для подготовки сокрушительного удара.

В ноябре 1942 года командование Советской Армии закончило сосредоточение на Волге крупных сил и большого количества отличной боевой техники и подготовило их к переходу в контрнаступление.

19 ноября 1942 года войска левого крыла Юго-Западного фронта и правого крыла Донского фронта перешли в контрнаступление в общем направлении на Калач. 20 ноября начали наступление войска Сталинградского фронта.

В результате ударов трех фронтов вражеская оборона была сокрушена, что позволило нашим войскам развить наступление и успешно завершить блестящую операцию по окружению 330-тысячной группировки немецко-фашистских войск.

Советское командование предвидело, что противник приложит все усилия для деблокирования своих окруженных армий, и отдало распоряжение о переходе в наступление войскам правого крыла Юго-Западного фронта и части сил Воронежского фронта с целью разгрома 8-й итальянской и остатков 3-й румынской армий в большой излучине Дона. Наступление было назначено на 16 декабря 1942 года.

153-я стрелковая дивизия в составе 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта была готова с честью выполнить боевую задачу в армейской наступательной операции.

Весть о предстоящем наступлении с быстротой молнии разнеслась по частям и подразделениям дивизии.

За пять месяцев оборонительных боев молодые воины дивизии накопили значительный боевой опыт, возросло тактическое мастерство офицеров.

В период оборонительных боев командование дивизии развернуло тщательную подготовку к переходу в решительное наступление. Все части настойчиво учились прорывать вражескую оборону и уничтожать противника в соответствии с требованиями тактики маневрирования, наиболее эффективной в данной войне. Поднятию наступательного порыва личного состава способ-

ствовала широко проводившаяся партийно-политическая работа в подготовительный период.

12 декабря 1942 года 153-й стрелковой дивизией был получен боевой приказ о наступлении в направлении города Чертково. Командующий армией приказывал в тесном взаимодействии с 38-й гвардейской и 90-й стрелковыми дивизиями прорвать оборону противника и в кратчайший срок овладеть городом Чертково.

Командир дивизии А. П. Карнов и начальник штаба С. А. Бобрук за выработкой решения на наступление

На участке прорыва дивизии оборонялись 2-й пехотный батальон 80-го полка 9-й пехотной дивизии и 81 и 82-й пехотные полки 52-й пехотной дивизии. Район хуторов Стоговской и Затонский оборонялся подразделениями из состава 3-й пехотной дивизии 8-й итальянской армии.

Передний край обороны противника проходил по восточным скатам высот в 200—500 метрах от берега Дона. Батальоны оборонялись на широком фронте. Всего в полосе наступления 153-й стрелковой дивизии насчитывалось до 16 пехотных батальонов общей численностью до 10 тыс. солдат и офицеров, 82 орудия, до 400 пулеметов.

Командование дивизии решило нанести удар с двух направлений в разное время, с тем чтобы ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара.

563-й стрелковый полк с 3-м артиллерийским дивизионом 1035-го артиллерийского полка и саперным батальоном 248-й инженерной бригады должен был прорвать оборону врага на участке Абросимово, Монастырщина и к исходу первого дня овладеть рубежом высота 195,8, юго-западная окраина хутора Сухой Донец. В дальнейшем, прикрываясь одним стрелковым батальоном со стороны Каразеев, наступать в направлении хутора Федоровский.

557-й стрелковый полк, усиленный 3-й батареей 412-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона и 334-м отдельным саперным батальоном, получил задачу прорвать оборону противника на всем фронте участка наступления и к исходу дня овладеть хутором Громчанский. По выполнении задачи полк, прикрываясь одним стрелковым батальоном со стороны Бирюков, должен был развить наступление в направлении Суходольный.

566-й стрелковый полк (без первого батальона) с 412-м истребительно-противотанковым артиллерийским дивизионом (без батареи) должен был двигаться за левым флангом 557-го полка в готовности развить его успех в направлении Нагольный, Меловатый.

В ночь перед наступлением части дивизии вышли на исходные позиции для наступления. На вновь оборудованном командном пункте дивизии разместились командиры родов войск и офицеры штаба; была организована и проверена связь по линии командных и наблюдательных пунктов со всеми частями и подразделениями дивизии. Все эти мероприятия производились скрытно, ночью, со строгим соблюдением всех мер маскировки. Тылы частей провели большую работу, чтобы обеспечить личный состав всем необходимым для боя. Воины дивизии спокойно и деловито готовились к атаке противника.

Бои предстояли тяжелые...

Утро 16 декабря 1942 года. В 7 часов 45 минут гром артиллерийской канонады возвестил о начавшемся наступлении.

55 минут продолжалась артиллерийская подготовка.

Когда огонь артиллерии был перенесен в глубь обороны противника, вперед ринулись цепи бойцов первого эшелона 563-го стрелкового полка.

В белых маскировочных халатах вступили на лед 2-й стрелковый батальон старшего лейтенанта Михаила Никифоровича Зимника и 3-й батальон старшего лейтенанта Алексея Даниловича Шепеля. Лед еще не окреп и местами трещал под тяжестью перебежавших бойцов. Первой среди наступающих была рота старшего лейтенанта Александра Тимофеевича Волкова. Во главе роты шло отделение сержанта Василия Денисовича Зинько. На середине реки перед наступающими встала преграда — широкая полынья. Быстро подтащив штурмовой мостик из заранее приготовленных фашин, бойцы переправились по нему и устремились вперед. Вражеские минометы и артиллерия открыли огонь. Снаряды и мины, ударяясь о лед, разрывались на сотни осколков. Но солдаты не слышали ни свиста осколков, ни треска взрывов. Они думали лишь о том, чтобы как можно скорее достичь вражеского берега и вступить в бой. Стремительным броском преодолев скованный льдом Дон, батальоны обрушились на переднюю линию вражеской обороны.

К 10 часам утра подразделения батальонов ворвались на окраину Абросимово, которую итальянцы превратили в узел сопротивления. Противник открыл шквальный огонь по наступающим. Особенно губительным был фланкирующий пулеметный огонь из дзота, расположенного у разрушенного здания школы. Взвод лейтенанта Ивана Марковича Бабенко, вырвавшийся вперед, вынужден был залечь. «Неужели захлебнулась атака?» — с горечью подумал Бабенко. Он чувствовал, что теперь остановиться на полпути — это значит сорвать атаку, начавшуюся так успешно. В эту минуту к нему подполз молодой боец комсомолец Михаил Рябов:

— Товарищ лейтенант, разрешите заткнуть пасть этому дьяволу?

Лейтенант окинул внимательным и теплым взглядом солдата.

— Ступай, Рябов, — сказал командир взвода, — мы поддержим тебя огнем.

— Слушаюсь, — звонко крикнул комсомолец и, взяв три гранаты, рванулся вперед.

Вражеские снаряды и мины рвались вокруг. Пулемет продолжал сеять смерть. Рябов полз, плотно прижимаясь к земле, использовал воронки, останавливался на несколько секунд... и снова полз. Весь взвод, безостановочно ведя огонь, наблюдал за отважным воином. Через несколько минут раздался сильный взрыв. Вражеский дзот замолк.

— За Родину! Вперед! — скомандовал Бабенко и первым бросился в атаку. С криком «ура» бойцы взвода ворвались в населенный пункт, расстреливая фашистов, забрасывая их гранатами.

Звуки боя слились с отдаленной перестрелкой, которая доносилась с северной стороны населенного пункта. Туда проникли подразделения 2-го батальона старшего лейтенанта Зимника. К 11 часам деревня была полностью очищена от итальянцев.

Развивая стремительное наступление, одновременным ударом с северо-запада и северо-востока 2-й и 3-й батальоны к полудню овладели высотой 175,5. Однако в районе населенного пункта Пасека противник оказывал яростное сопротивление. Бой разгорелся с новой силой. Красноармейцы батальонов наступали на позиции врага с трех сторон. Основной удар роты 2-го батальона наносили по правому флангу противника, где система его обороны состояла из трех мощных дзотов. Уничтожив их, можно было свободно обойти фланг узла сопротивления и ударить с тыла. Взвод младшего лейтенанта Ивана Григорьевича Шатохина решительным ударом уничтожил дзот и ударил по итальянцам с тыла. Взвод лейтенанта Дмитрия Яковлевича Абросимова ворвался в ход сообщения, соединяющий фланги, и в ожесточенном бою очистил его от противника. Бойцы младшего лейтенанта Федора Михайловича Трофимова слева стремительно атаковали противника в траншее, ведущей в глубину обороны.

Не выдержав стремительного напора, итальянцы начали отступать, прикрываясь пулеметным огнем. Командир взвода Трофимов, презирая смерть, бросился к пулемету и гранатой уничтожил вражеского пулеметчика, расчистив тем самым путь к преследованию отступающих итальянцев. Немногим из них удалось уйти от нашего огня. Весь день длился бой. Только к исходу дня

подразделения 563-го стрелкового полка овладели населенным пунктом Пасека.

В результате этого боя полк почти полностью уничтожил четыре итальянские пехотные роты, взял в плен 300 солдат и офицеров, захватил 13 орудий, 35 минометов, 50 пулеметов, 6 автомашин, 3 склада с продовольствием и боеприпасами и другие трофеи.

Но несмотря на значительный успех, боевая задача, поставленная перед 563-м стрелковым полком в первый день боя, не была выполнена. Ввиду отставания левофланговых подразделений 38-й гвардейской стрелковой дивизии, 2-е отделение Богучарского совхоза и населенный пункт Сухой Донец оставались в руках противника. Батальоны 563-го стрелкового полка, утомленные кровопролитными боями, приостановили наступление и прочно закрепились на занятых рубежах. Короткая передышка дала возможность противнику организовать контратаку, в которую он бросил второй эшелон 82-го пехотного полка.

17 декабря подразделения 563-го стрелкового полка мужественно отражали многочисленные контратаки врага, стремившегося восстановить положение. На стороне итальянцев было превосходство в численности, однако все яростные атаки их разбивались о мужество, стойкость и боевое мастерство советских воинов. В то время когда основное внимание противник обратил на ликвидацию прорыва 563-го полка, остальные части дивизии уже изготавились к переходу в наступление на главном направлении в районе Мигулинской.

17 декабря в 9 часов 25 минут вслед за огневым ударом нашей артиллерии пошли в наступление батальоны 566-го и 577-го стрелковых полков дивизии. Наступление развивалось в стремительном темпе. Взламывая одну за другой оборонительные позиции противника, части дивизии к исходу дня добились значительных успехов.

563-й стрелковый полк, отразив все контратаки итальянцев, снова перешел в наступление в направлении хутора Федоровский. 1-й батальон 566-го стрелкового полка весь день вел ожесточенный бой за высоту 163,3 (5 км восточнее Сухой Донец). Высоту удерживал батальон вражеской пехоты, поддерживаемый артиллерией. Десять раз в течение дня высота переходила из рук в руки.

Воины батальона проявили героизм и упорство в штурме вражеского узла сопротивления. Особенно отличился в этих боях сержант Владимир Дударев. Рота старшего лейтенанта Виктора Артемовича Новицкого отбивала шестую атаку врага. В этот момент пулеметчики, заняв огневую позицию впереди роты, были отрезаны от своих минометным огнем противника. Прикрываясь огнем, фашисты вновь поднялись в атаку. И вдруг умолк наш пулемет. Тревога сжала сердце командира роты. Пулемет молчал, а без него не отбить, пожалуй, наседавшего противника. В роте осталось не больше 45 человек, включая раненых, которые были еще в силах держаться на ногах. В этот напряженный до предела момент боя сержант Владимир Дударев решил прорваться к пулемету. Он полз буквально сквозь огонь, чтобы сохранить драгоценное время; последние метры Владимир бежал во весь рост, обсыпанный землей, без шапки, сорванной осколком мины. С разбегу прыгнув в окопчик, сержант увидел мертвых товарищей. Стиснув зубы, Владимир припал к пулемету. Яростный огонь хлестнул по наступающим цепям врага, расстреливая их почти в упор. По цепи роты раздался страстный призыв командира:

— За Родину! Бей гадов!

И, страшные в своей ярости, поднялись бойцы навстречу противнику. Не приняв вызова на рукопашную, враг бежал, оставляя на поле боя убитых и раненых. Владимира Дударева товарищи нашли тяжело раненым. Он был отправлен в госпиталь. Спустя некоторое время друзья сообщили ему, что он награжден орденом Красной Звезды. К исходу 17 декабря батальон выбил противника с высоты 163,3 и продолжал наступать в направлении Каразеев.

557-й стрелковый полк, ломая сопротивление противника, овладел населенными пунктами Мрыхин, Батальщиков, Громчанский и продолжал теснить врага в направлении Суходольный. 282 итальянских солдата и офицера было взято в плен в первые дни боя.

Воины дивизии показали примеры мужества и отваги, высокого сознания воинского долга. Офицеры частей и подразделений показали себя умелыми командирами, способными в решительную минуту боя проявить инициативу и личную отвагу.

В одном из боев, на подступах к хутору Батальщиков, дорогу нашим наступающим подразделениям прикрыв губительный огонь из вражеского дзота. Рота лейтенанта Ивана Григорьевича Бударина вынуждена была залечь. Три раза поднимались бойцы в атаку, но под сильным огнем противника из дзота были вынуждены вновь залечь. И тогда командир расчета сержант Иван Дмитриевич Ваничкин вместе со своими подчиненными выкатил орудие на открытую позицию и прямой наводкой уничтожил дзот. Путь был свободен, и наша пехота двинулась вперед.

В уличных боях за хутор Батальщиков отличился рядовой Кирилл Иванович Земляков. Итальянцы, укрывшись за каменными развалинами дома, обстреливали улицу из танка. Несколько солдат сумели обойти развалины, но приблизиться к танку не смогли. В единственном проходе, через который можно было проникнуть внутрь двора, торчал дульный тормоз танковой пушки. Взять эти развалины было крайне необходимо. Солдат Земляков первым заметил открытую дверь в подвал и доложил об этом сержанту. Вдвоем они перебежали узкий переулок. Подвал был разрушен. Побуждаемые неодолимой волей к движению вперед, от которой загорается в душе огонь бесстрашия и отваги, смельчаки полезли в пролом в потолке и поползли по щебню. Выглянув из-за уцелевшей стены, Земляков быстро отпрянул назад. Метрах в пяти, кормой к нему, стоял танк с открытым люком. Солдат схватился за ремень, но тут же вспомнил, что гранат у него нет.

— Товарищ сержант, дайте одну, — шепнул Земляков сержанту.

Бросать гранату с этого места Земляков не решился — мог не попасть в люк. Он медленно и осторожно пополз к танку. Сержант Гавриил Сергеевич Горохов держал на мушке верхний край башни, готовый в любую секунду помочь товарищу. Танк выстрелил и, вздрогнув, несколько подался назад. Кирилл Земляков лежал теперь под самой его кормой. Сержант увидел, как Земляков вырвал чеку, вспрыгнув на танк, но не бросил, а легко опустил гранату внутрь машины. Раздался глухой взрыв. Кирилла отбросило сильным ударом взрывной волны. Поднявшись, он увидел танк, весь в клубящемся черном дыму...

В результате двухдневных боев противник потерял убитыми много солдат и офицеров, 5 танков, 72 автомашины. Были захвачены две артиллерийские батареи, 45 пулеметов, 15 орудий и минометов, 10 мотоциклов, 6 складов с вооружением, боеприпасами, продовольствием и горючим.

В ночь на 18 декабря 1942 года противнику удалось сосредоточить в районе Сухой Донец до четырех пехотных батальонов 81-го и 82-го пехотных полков из состава дивизии «Торино». С рассветом итальянская пехота начала атаку, нанося удар в стыке между 1-м и 2-м батальонами 563-го стрелкового полка. К исходу дня 18 декабря врагу удалось оттеснить подразделения полка к южной окраине станицы Монастырщина. В это время на левом фланге дивизии 1-й батальон 566-го полка во взаимодействии с подразделениями 557-го стрелкового полка овладел северо-западной окраиной хутора Мрыхин, а 557-й полк захватил остальную часть Мрыхин и хутор Бирюков. Ожесточенные бои не утихали ни на минуту.

В 14 часов противник силой до двух пехотных батальонов из дивизии «Челлере» контратаковал 557-й стрелковый полк с тыла с целью отрезать его от переправы. Завязалась жаркая схватка. Подразделения несли потери. Создавалось угрожающее положение в полосе наступления полка. Только к исходу дня, после ввода в бой второго эшелона полка, контратака итальянцев была отбита. Полк закрепился на достигнутом рубеже.

В течение ночи 563-й и 557-й стрелковые полки произвели перегруппировку, подтянули артиллерию и с утра 19 декабря перешли в наступление.

В течение дня шли ожесточенные бои. К вечеру 563-й полк, сломив ожесточенное сопротивление противника, овладел населенным пунктом Сухой Донец. Враг, сосредоточив в Мешкове до пехотного батальона хорватов «Здруг» и отдельный усиленный мотопехотный батальон СС «Адольф Гитлер», стремился жесткой обороной и контратаками приостановить наше наступление и этим помочь пехотным дивизиям «Торино» и «Челлере» занять второй оборонительный рубеж Медово, Мешков, Нагольный и далее на юго-восток. В крайнем случае противник надеялся силами этих батальонов и дивизий остановить советские войска на рубеже реки Тихая.

1-й батальон 566-го стрелкового полка совместно с подразделениями 1-го батальона 557-го полка продвигался в направлении Меловатый. Основные силы 557-го полка наступали в направлении Мешков, но были контратакованы четырьмя пехотными батальонами противника и успеха не имели.

В результате упорного и тяжелого боя с превосходящими силами врага полк был вынужден отойти на отдельных участках до километра в восточном направлении. На помощь полку командир дивизии направил учебный батальон. Вскоре завязался упорный бой. Противник не выдержал удара 557-го полка и учебного батальона, отказался от контратак и поспешно перешел к обороне на захваченном рубеже.

Шел пятый день упорных боев частей 153-й стрелковой дивизии в Придонье. 20 декабря 566-й стрелковый полк, разгромив противостоящие подразделения итальянских частей, продвигался в направлении Мешков, обходя этот пункт с северо-востока. 557-й стрелковый полк, сломив сопротивление 82-го пехотного полка и отдельных батальонов, наступал на Суходольный с юга, а 563-й стрелковый полк — с северо-запада, чтобы замкнуть кольцо окружения остатков разбитых частей 52-й итальянской пехотной дивизии. Когда 557-й стрелковый полк продвигался на Суходольный, разведчики старшего лейтенанта М. К. Симоненко, действовавшие на этом направлении, донесли, что в районе Калмыков сосредоточиваются остатки отходящих частей и подразделений дивизии «Челлере». Командир дивизии принял решение нанести удар по Калмыково силами 557-го полка с северо-востока и учебного батальона с юго-востока, окружить и уничтожить врага.

К исходу 20 декабря 557-й стрелковый полк и учебный батальон, совершив обходный маневр, окружили противника в Калмыково. Командир дивизии «Челлере», видя безвыходность положения, покончил жизнь самоубийством. Остатки дивизии возглавил его заместитель. Сосредоточив весь личный состав, он приказал двигаться в обратном направлении — на станицу Вешенскую (через тылы наших войск) и соединиться с румынскими частями, действовавшими южнее станицы. Однако итальянским частям не удалось прорваться через наш фронт. В районе Калмыково в 4 часа утра командование дивизи-

зии «Челлере» выбросило белый флаг. Итальянские солдаты предпочли плен смерти на поле боя. Расчистив себе дорогу, полки 153-й стрелковой дивизии успешно продвигались в направлении города Чертково.

Успех прорыва обороны противника в полосе наступления 153-й стрелковой дивизии не был случайным. Готовясь к наступлению, командование молодой дивизии мобилизовало все силы, чтобы обеспечить полную победу на поле сражения.

Неутомимые разведчики, совершая смелые вылазки в тыл противника, старались обнаружить наиболее уязвимые места вражеской обороны, выяснить его силы и средства. Огромная работа была проведена командованием дивизии по вопросам связи и тыла.

Боеспособность дивизии умножалась благодаря неустанной работе партийных и комсомольских организаций частей и подразделений. Вся партийно-политическая работа в дивизии проводилась в соответствии с решаемой задачей. Особое внимание обращалось на создание и укрепление низовых партийных и комсомольских организаций. Партийные организации рот укомплектовывались лучшими коммунистами дивизии, которые воспитывали наступательный дух воинов, учили их быть смелыми, упорными, хладнокровными и решительными в схватке с врагом, в тяжелую минуту идти на помощь товарищам.

Большую роль в успехе наступления сыграло продуманное решение командования дивизии — нанесение главного удара с двух направлений и в разное время, что редко встречалось в практике ведения боев того периода. Все эти важнейшие факторы подготовки дивизии к наступлению обуславливали успешный прорыв обороны противника и развитие дальнейшего решительного наступления.

В пятидневных боях воины 153-й стрелковой дивизии, взаимодействуя с другими частями и подразделениями армии, освободили 38 населенных пунктов Придонья, при этом они нанесли крупное поражение итальянским дивизиям «Торино» и «Челлере» и уничтожили много солдат и офицеров, 8 танкеток, 121 пушку, 9 гаубиц, 150 пулеметов, 4 бронемашин, 186 автомашин и прицепов, 91 трактор, 68 мотоциклов, взяли в плен 250 офицеров и генералов и 9562 солдата, а также захватили 27 танков, 5 бронемашин, 247 орудий и минометов раз-

ных калибров, 420 автомашин, 380 мотоциклов, 373 пулемета, 97 тракторов, 39 складов с вооружением, боеприпасами, продовольствием.

Преследуя разбитые части противника, 153-я стрелковая дивизия наступала в сторону города Чертково.

Подходил к концу суровый 1942 год. Новогоднюю ночь солдаты и офицеры дивизии встречали в походе. В полночь советские воины на ходу поздравляли друг друга. Тепло и задушевно звучали слова новогодних пожеланий. И самым заветным из них было пожелание скорой победы над врагом. У всех приподнятое настроение: получено сообщение о том, что дивизии присвоено гвардейское звание.

В приказе Народного комиссара обороны от 31 декабря 1942 года говорилось: «В боях за нашу Советскую Родину против немецких захватчиков 153-я стрелковая дивизия показала образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. Ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками, 153-я стрелковая дивизия нанесла огромные потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожила живую силу и технику противника, беспощадно громя немецких захватчиков.

За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава преобразовать 153-ю стрелковую дивизию в 57-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Командир дивизии полковник Карнов Андрей Павлович.

Преобразованной дивизии вручить Гвардейское знамя»¹.

В 24 часа 31 декабря 1942 года из штаба Юго-Западного фронта гвардейцы получили телеграмму следующего содержания:

«От всей души поздравляем Вас, славные воины, с победой, одержанной в прошлом году, и высоким званием гвардейцев.

Глубоко уверены в том, что Вы в новом году еще выше поднимете Знамя гвардии и понесете вперед до полного разгрома и уничтожения ненавистного врага.

Ватутин, Желтов»².

¹ Архив МО СССР, ф. 921, оп. 620595, д. 25, л. 221.

² Там же, оп. 304749, д. 1, л. 34.

За умелые боевые действия, мужество и героизм, проявленные солдатами и офицерами, в дивизии было награждено орденами и медалями Советского Союза 927 солдат, сержантов и офицеров.

В ряды Коммунистической партии был принят 941 лучший воин дивизии, в комсомол — 1109.

В боях за свою социалистическую Родину патриоты показали примеры стойкости и выдержки в обороне, храбрости и решительности в наступлении. Они показали образцы высокой сознательности, закалки, железной дисциплины и верности воинской присяге.

С такими замечательными итогами борьбы закончился 1942 год для 153-й (57-й гвардейской) стрелковой дивизии.

Его мы вспомним
Добрым словом
Среди других военных лет —
Он шел геройским и суровым
Путем решительных побед.

Г Л А В А В Т О Р А Я

В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

Бой за Чертково

К началу 1943 года наступательные операции Советской Армии успешно развивались. На Волге шли бои по уничтожению окруженной 330-тысячной армии Паулюса. Недобитые ита-ло-румынские войска на Среднем Дону отступали под ударами армий Воронежского и Юго-Западного фронтов. Фронт противника протяженностью в сотни километров рушился.

57-я гвардейская стрелковая дивизия, разгромив превосходящие силы врага в районах Монастырщины и Мигулинской, продолжала неотступно преследовать остатки его разбитых частей в направлении города Чертково. Фашистские захватчики, цепляясь за города и села, делали отчаянные попытки остановить наше наступление, но 57-я гвардейская стрелковая дивизия, уничтожая по пути арьергарды врага, стремительно двигалась вперед.

К 9 часам утра 2 января 1943 года дивизия вышла на рубеж Тарасовка, Бондаревка и Касьяновка в 8—12 км юго-восточнее Чертково. В первом эшелоне справа наступал 172-й (563-й), слева — 174-й (566-й) гвардейские стрелковые полки; во втором эшелоне — 170-й (557-й) гвардейский стрелковый полк. 128-й (1035-й)¹ гвардей-

¹ Нумерация полков дивизии была изменена в феврале 1943 года, но для удобства изложения материала новая (в скобках старая) нумерация частей дивизии дается в описании несколько ранее.

ский артиллерийский полк был распределен подивизионно между полками первого эшелона дивизии. Неутомимые труженики, воины-саперы прокладывали колонные пути по направлениям движения пехоты и танков.

До города Чертково оставалось всего несколько километров. Путь к городу в январскую стужу был тяжелым. 3 января 1943 года передовые отряды 172-го и 174-го гвардейских стрелковых полков во взаимодействии с частями 41-й и 35-й гвардейских дивизий подошли к городу Чертково и блокировали его со всех сторон. Справа части 38-й гвардейской стрелковой дивизии развивали наступление севернее Чертково, слева 90-я стрелковая дивизия 3-й армии наступала южнее города. Успешные наступательные действия соседей должны были способствовать успеху частей 57, 35 и 41-й гвардейских дивизий в штурме города Чертково.

Из боевого приказа дивизии № 17 от 6 января 1943 года и плановой таблицы, составленных на первый день боя, командирам частей стало известно, что 57-я гвардейская стрелковая дивизия (без 174-го полка) со 122-м стрелковым полком 41-й гвардейской стрелковой дивизии, одним артиллерийским дивизионом 303-го гвардейского минометного полка в 6 часов утра 7 января 1943 года прорывает оборону противника на юго-западной окраине Меловое (южная окраина Чертково) во взаимодействии с частями 35-й гвардейской дивизии, которая была введена в бой юго-восточнее Чертково с ближайшей задачей овладеть Меловое и центральной частью Чертково, где соединиться с частями 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

170-му гвардейскому стрелковому полку, усиленному 3-й батареей 412-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона и взводом саперов 334-го отдельного саперного батальона, ставилась задача прорвать оборону противника на южной окраине и овладеть центральной частью Чертково. В дальнейшем развивать наступление на северную окраину города вдоль дороги, идущей из Чертково на Горобцовский. Кроме того, полк, при поддержке 1-го артиллерийского дивизиона 128-го гвардейского артиллерийского полка, в течение 6 января должен был сбить боевое охранение противника севернее Ясный Промин и занять исходное положение для атаки в одном километре, южнее Чертково, у сарая.

172-му гвардейскому полку с учебным батальоном (без одной роты), одной батареей 412-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, взводом саперов 334-го отдельного саперного батальона во взаимодействии со 122-м стрелковым полком 41-й гвардейской дивизии ставилась задача прорвать оборону противника на юго-западной окраине Чертково и овладеть районом железнодорожной станции с последующим развитием наступления на северо-восточную часть Чертково. Боевые действия полка поддерживались 128-м гвардейским артиллерийским полком (без 1-го дивизиона) и одним артиллерийским дивизионом 41-й гвардейской дивизии.

122-му стрелковому полку приказывалось прорвать оборону врага на участке северо-западнее Меловое, Чертково, уничтожить противника в районе элеватора и развить наступление на северо-восточную окраину города. На время прорыва обороны врага и для уничтожения его в городе Чертково полку придавался один артиллерийский дивизион 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Перед штурмом города противнику было предложено сложить оружие и капитулировать. Но фашистское командование отказалось принять это гуманное предложение.

Город был хорошо подготовлен к круговой обороне, каменные дома оборудованы под огневые точки. Гарнизон противника, оборонявший Чертково, насчитывал около 7 тыс. человек.

В 9 часов 30 минут 7 января 1943 года после мощного артиллерийского налета начался штурм города. Однако в первый день боев не удалось сломить сопротивление врага. Полки, понеся значительные потери, отошли на исходные позиции.

На рассвете 9 января вновь поднялись гвардейские цепи и двинулись вперед, на штурм города. Противник, пытаясь отбросить наступающих, предпринимал сильные контратаки при поддержке танков. Завязались ожесточенные бои, в которых настойчиво и отважно сражались гвардейцы. Так, например, подразделение младшего лейтенанта Александра Федоровича Синицина пошло в наступление. Левый фланг его прикрывали бронебойщики сержанта Якова Матвеевича Рыбникова, рядовые Васи-

лий Васильевич Захаров и Николай Иванович Гуляев. Подразделение стремительным ударом сбило противника с занимаемого рубежа. В это время на левом фланге показалось восемь фашистских танков. За ними шли автоматчики. Сержант Рыбников, проявив поистине железную выдержку, подпустил вражеские танки до заранее намеченного рубежа и только тогда скомандовал:

— Огонь!

Прозвучали первые выстрелы.

Меткие пули попали в цель. Один танк был подбит, другой закружился на месте, и через минуту густые струи черного дыма повалили из всех его щелей. Обходя подбитые машины, другие фашистские танки вели артиллерийский и пулеметный огонь и ползли на окопы бронбойщиков. Осколком вражеского снаряда был ранен сержант. Но он продолжал вести огонь по приближавшимся танкам. Запылали еще две машины. Пятый вражеский танк подошел уже на 20 метров к окопу комсомольца Захарова. Схватив две противотанковые гранаты, отважный гвардеец бросился вперед. Почти в упор бросил гранату, вслед за ней вторую. Танк остановился. В этом жарком бою мужественные бронбойщики уничтожили пять вражеских танков.

К исходу 9 января, после напряженного и тяжелого боя частям дивизии удалось прорвать первую линию обороны и захватить отдельные дома на окраине города. Взять его штурмом частям дивизии не удалось. Многочисленный гарнизон противника продолжал упорно сопротивляться. Гвардейцы 57-й дивизии во взаимодействии с частями 41-й и 35-й гвардейских стрелковых дивизий успешно отразили все вражеские контратаки и, улучшив свои позиции, теснее сжали кольцо окружения.

С 10 января началось уничтожение блокированного гарнизона артиллерийско-минометным огнем и огнем стрелкового оружия. Поняв безвыходность своего положения, фашисты стремились вырваться из окружения.

К рассвету 16 января 1943 года на южной окраине города, вдоль дороги из Чертково на Миллерово, противник сосредоточил на узком участке до 20 танков и самоходных артиллерийских установок. Подтянув большое количество грузовых автомобилей, противник построил оригинальный боевой порядок: 10 танков развер-

нулись в боевую линию в 10—15 метрах друг от друга, на флангах — по два танка и по две самоходные установки в 8—10 метрах друг за другом. Внутри образовавшегося своеобразного каре в два ряда разместились автомобили, на которых были установлены пулеметы и посажены автоматчики. В центре, вдоль дороги, вытянулись обозы. В таком построении враг сохранившимися силами предпринял попытку прорвать фронт окружения и вырваться из города.

В 3 часа 45 минут утра после сильного артиллерийского налета противник смял подразделения 170-го гвардейского стрелкового полка и отбросил на запад от Ясный Промин. Командир полка гвардии майор Михаил Васильевич Мальцев был тяжело ранен. Управление полком нарушилось. Подвижный резерв корпуса опоздал к месту боя.

Не встречая должного сопротивления, танки и пехота врага начали продвигаться вперед. Решив, что оборона на этом участке прорвана, остатки гарнизона, прикрывавшие отход главных сил, мелкими группами устремились к месту «прорыва».

Вырвавшиеся вперед фашистские танки атаковали взвод лейтенанта Николая Николаевича Лысакова. Остановившись, танки открыли огонь из пулеметов. Но отважные гвардейцы продолжали стойко защищать свои позиции. В этом бою героизм и отвагу проявил лейтенант Лысаков. Бросившись вперед, он метнул связку гранат под гусеницы головного танка. Раздался взрыв. И в эту же минуту вражеская пуля сразила лейтенанта. Тяжело раненный, он упал на снег. Страстным призывом к боевым товарищам прозвучали последние слова коммуниста:

— Не отступайте! С нами партия, с нами победа!

— Отомстим за командира! — крикнул сержант Хамат Хамтадраевич Шамсиев.

— А ну, подходи ближе, померимся силами, — зло шептал сержант, сжимая до боли в пальцах связку гранат. И когда вражеский танк оказался в 10 метрах, Шамсиев метнул гранаты. Раздался оглушительный взрыв, и танк остановился. Но остальные машины упрямо лезли вперед. Два танка шли прямо на окоп комсомольца Федора Ивановича Сурина. Один из них отважный гвардеец подбил противотанковой гранатой, а другой с ходу

свалился на окоп героя, не успевшего бросить вторую гранату. Но уже через несколько секунд под гусеницу этого танка полетела граната, брошенная сильной рукой рядового Николая Павловича Смирнова. Отважные гвардейцы бились, как подобает советским воинам, до последнего вздоха. Десять из четырнадцати погибли, но танки врага не пропустили через свои позиции.

Семь суток шел напряженный бой с гарнизоном противника, окруженным нашими частями в Чертково. Враг понес большие потери. Только частями 57-й гвардейской стрелковой дивизии было уничтожено до 1500 солдат и офицеров противника и взято в плен 1750; подбито и сожжено 28 танков и 500 автомашин.

Однако, несмотря на стойкость и мужество советских воинов, нашим частям не удалось полностью уничтожить находившегося в окружении противника, хотя они и заняли 16 декабря вечером город Чертково.

Немецкие и итальянские дивизии, располагавшие еще значительными силами и имевшие большие запасы боеприпасов и горючего, так как в городе находились склады, своими семидневными контратаками совместно с танками прорвали фронт окружения наших войск, оттеснили их в юго-восточном и северо-западном направлениях и, вырвавшись из окружения, отступили на юго-запад. Советские войска, в том числе и полки 57-й гвардейской дивизии, преследовали врага.

Бои в Донбассе

В то время когда части 57-й гвардейской стрелковой дивизии вели бои за город Чертково, другие войска 1-й гвардейской армии продолжали развивать наступление на старобельском направлении. Фронт наступления советских войск с каждым днем продвигался все дальше на юго-запад от берегов Дона.

Овладев городом Чертково, гвардейские полки 57-й дивизии вступили на землю Украины. Окрепшие в трудных боях и походах, получив значительный боевой опыт, советские воины горели желанием скорее освободить родную землю от ненавистных захватчиков.

Пришел час освобождения, час суровой расплаты с врагом за бесчисленные злодеяния, совершенные им на украинской земле.

Схема 2. Боевые действия 57-й (153) гвардейской стрелковой дивизии в Донбассе

На дорогах отступления вражеских войск январские метели заметали сотни трупов фашистских солдат и офицеров, много разбитых и брошенных в панике орудий, машин.

17 января 1943 года командир дивизии получил боевую задачу совершить 45-километровый марш в город Беловодск и к исходу 21 января занять оборону на северо-западной окраине города (схема 2). Ближайшая задача дивизии заключалась в том, чтобы во взаимодействии с 267-й стрелковой дивизией обеспечить прорыв частей 3-го танкового корпуса. Используя прорыв танкового корпуса, 170-й полк дивизии должен был с ходу форсировать реку Айдар и во взаимодействии с 267-й стрелковой дивизией овладеть городом Сватово. Главным же силам дивизии предстояло развить наступление в полосе танкового прорыва в направлении Старобельск и Меловатка.

Выполняя боевую задачу, 170-й гвардейский стрелковый полк, преследуя отходящего противника, двинулся в направлении Сватово, а 172-й и 174-й гвардейские полки — в направлении Старобельск и Меловатка.

Большую выносливость и настойчивость проявили гвардейцы дивизии во время этого марша. В ночь на 21 января 174-й гвардейский полк вышел на направление Евсуг, Старобельск и начал скрытно двигаться к восточной окраине города Старобельска, но вскоре был обнаружен противником и обстрелян. Командир полка гвардии майор Виктор Михайлович Важенин приказал командирам батальонов обойти город с севера.

К утру 22 января на пути к городу был занят совхоз Раздольный. Предстояло овладеть населенным пунктом Запорожское с последующей задачей нанести удар с тыла. Однако вражеские автоматчики преградили путь полку. Командиру роты автоматчиков старшему лейтенанту Якову Андреевичу Бирюкову была поставлена задача обойти засаду врага и ударом во фланг уничтожить противника, затем выйти к северо-западной окраине города Старобельск, захватить выгодный рубеж, укрепиться и удерживать его до подхода и вступления в бой главных сил полка.

В сильную метель, пробираясь через глубокие овраги, бойцы подошли незамеченными к противнику и огнем в упор уничтожили до 20 фашистов. Примером отваги для

гвардейцев был их командир — старший лейтенант Я. А. Бирюков. Умело руководя выполнением боевого задания, он лично уничтожил четырех вражеских автоматчиков.

23 января батальоны 174-го гвардейского стрелкового полка завязали бои на северо-западной окраине города Старобельск. Враг, имевший в городе значительные силы пехоты и танков, оказал упорное сопротивление.

В тяжелом ночном бою наши батальоны массированным огнем отразили контратаку противника. С подходом танковых подразделений 3-й стрелковый батальон был посажен на танки и с ходу ворвался в город. Советские танки громили огневые точки пехотинцы уничтожали фашистов, засевших в домах, под валах, чердаках.

Смело действовали в уличных боях автоматчики лейтенанта Федора Ми-

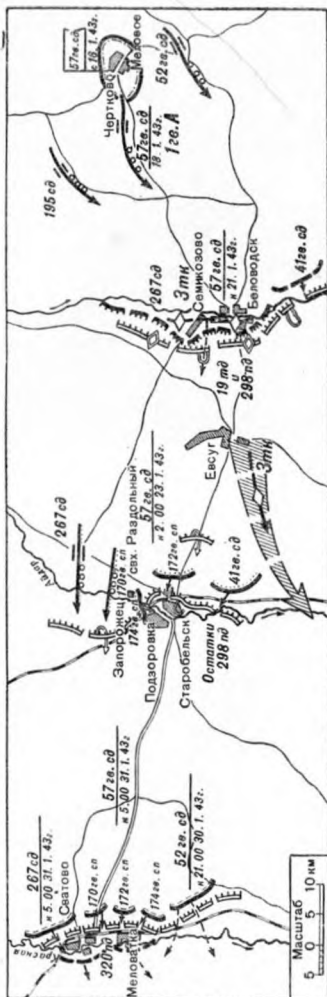

Схема 2. Боевые действия 57-й (153) гвардейской стрелковой дивизии в Донбассе

хайловича Трофимова. Гитлеровцы, засев в здании школы, простреливали подходы к нему. Гвардейцы, действуя смело и решительно, вскоре пробрались к школе. По сигналу Трофимова в окна здания было брошено несколько гранат. В это же время взрывом связки гранат гвардейцы разбили входную дверь и смело ворвались внутрь здания, прокладывая себе путь гранатами и огнем автоматов. Рядовой Петр Ефимович Соколов уничтожил на чердаке двух офицеров и пулеметчика.

К 9 часам утра, наращивая удар, в город вступили 1-й и 2-й стрелковые батальоны, и через несколько часов подразделения полка очистили город от противника.

Освободив Старобельск, части дивизии расположились в городе на короткий отдых, так как дивизия была выведена во второй эшелон 1-й гвардейской армии.

В 2 часа ночи командующий 1-й армией гвардии генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко по телефону выразил благодарность всему личному составу дивизии за успешные боевые действия и поздравил командира дивизии А. П. Карнова с присвоением ему звания генерал-майора. Утром в штаб дивизии прибыл из армии офицер связи с приказом командующего армией. Дивизия передавалась в состав 6-го гвардейского стрелкового корпуса и вскоре должна была двигаться в направлении Меловатки.

Через час командиры частей собрались в штабе дивизии, где командир дивизии ознакомил их с задачей и объявил свое решение.

57-й гвардейской стрелковой дивизии, указывалось в решении командарма, приказано сбить арьергардные части противника, занявшие оборону на р. Айдар, и продолжать преследование врага в направлении Меловатка, Славянск; 172-му гвардейскому полку со 128-м гвардейским артиллерийским полком (без 3-го дивизиона), саперной ротой саперного батальона дивизии — выступить в семь часов утра 25 января в голове колонны главных сил дивизии по маршруту Старобельск, Меловатка с ближайшей задачей уничтожить передовые подразделения противника на пути движения, к исходу 31 января захватить выгодный рубеж на восточной окраине Меловатки и удерживать его до подхода главных сил дивизии; 174-му гвардейскому полку с 3-м артиллерийским дивизионом 128-го артиллерийского полка — следовать за 172-м гвардейским стрелковым полком в готовности с

ходу вступить в бой из-за его левого фланга. Оперативная группа штаба дивизии следует во главе колонны главных сил 174-го полка вместе с командиром дивизии.

К вечеру 25 января части дивизии выступили в направлении Меловатки. Семь суток гвардейцы по пятам преследовали отступавшие подразделения и части из состава 298-й и 320-й немецких пехотных дивизий.

К 5 часам утра 31 января части дивизии подошли к Меловатке и заняли исходное положение. В 7 часов 30 минут после артиллерийской подготовки начались бои за город. После двухдневных упорных боев гвардейцы сломали сопротивление противника и овладели Меловаткой. Развивая наступление, дивизия продолжала преследовать врага в направлении города Славянск.

2 февраля 1943 года передовые отряды 170-го и 174-го гвардейских стрелковых полков вышли к Северному Донцу восточнее деревни Маяки, с ходу форсировали реку и захватили плацдарм до трех километров по фронту и до двух километров в глубину, обеспечив тем самым беспрепятственное продвижение главных сил. Командиры 170-го и 174-го гвардейских полков, используя успешные действия передовых отрядов, ускорили продвижение к реке главных сил, которым удалось к исходу дня полностью переправиться через Северный Донец и к 2 часам ночи 3 февраля выйти к городу и занять исходное положение на северо-западной окраине (схема 3).

Город Славянск гитлеровцы превратили в сильный узел сопротивления. Гвардейцам 57-й дивизии предстояли сложные уличные бои, которые требуют от каждого

Командир 57-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор
А. П. Карнов

Схема 3. Бой 57-й гвардейской стрелковой дивизии за Славянск

война исключительного физического напряжения, смелости, боевой выучки, смекалки. В штабе и политическом отделе дивизии, в частях и подразделениях энергично развернулась работа по подготовке к боям в городе. Командование дивизии направило офицеров штаба и политического отдела в полки и батальоны для оказания практической помощи. Из-за недостатка времени боевые задачи частям и подразделениям ставились непосредственно на местности, там же разрешались вопросы взаимодействия.

Важнейшим условием успеха боя являлась политическая работа в дивизии. На коммунистов и комсомольцев возлагалась ответственность за выполнение боевой задачи. Они должны были всегда находиться там, где всего опаснее, где требуется проявить инициативу, моральную стойкость и самоотверженность. Выступления коммунистов и комсомольцев на собраниях и митингах вдохновляли воинов на мужественную борьбу, на героические подвиги. Накануне боевых действий за город Славянск в партийные организации частей и подразделений было подано 64 заявления солдат, сержантов и офицеров о приеме их в Коммунистическую партию.

В 7 часов утра 4 февраля после тридцатиминутной артиллерийской подготовки гвардейские полки перешли в наступление.

Ломая ожесточенное сопротивление противника, бойцы упорно пробивались к окраинам города. Бой длился днем и ночью. Немцы при поддержке танков и артиллерии шесть раз бросались в контратаку. 6 февраля во второй половине дня командир дивизии ввел в бой второй эшелон — 172-й гвардейский стрелковый полк. Получив свежее подкрепление, части дивизии после ожесточенного двухчасового боя выбили врага с занимаемых позиций и захватили северо-западную окраину Славянска. Штурмовые группы, а затем и другие подразделения просочились на улицы города, где завязали упорные бои, длившиеся десять дней.

Рота автоматчиков старшего лейтенанта Василия Петровича Ростовцева захватила угловой дом около моста через реку Казенный Торец. Едва бойцы установили пулемет на чердаке, как за мостом появился противник. Расчет приготовился к бою. Когда фашисты вышли на мост, пулеметчик Василий Иванович Фролов дал длин-

ную пулеметную очередь. До десятка вражеских солдат было убито, остальные залегли. Не успела стихнуть стрельба, как из-за соседнего дома немцы выкатили пушку.

— Внимание! Они хотят выбить нас отсюда, — сказал командир автоматчиков. Гвардейцы не спускали глаз с вражеской пушки, около которой суетилась прислуга. Как только орудие было установлено, Фролов припал к пулемету и снова дал длинную очередь, расстреляв орудийный расчет врага. Несколько раз фашисты пытались уничтожить отважных гвардейцев, которые метким губительным огнем парализовали движение противника через мост. Не раз в ход пускались гранаты, гремели автоматные очереди. Но гвардейцы сумели отстоять захваченное здание. Дом за домом, квартал за кварталом брали с боем гвардейцы дивизии.

Смело и решительно действовал в бою коммунист Иван Иванович Куликов. Ни гранат, ни бутылки с горючей смесью не было у солдата, когда на него ринулся немецкий танк. Но мужественный гвардеец решил: «Одолею фашиста или умру». Пришлось действовать по пословице: «Чем смог, тем и сбивай врага с ног». Припав к земле, Куликов быстро пополз навстречу танку. Уловив момент, когда вражеская машина снизила скорость, он вскочил на содрогавшийся от выстрелов танк и, с силой отбросив крышку люка, просунул туда автомат и дал несколько коротких очередей. Танк резко остановился и замер.

Геройски сражались артиллеристы 170-го гвардейского стрелкового полка. Особенно ожесточенными были бои в районе металлообрабатывающего завода.

Командиру полка сообщили, что от завода с трех сторон перешли в атаку 25 танков и бронемашин противника. Гвардии майор Иван Никифорович Панченко приказал артиллеристам приготовиться к отражению прямой наводкой танковой атаки. Когда расстояние до передних танков сократилось до 400—500 метров, прозвучала команда: «Огонь!» В грохот боя ворвался горячий призыв комсомольца младшего лейтенанта Дмитрия Петровича Сиренко:

— Бейте наверняка! Гвардейцы, стоим за Родину!

После первого залпа раздался взрыв, и красное пламя ударило из-под гусениц головного танка. Несколь-

ко минут длился неравный бой. Впереди пылали уже 4 танка.

— Танки справа! — раздалась команда.

Артиллеристы Иван Никитич Мрдывакин, Алексей Петрович Тужилкин, Михаил Никифорович Пасько быстро развернули орудие и почти в упор открыли огонь. Наводчик гвардии сержант Тужилкин со второго выстрела поджег фашистскую машину. Вскоре еще три танка, развороченные снарядами, полыхали на поле боя. Почти половина личного состава батареи была выведена из строя, но гвардейцы не дрогнули. В воздухе свистели осколки. Дым окутал батарею. Раненые не уходили со своих мест. Они вели меткий и сосредоточенный огонь. Сержант Пасько остался у своего орудия один. Действуя за весь расчет, он подбил два танка. Гитлеровцы не смогли сломить упорство гвардейцев. Оставив на поле боя 15 машин, фашисты ушли обратно. На батарею прибыл командир полка гвардии майор Иван Никифорович Панченко, чтобы поблагодарить отважных артиллеристов за героизм и высокое искусство ведения огня. Все они были награждены орденами и медалями.

В это же время подразделения 172-го гвардейского стрелкового полка вели ожесточенные бои в юго-восточной части города. Немцы бросали в контратаки танки и самоходные орудия. Но советские воины шаг за шагом продвигались вперед. Командир полка гвардии майор Григорий Кириллович Алейников, его заместитель по политической части гвардии майор Павел Федорович Давыдов и все офицеры штаба полка были вместе с наступавшими войнами.

Храбро действовали бронейщики полка, отражая многочисленные танковые атаки фашистов. Едва только успели бойцы закрепиться на занятом рубеже в районе стадиона, как немцы перешли в контратаку, поддержанную большим количеством танков. Когда передние машины подошли на 250—300 метров, раздались залпы противотанковых орудий лейтенанта Ивана Николаевича Мандрика, стоявших на стыке стрелковых подразделений. Вот уже три машины объаты пламенем, но остальные, ведя на ходу огонь, приближались к позициям бронейщиков. Из всего расчета только Дмитрий Яковлевич Чекулаев оставался в строю. Рядом лежал тяжело раненный подносчик снарядов Николай Федорович Сер-

геев. Зарядив орудие, Чекулаев хладнокровно ждал, когда танки подойдут ближе, чтобы бить наверняка.

Осталось 200... 150 метров, а Чекулаев все еще выжидал.

— Митя, стреляй!.. Стреляй, Митя... — простонал Николай.

— Пусть подойдет еще ближе, — спокойно ответил гвардеец.

Когда танк приблизился к орудью на 100 метров, раздался выстрел. Снаряд угодил прямо в гусеницу танка. Экипаж пытался спастись бегством, но не ушел от огня наших стрелков.

Бесстрашие и стальную волю к победе проявил в этом бою наводчик сержант Григорий Иванович Мальченков. В единоборстве с танками врага он совершил героический подвиг. Он один из противотанкового орудия в упор расстреливал наседавшие танки. Им овладело одно всепобеждающее желание — не пропустить врага, одолеть его. В неравной борьбе герой-артиллерист подбил семь вражеских машин. Комсомолец Мальченков погиб в этом бою. Правительство посмертно наградило Григория Мальченкова орденом Ленина.

16 февраля бои в городе значительно ослабели. Чувствовалось, что сопротивление врага сломлено, противник начал отход, прикрываясь арьергардами. К полудню 17 февраля 1943 года Славянск был освобожден частями 57-й гвардейской стрелковой дивизии.

В боевом донесении в штаб армии говорилось: «...В 11 часов утра 17 февраля 1943 года был освобожден от немецких захватчиков город Славянск. Остатки разгромленных частей противника отступают в направлении Краматорска. Дивизия продолжает их преследование...»

В боях за Славянск были разгромлены подразделения 925-го и 323-го танковых полков 19-й немецкой танковой дивизии, маршевые батальоны 130, 133 и 135-го пехотных полков и 488-й маршевый батальон, входивший в состав 161-й немецкой пехотной дивизии.

На рассвете 19 февраля 57-я гвардейская дивизия овладела городом Краматорск. Измотанный и обескровленный противник не смог оказать серьезного сопротивления.

Полки дивизии, выйдя на южную и юго-западную

окраину города, заняли оборону, получив задачу прочно удерживать Краматорск до особых распоряжений.

Поздно вечером в расположение дивизии прибыл командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Иван Прокофьевич Алферов. Собрав совещание, генерал ознакомил командование дивизии с оперативной обстановкой и указаниями фронтового командования о дальнейших действиях войск 1-й гвардейской армии.

В начале февраля 1943 года в группировке противника произошли некоторые изменения. На базе остатков войск группы армий «Б» Гитлер создал новую группу — «Кемпф» (которая впоследствии была преобразована в 8-ю армию). В состав вновь созданной группы вошли механизированные и пехотные дивизии. Кроме того, значительное количество дивизий было переброшено из Западной Европы. В результате этих мероприятий гитлеровское командование рассчитывало создать сильную ударную группировку на южном крыле фронта и, перейдя в наступление, не только приостановить успешно развивавшееся наступление наших войск, но и вновь захватить стратегическую инициативу в свои руки и взять реванш за поражение своих войск у Волги.

В полосе 1-й гвардейской армии, в составе которой вели боевые действия 57-я гвардейская дивизия, противник создал превосходство в силах и средствах, особенно в направлении Изюм, стремясь во что бы то ни стало приостановить наше наступление в юго-западном направлении.

Задача 57-й гвардейской дивизии в этот период заключалась в том, чтобы стойкой, активной обороной во взаимодействии с частями 3-го танкового корпуса и 38-й гвардейской стрелковой дивизии не допустить противника к Северному Донцу в районе Славянска.

До конца дня 26 февраля части дивизии приводили себя в порядок, укрепляли занимаемые рубежи, организовывали систему огня, взаимодействие, принимали пополнение, оружие, боеприпасы, продовольствие (схема 4).

Командиры и штабы, партийно-политический аппарат, партийные и комсомольские организации продолжали вести неустанную разъяснительную работу среди личного состава дивизии, направленную на успешное выполнение предстоящей боевой задачи. Парторги и комсорги рот проводили беседы с новым пополнением. Молодых

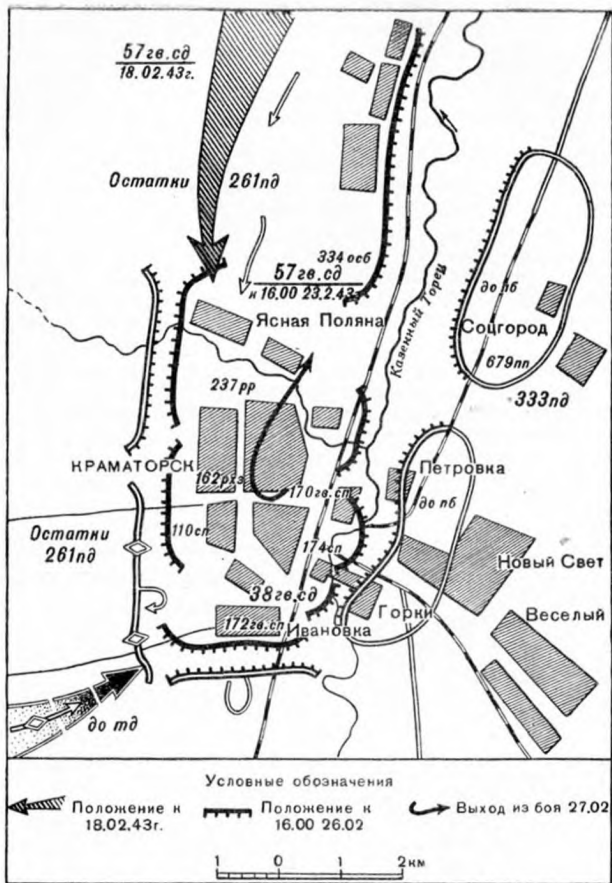

Схема 4. Бой за г. Краматорск и выход из боя 28 февраля 1943 года

воинов знакомили с боевыми традициями частей, со славными боевыми делами лучших гвардейцев дивизии.

Воины дивизии в ходе оборонительных боев на Дону в 1942 году и наступательных боев в январе — феврале 1943 года получили значительный опыт боевых действий в различной обстановке, окрепли и закалились. Значительно возросло боевое мастерство солдат и офицеров.

Постоянная тесная связь командиров частей и подразделений с парторганами и комсоргами, с партийными и комсомольскими организациями обеспечивала высокую активность, крепкую дисциплину и стойкость всего личного состава дивизии.

К исходу 26 февраля 1943 года противник сосредоточил непосредственно против 57-й гвардейской стрелковой дивизии 261-ю и 333-ю пехотные дивизии, поддержанные значительными силами танков и авиации.

В 7 часов утра 27 февраля после мощного артиллерийского налета и ударов авиации противник перешел в наступление. С первых же минут бои приобрели ожесточенный характер. Натиск превосходящих сил врага был исключительно упорным, но гвардейцы сдержали его. Подтягивая свежие резервы, гитлеровцы начали сильные атаки авиацией и танками.

Учитывая исключительно тяжелую обстановку, сложившуюся на фронте 1-й гвардейской армии, командование Юго-Западного фронта отдало распоряжение войскам на выход из боя и организацию обороны на реке Северный Донец.

Отвод войск в условиях непосредственного соприкосновения с противником ставил сложные задачи перед командованием дивизии. Прежде всего необходимо было организовать скрытный отрыв главных сил дивизии от противника в условиях непрерывных боевых действий с последующей задачей переправиться по льду через Северный Донец и, заняв новые оборонительные рубежи, не дать немцам возможности переправиться через реку.

В штабе дивизии шла напряженная работа по планированию боевых действий. В плане была подробно изложена последовательность выхода из боя всех частей и подразделений дивизии. С целью маскировки предусматривалось проведение ложной ночной атаки на участках 172-го и 174-го гвардейских стрелковых полков с предварительной 30-минутной артиллерийской подготовкой.

С открытием огня артиллерии подвижные группы прикрытия должны были выйти на передний край, а подразделения скрытно сняться со своих позиций и через Славянск отходить к Северному Донцу, на новый рубеж обороны.

Командиры полков и батальонов приступили к созданию в каждом батальоне подвижных групп прикрытия из числа отважных, дисциплинированных воинов — автоматчиков, истребителей танков и саперов. В большинстве своем это были коммунисты и комсомольцы дивизии.

К исходу 27 февраля части дивизии были готовы к выполнению боевой задачи. В 00 часов 30 минут 28 февраля артиллерия открыла массированный огонь в районах ложных атак. Залпы орудий служили условным сигналом к началу отхода.

В час ночи первыми начали выход из боя 170-й гвардейский стрелковый полк и 110-й стрелковый полк 38-й гвардейской дивизии. За ними, в 3 часа ночи, снялись со своих позиций 174-й гвардейский полк и 3-й артиллерийский дивизион 128-го гвардейского артиллерийского полка, в 6 часов утра — 172-й гвардейский стрелковый и 128-й гвардейский артиллерийский подки. В 9 часов утра группы прикрытия и все остальные подразделения отошли с переднего края обороны.

До 10 часов утра противник оставался в полном неведении относительно выхода дивизии из боя. Это позволило частям, сохранив полный порядок, организованно отойти на новый рубеж обороны.

Оборонительные бои в районе Изюма

К 6 марта 1943 года части 57-й гвардейской стрелковой дивизии заняли оборонительный рубеж по левому берегу реки Северный Донец. Для усиления в состав дивизии прибыли: 124-й гаубичный артиллерийский полк, 107-й минометный полк, 301-й гвардейский минометный полк и 4-й инженерный батальон. Это позволило командованию дивизии усилить огневую мощь стрелковых частей и в значительной степени упрочить их положение.

170-му гвардейскому полку (без батальона) с батареей 107-го минометного полка и пулеметным батальо-

ном было приказано оборонять рубеж (иск.) Изюм, оз. Белое, высота 58,2 и не допустить прорыва противника со стороны Богородичное на Красный Оскол.

172-му гвардейскому стрелковому полку с батареями 107-го минометного полка, 334-м отдельным саперным батальоном ставилась задача прочно оборонять рубеж (иск.) высота 58,2, (иск.) Щурово и не допустить прорыва противника из района Маяки в направлении Красного Лимана.

174-му гвардейскому стрелковому полку с батареями 107-го минометного полка и 4-м инженерным батальоном приказывалось оборонять район Щурово, Брусовка, высота 47,6 и не допустить прорыва врага в направлении Красного Лимана (схема 5).

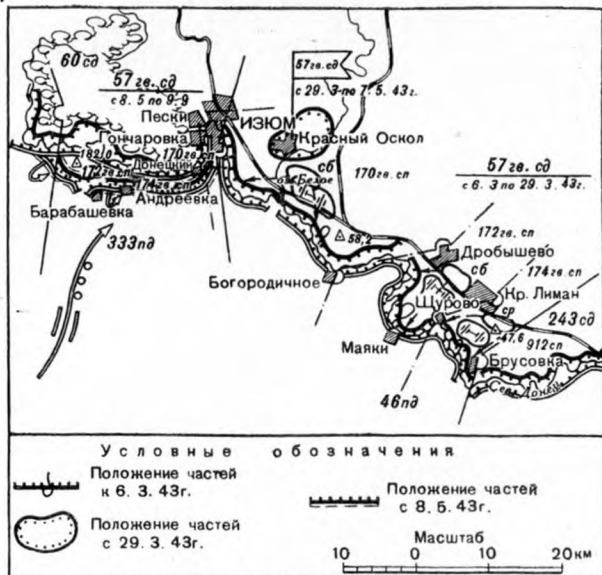

Схема 5. Оборона 57-й гвардейской стрелковой дивизии в районе Изюма

Приданная артиллерия была частично распределена по полкам, а основные силы оставлены в руках командира дивизии и включены в состав дивизионной артиллерийской группы.

Группировка частей дивизии обеспечивала отражение ударов противника на важнейших направлениях.

К 10 марта перед новыми рубежами обороны 57-й гвардейской дивизии действовали части из состава 333-й и 46-й немецких пехотных дивизий.

До 29 марта гвардейцы дивизии под непрерывной бомбардировкой вражеской авиации и методическим обстрелом артиллерии и минометов укрепляли свои рубежи и одновременно отражали настойчивые попытки немцев форсировать Северный Донец.

Учитывая то, что части 57-й гвардейской стрелковой дивизии в течение почти трех месяцев вели тяжелые наступательные бои, командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса приказал командиру дивизии в ночь на 30 марта передать занимаемый район обороны частям 60-й стрелковой дивизии и отойти во второй эшелон корпуса.

В апреле 1943 года дивизия находилась во втором эшелоне корпуса в районе Красный Оскол. Части пополнялись личным составом, боевой техникой, вооружением, боеприпасами, продовольствием. В подразделения вливались свежие силы.

24 апреля 1943 года 57-й гвардейской стрелковой дивизии было вручено гвардейское знамя. В связи с торжественным вручением дивизии гвардейского знамени командир дивизии специальным приказом от 24 апреля 1943 года за № 24/4 поздравил весь личный состав дивизии. В приказе говорилось:

«Принимая торжественно гвардейское знамя, поклянемся Родине и партии в том, что в грядущих боях дивизия будет громить немецких захватчиков еще с большей силой, умением и упорством. Со знаменем Советской Гвардии дивизия должна пройти и пройдет сквозь дым и пламя войны до полного изгнания с родной земли немецко-фашистских захватчиков, до полного уничтожения врага человечества — гитлеризма.

Принимая гвардейское знамя, личный состав дивизии приносит величайшую благодарность нашей родной Пар-

тии, воспитывающей новых преданных народу гвардейцев.

Разрешите от всех гвардейцев дивизии заверить нашу Партию и Правительство, что гвардейское знамя, завоеванное кровью и мужеством всего личного состава дивизии, будем свято хранить, не щадя крови и жизни, не отдадим знамя врагу».

«Под Знамя гвардин»

Командование и политический отдел дивизии вели большую работу по обучению молодых воинов, воспитанию в них высоких морально-боевых качеств.

Замечательно вел работу с новым пополнением парторг роты 170-го гвардейского полка сержант Михаил Федорович Абрамов. Он покорял сердца солдат страстной верой в скорую окончательную победу, молодым задором и светлой мечтой о будущей счастливой мирной жизни.

Беседуя с воинами, парторг вселял в них уверенность в силе своего оружия, воспитывал верность военной присяге, священную ненависть к фашистским захватчикам. Часто на беседах и собраниях роты выступали солдаты

и офицеры, отличившиеся в боях за Родину, бывалые воины, которые делились с молодыми бойцами своими знаниями и боевым опытом.

На общем митинге, обращаясь к вновь прибывшим в дивизию солдатам и офицерам, отважные гвардейцы лейтенант Хикмат Шайдулович Каримов, гвардии сержант Василий Никифорович Самойлов, старшина Серафим Григорьевич Бабенко и солдат Николай Иванович Егоров с гордостью говорили:

— Вы пришли в нашу дивизию и стали гвардейцами. Будем бить врага так, чтобы он перед нами трепетал, чтобы он бежал от наших сокрушительных ударов. Не посраим славы нашей дивизии! В решающих боях, как буря, как смерчь, обрушимся на проклятого врага и окончательно разгромим его.

На учебных полях круглые сутки шла напряженная учеба. Проводились тактические учения рот, батальонов во взаимодействии с артиллерией, танками и саперами. Проводились боевые стрельбы.

Высокое мастерство постигалось не сразу. Много дней учились молодые воины-артиллеристы быстрой и меткой стрельбе. Но большое старание и упорство приносили хорошие результаты.

У одного из орудий коммунист орденосеца сержант Никифор Карпович Понаморов принимает экзамен у молодых солдат орудийного расчета. Взволнованный, вспотевший от напряженной работы рядовой Дмитрий Павлович Щербак вопрошающе смотрит на строгое, непроницаемое лицо Понаморева. Сержант отлично знает, что ученик ждет его оценки. Что же, сейчас он даст ее. Суровую, без всяких скидок.

— Здесь — фронт, — говорит он. — Если столько времени возиться, когда на тебя идут фашистские танки, — не успеешь сделать и одного выстрела. Раздавят тебя и пушку! Прорвутся! Ты понимаешь это? Быстроты у тебя нет. А навел ты хорошо, точно. — И вдруг, неожиданно для ученика, подал команду: — Танки справа!

Щербак снова бросается к пушке. Его движения еще неловки, в них много лишнего. Но зато как он старается! Восемь часов ежедневно командир орудия готовит из молодых солдат, Д. П. Щербака и К. Р. Смирнова, искусных истребителей танков, воспитывает у них муже-

ство, инициативу и хладнокровие. Их мастерство растет на глазах у командира.

Понаморев — отличный командир орудия и агитатор. Он учит свой расчет в совершенстве владеть боевой техникой, воспитывает у солдат мужество и храбрость. И трудно сказать, кто искуснее в этом человеке — командир или агитатор.

В минуты отдыха сержант рассказывает солдатам о боевых делах своих товарищей, о их героических подвигах.

— Когда немецкий танк ворвался на одну из улиц в Славянске и, остановившись, открыл огонь, — говорит Понаморев, — вот что сделал наш боец Василий Прохорович Бахарев. Он ползком добрался к стоящему рядом дому, забрался на второй этаж и швырнул в танк гранату.

Щербак вздыхает от переполняющего его чувства зависти и гордости за Бахарева.

— Вот это герой! — шепчет он.

Немного помолчав, Понаморев продолжает рассказ:

— Два раза был ранен в жарком бою сержант Иван Павлович Буклей. Но продолжал командовать орудием и громить фашистов... Запомните, товарищи, — человек сильнее танка. Человек видит все, танк — только перед собой. Солдат может укрыться, танку это недоступно. Человек может бить по танку снарядом, бомбой, гранатой, бутылкой с горючей смесью, танк — только снарядом и пулей. Человек может бить по танку с разных расстояний, танк — не со всякого. Бесстрашие и хладнокровие — вот залог успеха в борьбе с танками врага... Семен Васильевич Квашнин, наш лучший истребитель танков, был смертельно ранен в бою под Чертково. Он уже не мог подняться на ноги. Истекая кровью, он ползком потащил снаряд своему, тоже раненному, товарищу и приказал: «Пока живы — будем драться!» И два раненых воина подбили еще один немецкий танк. Вражеские танки повернули назад, оставив на поле боя три горящие машины¹.

Молодые солдаты с восхищением смотрят на своего командира. Живое слово коммуниста-агитатора, славные

¹ Из воспоминаний бывшего командира 172-го гвардейского стрелкового полка Героя Советского Союза Н. П. Хазова, ныне полковника запаса.

ратные дела однополчан воодушевляют, поднимают боевой дух молодых бойцов. С таким, как он, они готовы встретить любую танковую атаку врага.

К первым числам мая дивизия полностью доукомплектовалась личным составом и вооружением. Молодые бойцы прошли боевую подготовку, овладели оружием и техникой.

Полнокровная и хорошо подготовленная 57-я гвардейская стрелковая дивизия была готова к новым боям.

По боевому приказу 6-го гвардейского стрелкового корпуса дивизия в период 6—8 мая 1943 года сменила части 53-й стрелковой дивизии в районе юго-западнее города Изюма.

Во вновь принятой полосе обороны дивизии действовали 42, 72 и 97-й пехотные полки 46-й пехотной дивизии и часть сил 333-й пехотной дивизии. Немцы непрерывными атаками стремились выбить наши части с занимаемых позиций. Но все их попытки не приносили успеха. Части дивизии, отражая атаки врага, сами часто переходили в контратаки и, захватывая новые участки местности, улучшали свое тактическое положение. Так, 172-й гвардейский стрелковый полк получил задачу овладеть высотой 182,0 — важной позицией врага. Выполнение этой задачи командование полка возложило на взвод автоматчиков гвардии лейтенанта Василия Петровича Надежкина.

Всю ночь гвардейцы готовились к атаке высоты.

В 7 часов утра началась артиллерийская подготовка атаки. Высота окуталась черным дымом. Командир полка майор Александр Васильевич Евдохов¹ следил со своего наблюдательного пункта за действиями автоматчиков. До конца артиллерийской подготовки оставалось десять минут.

В это время гвардии лейтенант В. П. Надежкин и его автоматчики с нетерпением ожидали конца артподготовки. Рядом с командиром лежали его земляки Илья Дмитриевич Дудник и Михаил Михайлович Кравченко, а чуть дальше — всегда веселый сержант Петр Филиппович Барсуков.

¹ Майор А. В. Евдохов принял командование 172-м гвардейским стрелковым полком вместо убитого на учебу в академию майора Г. К. Алейникова.

— Ну как, ребята, возьмем? — Офицер пытливо посмотрел на Дудника.

— Возьмем, — уверенно проговорил Дудник, всматриваясь в ту сторону, где в черном пороховом дыму вырисовывалась вершина высоты.

Разрывы стали удаляться. Артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны.

«Пора», — решил гвардии лейтенант и, поднявшись, громко скомандовал:

— Вперед!

Один, два, три, пять... и вот уже все бойцы поднялись и, стреляя на ходу, побежали к вершине.

Открыли бешеный огонь вражеские пулеметы. Огненные трассы пуль прочертили воздух над головой и затерялись где-то в кустах позади. С противным воем шлепнулась рядом мина, вторая, третья... кто-то застонал. Но цепь наступавших уверенно приближалась к вершине. Впереди были земляки Дудник и Кравченко.

Расстояние до вершины быстро сокращалось. Вот уже совсем рядом из кустов стреляет вражеский пулемет.

— Ах ты, гад!.. Получай!

С этими словами Кравченко на ходу бросил гранату. Взрыв — пулемет замолк.

Над вершиной, заглушая стрельбу, прокатилось:

— Ура-а-а-а!

Атака была стремительной. Немцы не смогли остановить атакующих и отошли. Однако вскоре они предприняли первую контратаку.

— Устоять! Во что бы то ни стало устоять! — передал Надежкину командир полка.

— Устоим, — твердо ответил лейтенант.

И устояли. Семь раз немцы переходили в контратаку, но каждый раз, встреченные дружным огнем гвардейцев, откатывались назад. Перед позицией наших бойцов валялись десятки трупов. К вечеру немцы прекратили свои контратаки. Высота была удержана.

Атакуя вражеские позиции в районе Изюма, наши войска сковывали здесь силы немцев и отвлекали их от Курской дуги, где к тому времени немецкое командование готовило новое крупное наступление.

По плану гитлеровского командования наступление на курском направлении должно было обеспечить немцам путь на Москву.

Немецко-фашистское командование бросило против наших войск мощные силы: только на направлениях главных ударов оно сосредоточило 14 танковых, две моторизованные и 13 пехотных дивизий.

Фашистское командование возлагало большие надежды на новую технику — тяжелые 60-тонные танки «тигр» и средние «пантера», самоходные орудия «фердинанд», новые истребители «Фокке-Вульф-190-А».

Сосредоточив огромные силы на узких участках фронта, немцы были уверены в успехе.

Наступление немцы начали 5 июля 1943 года.

Удар был подготовлен тщательно. Но его встретила стойкая оборона частей Советской Армии.

В течение месяца шли ожесточенные бои, в результате которых враг был обескровлен и истощен.

Наши войска перешли в контрнаступление и 5 августа овладели городом Орел.

В Курской битве Советская Армия не только сорвала мощное наступление немцев, но и разгромила крупные группировки врага и, перейдя в контрнаступление, превратила его в решительное наступление, в массовое изгнание немецко-фашистских войск с советской земли.

При всех трудностях и превратностях фронтовых дней жизнь гвардейцев 57-й дивизии в обороне на изюмском плацдарме шла своим чередом. Не прекращалась боевая и политическая учеба, регулярно выходила дивизионная газета.

В гости к воинам приезжал с концертом фронтовой ансамбль песни и пляски. Гвардейцы хорошо его знали и любили.

В июне в дивизию прибыли гости — представители шефских предприятий. Они побывали на передовых позициях, рассказали солдатам и офицерам о своих производственных успехах, вручили фронтовикам подарки. Волнующей демонстрацией дружбы, единства тыла и фронта были встречи передовых рабочих предприятий с воинами дивизии.

Шефы передали письмо от работницы завода Жени Тушевой для опубликования в газете. Оно кончалось так:

...Товарищам, когда наступит отдых,
Ты передай, что все мы, как один,
Работаем бесшумно на заводах —
В кипенье плавок, в грохоте машин.

Гвардеец, знай, что я с тобою рядом,
На фронте помогаю бить врага
Отточенным, проверенным снарядом,
Который сделала моя рука.

Тушева Женя.

Ранний летний рассвет. Только что вернулись разведчики. Они добыли ценные сведения о противнике, доставили в часть пленного. Гвардеец Михаил Дмитриевич Доров рассказал землякам, как он действовал в разведке.

Через переводчика пленный обер-ефрейтор Людвиг Шульц рассказал о тяжелом положении в немецком тылу, об упаднических настроениях в гитлеровской армии.

— Многие солдаты перестали верить в победу Германии. Говорят, русские победят!

— В этом никто не сомневается! — спокойно и твердо сказали рабочие.

— Мы все сделаем для того, чтобы скорей победить.

Гости идут в блиндажи, в землянки, к боевым расчетам. Всюду ведутся задушевные беседы.

Делегаты горячо благодарили гвардейцев за теплый, сердечный прием. Перед отъездом они обратились к воинам через дивизионную газету с письмом:

«Родные наши воины! Мы посмотрели, послушали воинов-гвардейцев. От души порадовались. Вы стоите грозной силой перед лицом врага. В тылу во всем будем равняться по вас. У нас сейчас одна забота: трудиться так, чтобы фронт имел все для окончательной победы над врагом».

Когда уезжали шефы, гвардейцы передали с ними ответное письмо Жене Тушевой под заголовком «Твой снаряд врагу я посылаю»:

Ну и что ж, что я тебя не знаю,
Что не знаю цвет твоих волос,
Твой снаряд врагу я посылаю —
Ты со мною рядом во весь рост...

Ветер травы где-то в поле гладит,
Здесь у нас военная страда...
Командир орудия поладит
С незнакомой девушкой всегда.

Потому, что мы с тобой едины:
Ты — в тылу, а я в дыму войны,
Потому, что песни соловьиной
Не хотим пока что слушать мы.

Лишь когда в победный день отрядный
Ты пойдешь с подругами в кругу,
Твой снаряд с последнею командой,
Я пошлю разбитому врагу.

Вот тогда цветы, наш сад вишневый,
Без помехи, без военных гроз!
Вот тогда в открыточке почтовой
Я спрошу про цвет твоих волос.

Гвардии сержант *Н. И. Яскевич*.

15 июня дивизия отметила первую боевую годовщину. На торжественном собрании выступил начальник политического отдела дивизии полковник Иван Степанович Челябинов. Он сказал:

— Прошел год, как мы на фронте. Большой, тяжелый, но славный путь прошла дивизия. Вспомним, товарищи, грозный Дон, первые бои и первую пулю, которую вы тогда посылали в черное сердце врага. Мы днем и ночью совершенствовали свое мастерство. Наши сердца загорались ненавистью к захватчикам. Мы с нетерпением рвались на запад, нас ждало каждое дитя, каждый дом. И этот грозный и радостный день наступил. Под сильным ударом наших войск рухнула вражеская оборона. Без отдыха и устали били врага, уничтожали его технику. Сколько нами освобождено советских сел и городов, спасено человеческих жизней! Тысячи сердец благодарили нас, восторгались каждым нашим шагом вперед. Весь мир с восхищением следил за нашим движением на запад.

Нелегко 400-километровый боевой путь, но славен.

Гвардейцы 57-й дивизии показали свою стойкость и мужество, показали себя достойными сынами социалистического Отечества.

В предстоящих битвах за окончательный разгром фашистских захватчиков прославим советскую гвардию новыми боевыми делами...

Июль и август 1943 года дивизия находилась в обороне, неустанно готовилась к решительному наступлению.

На просторах Украины

Используя период обороны, части 57-й гвардейской стрелковой дивизии детально готовились к наступлению с изюмского плацдарма.

Противник создал в районе предстоящего наступления дивизии сильно укрепленные рубежи обороны. Сплошные траншеи с ходами сообщения, мощная система дотов, дзотов, глубокие противотанковые рвы, управляемые минные поля, бронированные колпаки — все это предстояло сокрушить и преодолеть гвардейцам дивизии. К тому же противник занимал выгодные позиции на высотах. Весь плацдарм просматривался врагом. Таким образом, прорыв обороны являлся весьма сложной и трудной задачей.

5 сентября 1943 года дивизия получила приказ перейти в наступление с ближайшей задачей — во взаимодействии с 38-й гвардейской и 60-й стрелковыми дивизиями прорвать полосу обороны врага в районе Барабашевка, Андреевка и развить наступление в направлении Барвенково¹.

Учитывая важность предстоящего наступления на направлении главного удара корпуса, командование дивизии произвело перегруппировку сил, построив следующий боевой порядок дивизии. В первом эшелоне развернулось два стрелковых полка (172-й и 174-й), усиленных 117-м танковым полком. За смежными флангами перво-

Начальник политотдела 153-й стрелковой дивизии
И. С. Челябинов

¹ В начале сентября 1943 г. 57-я гвардейская стрелковая дивизия вышла из подчинения 6-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии и вошла в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта.

го эшелона перемещался второй эшелон дивизии — 170-й гвардейский полк и резерв командира дивизии — учебный и пулеметный батальоны.

Артиллерия до начала наступления использовалась централизованно, а с началом наступления поддивизионно переходила в подчинение полкам первого и второго эшелонов. Саперы, как всегда, шли в боевых порядках наступающих войск, расчищая заминированные участки местности.

Важную роль в подготовке наступления сыграл политотдел дивизии, партийные организации частей и подразделений. Постоянное партийное влияние на личный состав дивизии обеспечивало высокие морально-боевые качества солдат, сержантов и офицеров. В этот период вся многогранная работа парторганизаций и командиров была направлена на укрепление моральных качеств и высокого наступательного порыва воинов.

Коммунисты и комсомольцы разъясняли воинам дивизии боевую задачу, поставленную командованием. В подразделениях проводились беседы на темы: «Все за одного, один за всех» (о войсковом товариществе и взаимной выручке в бою); «Мы отомстим фашистам!». В беседе «Отважные воины нашей части» популяризировались подвиги солдат, сержантов и офицеров дивизии, прославивших себя в боях за Родину.

Лозунги Коммунистической партии, боевые листки, устная агитация и пропаганда, лекции, политинформации, коллективные читки писем из районов, освобожденных от гитлеровских захватчиков, — все это являлось мощным средством политического воспитания воинов и поднятия их морально-боевого духа.

Об огромном влиянии Коммунистической партии и возросшей политической сознательности личного состава дивизии свидетельствовали многочисленные заявления передовых солдат, сержантов и офицеров с просьбой принять их в партию.

На митинге, проведенном в 174-м гвардейском полку накануне наступления, старшина Григорий Антонович Склярченко сказал: «Товарищи, сегодня я стал коммунистом. Чувство огромной радости и ответственности переполняет сердце. Клянусь вам, что буду бесстрашно драться с врагом, беспощадно уничтожать этих висельников — строителей «нового порядка». На Украине нас

ждут стонущие в фашистском ярме наши братья и сестры. Отдадим все свои силы, а если случится, и жизнь за наше правое дело, за освобождение родной земли от фашистской нечисти».

В сердцах гвардейцев боль и гнев. У каждого свой счет к гитлеровцам.

В два часа сорок минут 9 сентября 1943 года по обороне врага был нанесен внезапный двадцатиминутный огневой налет из всех огневых средств корпуса и армии, а в три часа ночи гвардейские цепи двинулись на штурм вражеских укреплений. В первые часы боя на фронте до шести километров, где наступала 57-я дивизия, была прорвана сильно укрепленная полоса обороны частей 46-й и 333-й немецких пехотных дивизий. Застигнутые врасплох фашисты оказали незначительное сопротивление и начали отход.

На третий день наступления гвардейцы 57-й дивизии овладели городом Барвенково и продолжали неотступное преследование врага в направлении Александровка, Николаевка, Павлоградские Хутора, Днепропетровск (схема 6).

Окрыленные своими успехами и победами Советской Армии под Орлом и Курском, гвардейцы дивизии рвались вперед. На командный пункт дивизии шел поток кратких боевых донесений об успешных боевых действиях частей и подразделений. Стремительность наступления требовала от командования дивизии быстрых, смелых решений и инициативы. Для командира дивизии и командиров частей наступил напряженный период управления частями и подразделениями. Нужно было обеспечить взаимодействие родов войск, наладить бесперебойное снабжение боеприпасами и продовольствием, подтягивать тылы, укреплять наступательный порыв гвардейцев.

Особенно успешно вел наступление 172-й гвардейский полк под командованием майора А. В. Евдохова. Ведя непрерывные бои с заслонами противника, гвардейцы проходили в среднем по 10—12 километров в сутки, освобождая украинские города и села. Продвижение полка значительно облегчалось действиями подвижной группы лейтенанта Ивана Леоновича Старовойтова. Группа состояла из разведчиков полка, приданной артиллерии и танков. В ее задачу входила разведка по маршруту следования полка. Но действия отважных разведчиков вы-

ходили далеко за рамки этой задачи. Следуя впереди полка на удалении 5—8 километров, разведчики смело врываются в населенные пункты, захватывали обозы врага, нападали на отступавшие мелкие колонны немцев и громили их. Часто они заходили далеко в тыл против-

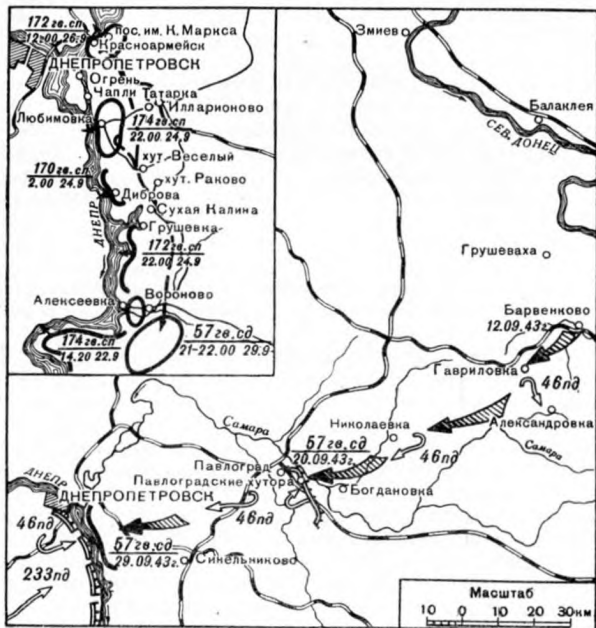

Схема 6. Боевые действия 57-й гвардейской стрелковой дивизии на Левобережной Украине

ника и, наведя там панику, заставляли поспешно отступить значительные силы гитлеровцев.

Наступление, начатое частями 57-й гвардейской стрелковой дивизии на берегах Северного Донца 9 сентября 1943 года, успешно развивалось на днепропетровском направлении. Враг пытался закрепиться на выгод-

ных, заранее подготовленных оборонительных рубежах и задержать наше наступление. Но тверда была гвардейская поступь, и ничто не могло остановить ее. День за днем, час за часом гвардейцы дивизии вместе со всеми воинами доблестной Советской Армии уверенно продвигались вперед, на запад. «Ничто не удержит нашего наступления, — говорили гвардейцы. — Мы идем по украинской земле. Мы освобождаем ее от немецко-фашистских захватчиков».

К 20 часам 19 сентября авангардный 170-й гвардейский стрелковый полк вышел к реке Самара и начал переправу. К 6 часам утра 20 сентября остальные части дивизии закончили переправу и, развивая наступление в направлении Павлоградские Хутора, с ходу атаковали немцев. Однако преодолеть оборону врага не смогли. Павлоградские Хутора представляли собой заранее подготовленный сильный опорный пункт, хорошо прикрытый противопехотными и противотанковыми заграждениями. Заняв выгодный рубеж, гвардейцы стали упорно готовиться к решительному бою.

Командование дивизии провело тщательную рекогносцировку. Одновременно с разведкой наблюдением были намечены действия разведывательных групп.

Начальник разведки дивизии майор Николай Михайлович Артамонов организовал разведку с задачей: вскрыть систему огня, инженерных сооружений и заграждений, установить промежутки между подразделениями противника и захватить пленного. Одну из групп в составе шести человек возглавил лучший из разведчиков дивизии — сержант Григорий Иванович Шкуратов.

За это короткое напряженное время много работы выпало на долю саперов-разведчиков батальона капитана Ермолина. В течение нескольких часов бесстрашные труженики-воины выполняли свою кропотливую и очень опасную работу, продельвая проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника.

Кипела работа у артиллеристов.

Под непосредственным руководством командующего артиллерией дивизии полковника Константина Александровича Ефимова и командира 128-го гвардейского артиллерийского полка майора Ивана Федосеевича Дорошенко артиллеристы приступили к выдвиганию всех орудий (кроме 122-мм гаубиц) на открытые огневые позиции

для стрельбы прямой наводкой непосредственно из боевых порядков частей и подразделений. В штаб артиллерии дивизии прибыл для уточнения взаимодействия командир гвардейского минометного полка подполковник Каштанов, получивший от командующего армией указание о поддержке наступления дивизии на участке Павлоградские Хутора.

Вскоре вернулась разведывательная группа Шкуратова. Данные разведки показали, что основные силы и огневые средства немцев сосредоточены против центра дивизии. Левый фланг противника северо-восточнее Павлоградские Хутора открыт, и между хуторами имеются разрывы, не занятые противником. Данные разведки подтвердил немецкий унтер-офицер, которого захватил в плен гвардии старший сержант Г. И. Шкуратов.

Данные, полученные разведкой, помогли командиру дивизии быстро принять решение на бой и определить задачи частям, которые заключались в следующем.

172-му гвардейскому стрелковому полку было приказано обойти левый фланг противника и нанести удар ему во фланг и тыл; 170-му гвардейскому стрелковому полку под командованием подполковника Матвея Яковлевича Карнаухова надлежало во взаимодействии с правофланговыми частями 60-й стрелковой дивизии войти в разрыв между подразделениями противника и нанести удар в северо-западном направлении, навстречу 172-му гвардейскому полку; 174-му гвардейскому стрелковому полку при поддержке отдельной танковой бригады танков Т-34 и полка реактивной артиллерии приказывалось нанести удар с фронта и во взаимодействии со 170-м и 172-м полками уничтожить подразделения 46-й пехотной дивизии в районе Павлоградские Хутора и развить наступление в направлении Днепропетровска.

Атака укреплений врага началась поздно вечером 20 сентября, после короткого, но мощного артиллерийско-минометного налета. Как только огонь артиллерии был перенесен в глубину и дан залп реактивной артиллерией («катюшами»), в бой двинулись танки и пехота.

В этом ночном бою особенно успешно действовали подразделения 170-го и 172-го гвардейских стрелковых полков. Выйдя на фланги и в тыл противника, они стремительно атаковали его. Ошеломленные внезапною

появления гвардейцев, гитлеровцы заметались в панике. В это же время с фронта атаковал 174-й гвардейский полк майора Виктора Михайловича Важенина при непосредственной поддержке танков. Яростное и упорное сопротивление противника было сломлено, и он начал отходить.

Успешно осуществленный фланговый маневр в сочетании с фронтальным ударом и высоким боевым духом всего личного состава дивизии решил успех боя.

С овладением Павлоградскими Хуторами гвардейские полки 57-й дивизии начали преследование врага в направлении Днепропетровска. Несмотря на непрерывные дожди, грязь и бездорожье, гвардейцы быстро шли вперед, не давая врагу передышки.

С огромной радостью встретили жители украинских сел и деревень славных освободителей. Рассказы крестьян о зверствах гитлеровских убийц зажигали сердца гвардейцев жгучей ненавистью и желанием бить фашистов еще крепче и беспощаднее.

Несмотря на большую физическую усталость воинов, стремительный темп наступления не снижался. Передовой отряд в составе усиленного стрелкового батальона 174-го гвардейского полка под командованием помощника начальника штаба полка капитана М. Коба на пути своего стремительного продвижения к Днепропетровску умелыми действиями сбивал группы прикрытия противника, а когда наталкивался на сильно укрепленные пункты врага, применял различные формы маневра (обходы, охваты), проводил маневр огневыми средствами, действовал мелкими группами.

Оставляя позади очаги сопротивления противника, передовой отряд с ходу выбил немцев из одного населенного пункта, уничтожил четыре автомашины, захватил радиостанцию, много автоматов, пулеметов, несколько пленных. Освободив от немецких захватчиков десятки украинских сел, гвардейцы под командованием волевого и бесстрашного офицера М. Коба обеспечили остальным частям дивизии выход к берегам Днепра.

22 сентября 1943 года полки 57-й гвардейской стрелковой дивизии вышли к Днепру в районе Алексеевка, а с утра 23 сентября получили задачу очистить весь левый берег реки Днепр от частей и подразделений противника до поселка имени К. Маркса.

В ходе наступления гвардейцам полков пришлось отбивать многочисленные ожесточенные контратаки врага. Особенно тяжело было 174-му гвардейскому стрелковому полку и истребительно-противотанковой батарее полка. Три яростные контратаки гитлеровцев, поддержанные тяжелыми танками и самоходной артиллерией, отразили героин-гвардейцы.

Командир полка майор В. М. Важенин и его заместитель по политической части майор Ф. Х. Зайцев находились на самых решающих участках, показывая личный пример бесстрашия. Вдохновляя бойцов, поддерживая твердую уверенность в победе, они обеспечивали высокий боевой дух воинов в бою. В один из критических моментов боя гвардейцы полка увидели впереди своих цепей командира полка гвардии майора Важенина. Рядом с ним во весь рост шел знаменосец с развернутым Знаменем полка. Алое полотнище, развевавшееся впереди, удесятерило силы гвардейцев. С грозным криком «ура» бойцы ворвались в траншею врага. В это время в бой вступили 170-й и 172-й гвардейские стрелковые полки. Удары по флангам и тылу окончательно сломили сопротивление врага. Противник начал отступать. Полки, наступая по пятам за отходившим противником, к утру 24—26 сентября овладели: 170-й гвардейский полк — районом Диброва; 174-й полк — районом Любимовка; гвардейцы 172-го полка очистили от противника поселок имени К. Маркса и Красноармейск (схема 6).

Остатки разгромленных частей 46-й и 233-й пехотных дивизий немцев отступили за Днепр.

К исходу дня 26 сентября 57-я дивизия получила новую задачу: передать занимаемые рубежи частям 44-й гвардейской стрелковой дивизии и сосредоточиться в районе Татарка, Илларионово.

В результате активных боевых действий частей и соединений весь восточный берег реки Днепр в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса был очищен от противника.

В боях на подступах к Днепру новой славой покрыли свое гвардейское знамя воины 174-го гвардейского стрелкового полка под командованием майора Важенина.

Коммунисты подразделений полка на всем протяжении наступательных боев от Северного Донца до берегов Днепра крепили боевые ряды гвардейцев. Они с честью

выполнили свою задачу — быть примером мужества и дисциплинированности, образцом беспредельной преданности Родине и партии.

Гвардейцы штурмом овладели окопами противника, заняли противотанковый ров. Любой ценой враг хотел удержать прибрежный район обороны. Против наших бойцов он бросил две роты эсэсовцев, 17 танков и бронемашин.

— Мы сильнее немцев, мы выдержим! — сказал заместитель командира полка по политчасти Ф. Х. Зайцев.

Коммунисты возглавили отдельные группы гвардейцев и мужественно отражали контратаки врага.

В историю части одной из ярких страниц войдет подвиг коммуниста старшего сержанта Василия Маркина. Подпустив немцев на 30 метров, он поднялся во весь рост и крикнул:

— Коммунисты, за мной!

Поднялись все бойцы. Они уничтожили несколько десятков эсэсовцев, захватили четыре пулемета и заставили врага отойти.

Вторично Маркин поднялся в атаку раненым. Геройски погиб у орудия наводчик коммунист Петр Бранбрун, уничтожив три танка и до сорока фашистов. Стойко дрался коммунист Луканенко и многие другие.

За успешные боевые действия гвардейцев командование дивизии представило 174-й гвардейский стрелковый полк к награждению орденом Красного Знамени.

В битве за Днепр

В богатых крупными военными событиями кампаниях 1943 года битва за Днепр занимает важное место. На правом берегу этого могучего водного рубежа противник создал сильную оборону с целью преграждения путей дальнейшего наступления советских войск на запад.

Осенью 1943 года положение немецко-фашистской армии ухудшилось, несмотря на то что она пополнялась новыми дивизиями, спешно переброшенными на советско-германский фронт из Франции и Италии.

Немецко-фашистское командование связывало с удержанием днепровского рубежа все дальнейшие планы ведения войны. Гитлер лично приезжал в город Киев осенью 1943 года, чтобы дать указания об удержании

обороны на Днепре. Он требовал расстрела каждого, кто отступит от этого рубежа. Фашистская пропаганда усиленно рекламировала этот «Восточный вал» как неприступную крепость для советских войск.

Немцы не предполагали, что войска Советской Армии после наступления на Левобережной Украине смогут без длительной подготовки форсировать такой мощный водный рубеж. Однако расчеты врага и на этот раз не оправдались.

Войска Центрального фронта начали форсирование Днепра в районе Кременчуга, а войска Юго-Западного фронта — в районе Днепропетровска.

В битве за Днепр Советская Армия показала массовый героизм, превосходство советского военного искусства над военным искусством гитлеровской армии.

57-я гвардейская стрелковая дивизия, находившаяся в составе войск Юго-Западного фронта, преодолев последний промежуточный рубеж сопротивления немцев в районе Лозоватка, Петровка, получила задачу форсировать Днепр в районе села Войсковое.

С подходом к Днепру войск активизировались действия народных мстителей Украины. Партизаны громили вражеские гарнизоны в прибрежных селах, с боями захватывали выгодные места переправ, небольшие плацдармы на правом берегу и с большим мужеством и упорством удерживали их до подхода наших войск.

В течение 27—29 сентября части 57-й гвардейской дивизии сосредоточивались в районе 2 км восточнее Вороново и готовились к форсированию Днепра в районе широкого рукава реки юго-восточнее этого населенного пункта (схема 7).

В густых прибрежных кустарниках три дня шла скрытая от глаз противника большая и напряженная работа. В качестве переправочных средств войска использовали рыбацьи лодки и плоты, собранные из подручных материалов: бревен, досок, пустых бочек, связок хвороста. Местное население с большим энтузиазмом и радостью помогало гвардейцам, чем только могло.

В передовых отрядах дивизии, выходивших к Днепру, формировались особые ударные группы из самых бесстрашных, выносливых и дисциплинированных бойцов. Они первыми должны были форсировать Днепр и,

захватив плацдарм, прикрыть высадку переправляющихся вслед за ними передовых отрядов.

Политический отдел дивизии направил в передовые отряды лучших коммунистов дивизии, крепких духом, готовых в самые трудные минуты боя показать примеры героизма, самоотверженности и выдержки.

57-я гвардейская стрелковая дивизия должна была форсировать Днепр, захватить плацдарм, обеспечивающий переправу главных сил 4-го гвардейского стрелкового корпуса, в последующем во взаимодействии со 142-м гвардейским полком 47-й дивизии обходным маневром с юго-запада и с юго-востока овладеть населенным пунктом Войсковое. Обеспечение левого фланга дивизии при развитии ее наступления с плацдарма возлагалось на 101-й гвардейский полк 35-й гвардейской стрелковой дивизии.

Первыми форсировать Днепр предстояло гвардейцам 170-го и 172-го гвардейских стрелковых полков и отдельному истребительно-противотанковому артиллерийскому дивизиону, а вслед за ними 174-му полку, учебному батальону, 266-му гвардейскому истребительно-противотанковому артиллерийскому полку, 17-му танковому и 128-му гвардейскому артиллерийскому полкам. Основное внимание при форсировании уделялось выдерживанию графика переправы передовых частей дивизии.

К 20 часам вечера 29 сентября 1943 года 57-я гвардейская стрелковая дивизия была готова к форсированию Днепра. В 21 час ударные группы 170-го и 172-го гвардейских полков начали выдвижение к реке, к заранее намеченным пунктам десантных переправ. Артиллеристы ждали сигнала открытия огня. С орудий сняты чехлы, расчеты на своих местах.

— Огонь!

И в ту же минуту тихий берег огласился дружным грохотом батарей. Первые снаряды и мины полетели на вражеский «неприступный «Восточный вал». 55 минут велся ураганный огонь. Одно за другим рушились укрепления врага. К концу артиллерийской подготовки, когда огонь был перенесен в глубину, залп реактивной артиллерии как бы возвестил пехоте о начале действий.

Еще рвались снаряды нашей артиллерии, а от берега начали отчаливать лодки отважных гвардейцев. Противник обрушил на них сильный огонь. Сквозь пороховой

дым не было видно противоположного берега. Бойцы ориентировались по автоматной и пулеметной стрельбе, которая с каждой минутой становилась оглушительнее.

Вот и берег. Десантники с ходу бросились на врага. Удар гвардейцев ошеломил противника. Воспользовавшись его замешательством, гвардейцы захватили небольшой плацдарм. Теперь нужно было закрепиться и стоять насмерть.

Одно за другим подразделения частей дивизии начали переправляться через Днепр и тут же вступали в бой с яростно контратаковавшим противником. Гвардейцы отбивали контратаки, медленно, но упорно расширяли плацдарм, на котором с каждым часом накапливалось все больше сил.

Переправа через Днепр не прекращалась ни на минуту. К 2 часам ночи 30 сентября полки дивизии закончили переправу и вступили в жестокую схватку с врагом. Гитлеровцы ввели в бой свежие силы — части 233-й пехотной дивизии, стремясь сбросить в Днепр воинов 57-й гвардейской стрелковой дивизии.

Двадцать три дня и ночи, не затихая, шла упорная и ожесточенная борьба за расширение плацдарма. Овладев населенными пунктами Войсковое, Антоновка, Васильевка, дивизия развила наступление в направлении Еленовки, Машиновый в большой излучине Днепра.

В боях за крупный населенный пункт Антоновка отличились гвардейцы сержант Абрам Долгопалов, рядовые Михаил Ильин, Антон Жуковский, Василий Чепурьев, Павел Кулиш, Петр Осипов.

В ходе наступления они значительно оторвались от своей роты и продвинулись вперед. Противник, заметив, что против него действует горстка солдат с одним пулеметом, пошел в контратаку.

— Будем стоять до последнего, — сказал Долгопалов.

Почти сутки, не смыкая глаз, бойцы вели неравный бой, отбивая атаки гитлеровцев. С каждой минутой бой становился ожесточеннее. Их окружали, забрасывали гранатами. «Рус, сдавайся!» — кричали немцы. Но в ответ еще злее косил наседавших фашистов пулемет Кулиша и Осипова. Без промаха разили врага автоматы отважных гвардейцев. Жуковский и Ильин были тяжело ранены, но горстка советских бойцов из последних сил

отбивала атаки врага. Десятки вражеских трупов остались лежать перед позициями героев-гвардейцев. Когда к месту боя подошла рота, воины увидели в балочке около пулемета измученных, в окровавленных бинтах товарищей.

— Живы, значит?! — радостно закричали солдаты, бросаясь к героям.

Не зная усталости, гвардейцы 57-й дивизии, круша узлы сопротивления, преследовали противника на Правобережной Украине.

25 октября 1943 года Совинформбюро известило весь мир о том, что войска 3-го Украинского фронта, продолжая успешные наступательные действия на правом берегу Днепра, штурмом овладели областным центром Украины городом Днепропетровск и городом Днепродзержинск — важными промышленными центрами Юга нашей страны и крупными узлами обороны немцев в большой излучине Днепра.

В 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала доблестным советским войскам двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. Это была крупная победа доблестной Советской Армии над немецко-фашистскими войсками.

Военный министр США Стимсон в еженедельном военном обзоре на пресс-конференции вынужден был заявить, что «весь мир на этой неделе сосредоточил свое внимание на великой битве, происходящей на юге России, в районе большой излучины Днепра, где несколько сот тысяч немцев отчаянно сражались, пытаясь приостановить победоносное наступление войск Советской Армии». Далее он указал, что это объясняется превосходными боевыми качествами русских солдат и искусством их руководителей.

К 9 ноября 174-й гвардейский стрелковый полк овладел Никольским; 172-й полк овладел Еленовкой, а 170-й полк захватил сильный опорный пункт в районе Вишневый.

Дивизия, развивая наступление в юго-западном направлении, к исходу дня 18 ноября 1943 года овладела Чернопаровкой, Машиновым и Котляровкой, где встретила организованное сопротивление врага, и перешла к временной обороне.

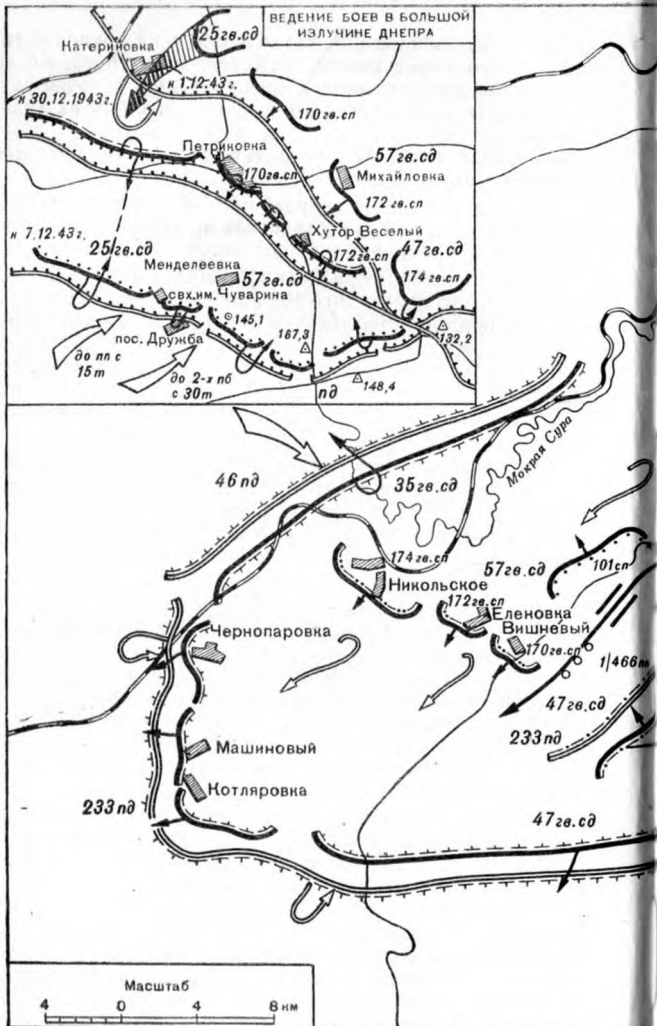

Схема 7. Форсирование Днепра 57-й гвардейской стр

Справа одновременно со 172-м гвардейским стрелковым полком перешли к обороне части 35-й гвардейской стрелковой дивизии, а слева, юго-восточнее Котляровки, вели упорные бои части 47-й гвардейской дивизии 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

Более месяца 57-я гвардейская стрелковая дивизия не выходила из тяжелых наступательных боев и стремительных маршей. Личный состав был крайне переутомлен и нуждался хотя бы в короткой передышке.

Вскоре дивизия сдала полосу обороны 35-й гвардейской стрелковой дивизии и была выведена во второй эшелон 4-го корпуса. В дни короткого отдыха в подразделениях и частях дивизии прошли митинги, посвященные дню празднования Октябрьской революции. Год назад враг стоял в 120 километрах от Москвы, рвался к Волге, вступил в предгорья Кавказа. После октябрьских дней 1942 года наши войска перешли в наступление и нанесли мощный удар западнее Волги, на Кавказе, в районе среднего течения Дона, а затем в начале 1943 года — у Великих Лук, в районе Ржева и Вязьмы. После этого Советская Армия уже не выпускала инициативы из своих рук.

Огромные усилия и жертвы народа и армии, понесенные в 1941, 1942 и 1943 годах, не пропали даром.

Не веря больше в прочность своих былых успехов на советско-германском фронте, гитлеровцы заранее, на протяжении длительного времени, строили мощные оборонительные полосы, особенно вдоль больших рек. Но крупные победы Советской Армии в летне-осенней кампании 1943 года наглядно показали, что ни предельное напряжение всех сил и средств немецко-фашистской армии, ни мощные укрепления, ни сверхмощные танки и пушки не спасли гитлеровцев от тяжелых поражений. Советские войска, взламывая оборону врага, громили его живую силу и технику, успешно продвигаясь на запад.

Командиры и политработники дивизии, выступая на митингах и собраниях, указывали, что части 57-й гвардейской стрелковой дивизии прошли с боями тяжелый, но славный боевой путь от города Чертково до Котляровки. Успешно форсировали такие мощные водные преграды, как Северный Донец и Днепр. Всем воинам дивизии стало уже совершенно ясно, что обстановка изменилась,

что в итоге боев 1943 года был завершён коренной перелом в ходе всей второй мировой войны. Бойцы дивизии окрепли и закалились в условиях суровой фронтовой жизни. Возросло боевое мастерство солдат и офицеров. Упорные бои за города Чертково, Старобельск и Барвенково, форсирование Северного Донца и, наконец, героическое сражение на берегах Днестра — вот яркая боевая характеристика бойцам 57-й гвардейской стрелковой дивизии.

— Теперь, — говорили воины, — мы уже не те необстрелянные новички, какими вступили в первый бой, а старые, закаленные солдаты. В наших руках грозное оружие.

Вместе с пехотой ведут бои сотни танков и самоходных установок. В небе господствует советская авиация. Тысячи пушек, минометов и «катюш» прокладывают путь танкам и пехоте. Рядом, плечом к плечу, идут полки закаленных, мужественных и опытных воинов. Они знают, за чью жизнь и счастье дерутся. Они уже видели счастливые лица советских людей, спасенных из неволи, это наполнило радостью их сердца. Твердыми и уверенными шагами идут воины советской Родины к своей цели — к освобождению родной земли, к победе над фашистской Германией. Впереди еще много боев и тяжелых фронтовых дорог. Советские воины увидят перед собой новые мощные линии вражеской обороны. Битый и отступающий враг еще способен собрать силы и попытаться нанести ответный удар. Но одно теперь бесспорно: исторические победы Советской Армии в 1943 году положили начало полному разгрому гитлеровской Германии.

В ночь на 18 ноября 1943 года 57-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ о наступлении на Пропазное. Перед гвардейцами стояла задача: прорвать заранее подготовленный рубеж обороны врага между населенными пунктами Чернопаровка и Котляровка, разгромить остатки недобитых частей 233-й пехотной дивизии немцев и развить наступление на Пропазное.

К этому времени на усиление дивизии прибыли 141-й минометный полк, 55-й отдельный легкий самоходный батальон и 2-й дивизион 62-го гвардейского минометного полка. В этом составе 57-й дивизии после короткого отдыха предстояло вступить в бой.

В 10 часов утра 20 ноября с занятого исходного положения для наступления, после артиллерийской подготовки, полки 57-й дивизии перешли в наступление.

Еще не смолк грохот артиллерийской подготовки, еще вокруг дрожала земля, когда гвардейцы дивизии ринулись на врага. Через 35 минут оборона противника была прорвана. Гвардейские полки, развивая успех, начали преследование отступающего врага в направлении Пропажное.

К 1 декабря 1943 года 170-й гвардейский полк овладел населенным пунктом Пропажное; 172-й полк во взаимодействии с 11-й танковой бригадой овладел Михайловкой, а 174-й полк вышел к высоте 132,2.

К вечеру 7 декабря на рубеже совхоз имени Чуварина, (иск.) высота 148,4, северо-восточнее поселка Дружба разгорелся встречный бой с частями 257-й немецкой пехотной дивизии, поддержанной 70 танками. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить наши части на 2—5 км. Дивизия заняла оборону на рубеже Петриковка, (иск.) высота 132,2.

Предприняв несколько неудачных контратак, гитлеровцы отказались от их дальнейшего проведения и остановились. Временное затишье позволило командованию 57-й гвардейской стрелковой дивизии пополнить части свежими силами и подготовиться к дальнейшему наступлению в направлении Одессы.

Путь к Одессе лежал через Ново-Николаевку, реку Ингулец, город Новый Буг, реки Ингул и Южный Буг. Необходимо было совершить умелый прорыв сильно укрепленной обороны врага в районе Ново-Николаевки, с ходу форсировать три водных рубежа и выйти к Одессе.

1943 год подходил к концу. Для дивизии истекший год был особенно замечателен. В канун его дивизия за боевые заслуги перед Родиной была преобразована в гвардейскую.

В 1943 году воины дивизии сражались под гвардейскими знаменами.

За мужество и воинское умение, проявленные в боях, было награждено орденами и медалями Советского Союза 4909 гвардейцев.

Пройдут годы, но никогда не сотрутся в памяти гвардейцев 57-й дивизии сражения на Дону, за Днепр, за

Украину. Все это доставалось нелегко. Но гвардейцы и не ждали легкой победы.

Известный советский писатель Николай Островский говорил: «Мужество рождается в борьбе. Мужество воспитывается изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям... Мужество — это упорство, это настойчивость, это преодоление всех препятствий».

Советские воины на своем суровом ратном пути с честью преодолели огромные трудности и стали настоящими, мужественными борцами за свободу и независимость своего Отечества.

Впереди вставал новый, 1944 год, год новых битв, в зареве которых гвардейцы понесут вперед Знамя Победы. Во главе частей встали новые командиры, которым надлежало еще выше поднять знамя борьбы и вписать не одну славную страницу в боевую летопись дивизии¹.

¹ На основании телеграммы Военного совета 3-го Украинского фронта от 20.11.1943 г. командиром 57-й гвардейской стрелковой дивизии был назначен и принял должность генерал-майор А. Д. Шенков. В ноябре 1943 г. майор М. Я. Карнаухов был назначен командиром 170-го гвардейского стрелкового полка, майор Н. П. Хазов — командиром 172-го гвардейского стрелкового полка.

Г Л А В А Т Р Е Т Ь Я

НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ

На правом берегу Днепра

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, наступивший после разгрома немцев на Волге, положил начало массовому изгнанию врага с советской земли. Потери гитлеровцев в живой силе и технике были колоссальными. За 1943 год Советская Армия очистила от врага почти две трети родной земли, освободила от фашистского рабства десятки миллионов советских людей.

В 1943 году «советский народ добился больших успехов в борьбе против фашистской Германии. Великая Отечественная война вступила в новую фазу. Она шла к окончательной развязке. На очередь дня стала задача полного изгнания немецко-фашистских захватчиков из пределов Советской страны, а затем и ликвидации фашистского «нового порядка» в Европе»¹.

Коммунистическая партия и правительство призывали советских воинов усилить удары по врагу, не давать ему закрепляться на оборонительных рубежах, беспощадно истреблять гитлеровцев, отказывающихся сложить оружие.

Но враг еще не был побежден. Окончательная победа над фашистской Германией требовала времени, новых напряженных усилий Советской Армии, самоотверженной работы тружеников тыла.

¹ История КПСС. М., Госполитиздат, 1959, стр. 557.

Советские люди помнили заветы В. И. Ленина: «Первое дело — не увлекаться победой и не кичиться, второе дело — закрепить за собой победу, третье — добить противника».

Доблестные войска Советской Армии с огромным патриотическим подъемом готовились к новым боям. Они были уверены, что теперь уже близок час полного разгрома фашистских оккупантов, близок желанный час победы.

57-я гвардейская стрелковая дивизия в составе войск 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта¹, занимая выгодные оборонительные позиции в большой излучине Днепра юго-западнее города Днепропетровска, продолжала вести оборонительные бои с частями 257-й немецкой пехотной дивизии в районе совхоза имени Чуварина. Одновременно части дивизии готовились к наступлению в трудных климатических условиях.

В январе 1944 года потеплело. Стал таять снег, пошли дожди с мокрым снегом. Бездорожье создавало дополнительные трудности наступления: ограничивался маневр частей, осложнялось материально-техническое снабжение и медицинское обслуживание подразделений.

Командование дивизии мобилизовывало все средства и возможности для обеспечения личного состава обмундированием и крепкой обувью. В ротах и батареях создавались необходимые запасы боеприпасов, горючего, продовольствия.

В ходе подготовки наступления политотдел дивизии, партийные и комсомольские организации вели повседневную воспитательную работу среди воинов.

На партийных собраниях обсуждались итоги прошедших боев, коммунисты обменивались боевым опытом. На лекциях, в групповых беседах агитаторы знакомили гвардейцев с международной обстановкой, с обстановкой на других фронтах, пропагандировали героические подвиги советских воинов. Все формы и методы работы дивизионных коммунистов были нацелены на воспитание в солдатах чувства воинского долга и чести, высокой созна-

¹ Юго-Западный фронт 20 октября 1943 года был переименован в 3-й Украинский фронт. 22 октября 1943 года 57-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 4-го гвардейского стрелкового корпуса вышла из оперативного подчинения 6-й гвардейской армии и вошла в состав 8-й гвардейской армии.

тельности и дисциплинированности, железной стойкости в борьбе с врагом. Большое внимание в политической работе уделялось воспитанию у личного состава дивизии чувства ненависти к немецко-фашистским захватчикам. На земле, очищенной от гитлеровцев, советские воины увидели страшные следы фашистского разбоя. Города, превращенные в руины. Деревни, сожженные вместе с жителями. Трупы детей и женщин. В районах, оккупированных врагом, лилась кровь советских людей. В гитлеровскую Германию уходили товарные поезда с невольниками. Зверства, грабежи, дикий разгул гитлеровцев на нашей земле разжигали в сердцах советских воинов священный огонь ненависти и жажду мести.

Чувство ненависти к немецким захватчикам умножало силы бойцов, рождало высокий наступательный порыв и благородное стремление скорее прийти на помощь родным советским людям, скорее освободить свою Родину от ненавистного врага.

В тылах дивизии шла ответственная, напряженная работа по материальному обеспечению наступления частей в условиях ранней весны и сильной распутицы.

Тыловые подразделения готовили боеприпасы, продовольствие, транспортные средства. Бойцы заготавливали большое количество фашин и перекидных мостиков. Принимая во внимание гидрометеорологические условия, транспорт решено было загрузить смешанными грузами. На различный транспорт грузился запас боеприпасов, продовольствия, медикаментов с тем, чтобы к месту боя сразу доставлять все необходимое для нормальной боевой деятельности частей и подразделений.

Подготовленность войск армии к предстоящим наступательным боям проверял лично командующий армией генерал В. И. Чуйков. При подготовке наших войск к решительным наступательным боям учитывались и возможности врага оказывать упорное и отчаянное сопротивление, рассчитанное на затяжную войну.

24 января 1944 года 57-я гвардейская стрелковая дивизия получила следующую боевую задачу в армейской наступательной операции: действуя в составе корпуса на левом фланге армии, прорвать оборону противника и, развивая наступление в направлении Шолохово, Широкое, обеспечить действия войск армии, проводивших операцию в составе войск 3-го Украинского фронта по окру-

жению и уничтожению группировки врага в районе Кривого Рога и Никополя.

Прорыв обороны противника справа осуществлялся во взаимодействии с частями 25-й гвардейской дивизии, слева — с частями 88-й дивизии. Главный удар дивизия наносила смежными флангами 174-го и 170-го гвардейских полков первого эшелона в направлении Ново-Николаевки. Начало наступления было назначено на 31 января.

Томительно медленно тянулись последние дни перед атакой. Но ни у кого не было колебаний, нерешительности, сомнений. Каждый воин был готов бить врага со всей силой, на которую он способен.

— Скорее бы сигнал в атаку! — говорили гвардейцы в траншеях.

Наступила последняя ночь. Кругом царил напряженный до предела тишина. Все на своих местах.

Под покровом темноты саперы расчищали от вражеских мин проходы для пехоты и танков.

В 9 часов 45 минут 31 января 1944 года в холодное ночное небо взвилась красная ракета. Утреннюю тишину нарушил грохот артиллерийской канонады. Пятьдесят минут огненный вихрь свирепствовал над блиндажами, траншеями, дзотами и огневыми позициями артиллерии, минометов и пулеметов немцев, круша их технику и живую силу. С грохотом артиллерии слился гул моторов и лязгдвигающихся танков. Советские танки развернулись в боевой порядок и, ведя огонь с ходу, устремились на врага. И вот в воздух взвились серии красных ракет — сигнал атаки.

В едином порыве поднялась в атаку советская пехота. Стремительным броском преодолев вслед за танками немецкие заграждения, гвардейцы ворвались в первую и вторую траншеи врага. В траншеях, ходах сообщения, в оврагах, на высотах завязались ожесточенные рукопашные схватки.

Большую поддержку наступающим танкам и пехоте оказывали гвардейцы-артиллеристы. Наступая бок о бок с пехотой, они прямой наводкой подавляли вражеские огневые точки, разрушали дзоты, отражали танковые контратаки противника.

Примерно через три часа командование дивизии ввело в бой 172-й гвардейский полк, которым командовал майор Николай Панфилович Хазов, для развития успеха

наступления в направлении Ново-Николаевки (около 40 км севернее Шолохово).

К 15 часам 172-й и 174-й гвардейские стрелковые полки на широком фронте вышли к левому берегу реки Базавлук южнее Ново-Николаевки. Но здесь они были встречены организованным огнем противника. Попытка с ходу прорвать оборону врага успеха не имела. Подразделения закрепились на достигнутых рубежах и стали готовиться к новому решительному броску.

Разведкой было установлено, что заранее подготовленный промежуточный рубеж по левому берегу реки Базавлук обороняют вновь подошедшие части 16-й немецкой моторизованной дивизии.

На рассвете 1 февраля после короткого, но сильного огневого налета противник силами до пехотного батальона при поддержке 26 танков и самоходных установок перешел в контратаку против подразделений 172-го гвардейского стрелкового полка. Наши артиллеристы встретили атакующих губительным огнем. Несмотря на потери, враг упорно продвигался к нашим позициям. Накал боя усиливался с каждой минутой, героически сражались советские гвардейцы с вражеской пехотой и тяжелыми танками «тигр».

Истребительно-противотанковая батарея под командованием старшего лейтенанта Владимира Ивановича Шеянова подбила шесть «фердинандов» и уничтожила до 30 гитлеровцев. Контратака была отбита. Подтянув резервы, противник вновь бросился в атаку. Отважные гвардейцы не дрогнули. Они сражались с ненавистным врагом, думая только об одном — о победе. В течение дня гвардейцы полка отбили семь вражеских атак и не отступили ни на шаг.

В этом бою героический подвиг совершил коммунист Иван Дмитриевич Ваничкин.

Иван Ваничкин — бывалый воин. Его грудь украшена орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и Славы.

Суровая солдатская жизнь, жестокие бои с врагом закалили бывшего рабочего-волжанина. На его лице не осталось и тени той неуверенности, которая была на первых порах фронтовой жизни. Теперь он командир расчета, мужественный, уверенный в своих силах воин с большим боевым опытом, неразлучный со своей «малют-

кой» — так называли артиллеристы 45-миллиметровую противотанковую пушку.

...Ни один мускул не дрогнул на лице воина-коммуниста, когда на его орудие устремились 17 бронированных чудовищ. На помощь рассчитывать было нельзя, и Ваничкин должен был один отбивать атаку фашистов. Три танка уже были в 300 метрах. Кое-кто из расчета начал заметно волноваться. Но командир спокойно сказал:

— Это еще пустяки — семнадцать... У нас снарядов ровно в восемь раз больше!..

— Поближе, еще поближе, — шептал он, рассматривая в бинокль приближающиеся вражеские танки.

До головной машины оставалось 250 метров.

— Огонь!

Снаряд с визгом врзался в башню; после второго выстрела танк загорелся. Меткими выстрелами подбиты еще две машины. Остальные резко повернули назад.

Через несколько минут на расчет с фронта и флангов двинулись немецкие автоматчики.

— Снаряды побережем, ребята, — обратился к своим солдатам Ваничкин.

Артиллеристы взяли за автоматы, в ход пошли гранаты.

Атака немцев была отбита. 30 мертвых фашистов осталось перед позицией отважных гвардейцев.

Весь день вели тяжелые бои с противником подразделения 172-го гвардейского стрелкового полка. Уже в вечерних сумерках отбивали советские артиллеристы седьмую атаку немцев. При отражении последней вражеской атаки коммунист Ваничкин был тяжело ранен в плечо. Весь расчет погиб, он остался один. А на него

Герой Советского Союза
И. Д. Ваничкин

ползли тяжелые фашистские танки, бежала пехота. Напрягая все силы, действуя одной рукой, Ваничкин почти в упор выстрелил в передний танк. Машина загорелась. Вторично раненный, истекая кровью, герой последним снарядом подбил второй танк.

Боевые товарищи подобрали героя в бессознательном состоянии. Он лежал около своей «малютки»; вокруг — десятки вражеских трупов, подбитые танки...

Из своей пушки Ваничкин уничтожил десятки вражеских пулеметов, 4 средних танка, 2 тяжелых самоходных орудия, до сотни солдат и офицеров.

Родина высоко оценила подвиг отважного гвардейца, присвоив ему высокое звание Героя Советского Союза.

Успешно отразив ожесточенный натиск противника, гвардейцы 174-го и 172-го полков в три часа утра следующего дня перешли в наступление. Немцы были ошеломлены силой натиска и стремительностью атаки.

К 9 часам утра оборона врага была прорвана. Попытка немцев закрепиться на промежуточном рубеже была сорвана. Победа умножила силы гвардейцев. В неслабевающем боевом порыве части дивизии развивали преследование врага в направлении Шолохово. В наступательных боях личный состав 57-й гвардейской стрелковой дивизии показал высокие образцы отваги, огромной физической выносливости и крепости духа.

В жестоких боях с врагом рождались герои дивизии.

Среди многочисленных имен, которые золотыми буквами вписаны в летопись боевой славы дивизии, мы называем имя бесстрашного воина-гвардейца Героя Советского Союза Алексея Федотовича Климашкина.

Алексей прибыл на фронт в декабре 1943 года. В первых же боях Климашкин стал для всех примером исключительного мужества и отваги. Выполняя свой священный долг по защите Родины, он не жалел ни сил, ни жизни. Он рвался туда, где было особенно трудно, где порой решался исход боя, и личным примером воодушевлял товарищей на ратные подвиги. При прорыве вражеской обороны в районе Ново-Николаевки Алексей Климашкин под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника выкатил свой станковый пулемет на открытую огневую позицию. В совершенстве владея пулеметом, он без промаха разил фашистов. Умело выбирая

позиции, Климашкин истребил свыше 40 гитлеровцев, обеспечивая продвижение пехоты.

1 февраля шел тяжелый бой за хутор Шевченко. Снег вокруг почернел от пороховой копоти. Пули со свистом проносились над головами гвардейцев. В самых жарких схватках одного из подразделений 174-го гвардейского стрелкового полка видели комсомольца Алексея Климашкина.

...Только что захвачены вражеские траншеи. Нелегко заставить себя подняться навстречу огненному смерчу. Фашисты остервенело лезут в контратаку. Здесь нужна была сила личного примера. И такая сила нашлась у комсомольца Климашкина. Поднявшись во весь рост с гранатой в руках, он бросил боевой клич:

— Комсомольцы, вперед, за мной! — и первым бросился на врага, увлекая за собой роту.

Противник был смят. В рукопашной схватке Алексей лично уничтожил 16 вражеских солдат и офицеров. К исходу дня командование поручило отважному пулеметчику почетную задачу — овладеть важной высотой, от взятия которой зависело дальнейшее наступление подразделений полка.

Алексей Климашкин вместе с тремя отважными товарищами с честью выполнил боевую задачу. Он был исключительно инициативным и находчивым солдатом. Эти замечательные боевые качества Алексея с особой силой проявились в тяжелом и упорном бою 17 февраля в районе Новостройки (северо-восточнее Шолохово).

На одном из рубежей подразделения пришлось особенно тяжело. Таяли ряды воинов. Был убит единственный офицер — командир роты.

Герой Советского Союза
А. Ф. Климашкин

— Слушай мою команду! — услышали солдаты звонкий голос. Гвардии рядовой Клиماشкин смело принял на себя командование ротой. Несмотря на ранение, он умело руководил боем и личным примером мужества и самообладания воодушевлял гвардейцев. Из этого неравного боя наши воины вышли победителями, наголову разгромили гитлеровцев.

— Если бы каждый убил столько фашистов, как наш Алексей, война бы давно кончилась, — с восхищением говорили гвардейцы.

Исключительное мужество проявил юный герой в боях за село Большая Костромка. Подразделениям было приказано захватить село. На пути наступающих бойцов стала преграда — пулеметная точка врага. Алексей решил уничтожить ее. Скрытно подобравшись к дому, из окна которого немецкий пулеметчик вел огонь, отважный комсомолец бросил в окно несколько гранат. Пулемет заглух. Гвардейцы бросились вперед. Но тут же залегли, прижатые к земле сильным огнем вновь ожившего вражеского пулемета. У Алексея не было ни одной гранаты, не осталось ни одного патрона... Тяжело раненный, но сильный и грозный в своей ненависти к фашистам, Алексей ворвался в дом и вступил в рукопашную схватку с врагом.

Гвардейцы, вдохновленные героическими подвигами своего боевого товарища, в едином порыве бросились вперед и выбили фашистов из села.

В этом бою верный сын ленинского комсомола Алексей Клиماشкин пал смертью героя, показав пример беззаветного служения Родине, свято выполнив свой воинский долг.

За проявленное мужество и героизм гвардии рядовому Алексею Федотовичу Климашкину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а приказом Министра обороны он был зачислен навечно в списки 1-й роты 174-го гвардейского стрелкового полка, в котором он воевал.

Упорно преодолевая сопротивление противника в трудных условиях ранней весенней распутицы, гвардейцы 57-й дивизии километр за километром продвигались вперед.

К исходу 3 февраля части дивизии вышли к Шолохово и охватывающим ударом с юга и севера сломили сопротивление противника на окраинах города и завязали уличные бои. К утру 4 февраля гарнизон был почти пол-

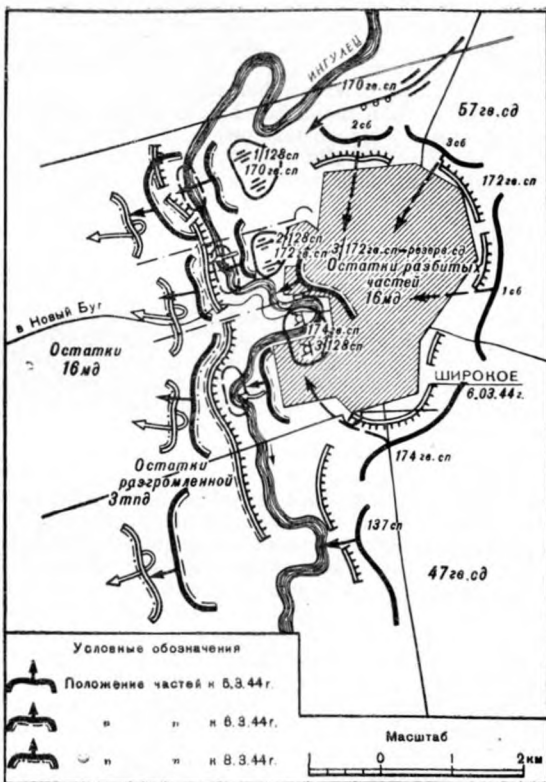

Схема 8. Бой 57-й гвардейской стрелковой дивизии за г. Широкое и форсирование реки Ингулец 5—6 марта 1944 года.

ностью истреблен. Прорваться удалось лишь немногим гитлеровцам.

Не давая врагу передышки, гвардейцы дивизии, преследуя остатки разбитых частей из состава 16-й моторизованной дивизии, развили успех в направлении Широ-

кое. Спасаясь от разгрома, враг оставлял на дорогах отступления подразделения прикрытия и применял засады с целью нанесения внезапных, особенно фланговых, ударов по нашим наступающим частям. Он любой ценой пытался задержать наступление советских войск.

6 февраля 172-й гвардейский полк вышел к железнодорожному мосту северо-западнее села Натальевка (около 25 км западнее Шолохово), где встретил сильно укрепленный, заранее подготовленный рубеж обороны немцев. Передний край их обороны прикрывался минным полем и проволочными заграждениями со всевозможными «сюрпризами».

Саперы немедленно приступили к разминированию проходов. Одновременно командир полка майор Н. П. Хазов поставил взводу гвардии младшего лейтенанта Ивана Григорьевича Шатохина задачу: скрытно обойти село Натальевка с юго-запада и нанести по врагу удар с тыла. Взвод, искусно используя местность, незаметно для врага миновал село, но на опушке леса был обнаружен. Немцы открыли огонь.

Бездействие было равносильно гибели.

— Гвардейцы, за мной, вперед! — крикнул командир взвода Шатохин и первым бросился в атаку, увлекая за собой бойцов. Ворвавшись в траншею, действуя штыком и гранатой, гвардейцы уничтожили до 20 фашистов.

Не успели гвардейцы закрепиться, как фашисты пошли в контратаку. Силы были неравные. На взвод Шатохина наступали три взвода при поддержке двух тяжелых танков. Но советские воины не дрогнули. Умело расставив силы, гвардии младший лейтенант Шатохин приказал открыть сосредоточенный огонь по противнику.

Сам Шатохин, припав к противотанковому ружью, ждал момента, когда можно будет разить врага наверняка. После первого же выстрела вражеский танк запылал. Несколькими выстрелами был подбит второй танк. Не давая врагу опомниться, отважный офицер поднял свое подразделение в контратаку. На плечах противника гвардейцы ворвались в село Натальевка и овладели им.

Продолжая продвижение вперед, взвод Шатохина вышел в район безымянной высоты. У гвардейцев на исходе боеприпасы. Немного осталось в строю бойцов. Храбрецы стараются приблизиться к противнику как можно ближе.

Вот уже видны лица фашистов...

Дружным залпом ударили бойцы по врагу. Несколько гитлеровцев упали, сраженные меткими пулями. Остальные бросились бежать. Гвардейцы ворвались на высоту. На несколько минут бой стих. Но наступившая тишина была тревожной.

Было видно, как фашисты короткими перебежками накапливались в ложнине. Спустя несколько минут они снова пошли в атаку.

— За родную землю, орлы мои, огонь по врагу! — крикнул Шатохин, нажимая на спусковой крючок автомата.

Ошеломленные метким яростным огнем гвардейцев, немцы отползли обратно. «Сейчас опять начнется», — подумал Иван Шатохин и с тревогой посмотрел на своих бойцов. Их оставалось всего девять человек.

— Немцы! — крикнул кто-то рядом.

— Друзья, пока жив хоть один гвардеец, фашисты не пройдут, — услышали бойцы голос командира.

Немцы подползли справа к гребню высоты и окружили горстку храбрецов. Шатохин, заметив, что пулеметчик убит, бросился к пулемету. Окруженный со всех сторон, командир продолжал с двумя ранеными бойцами мужественно отбиваться от наседавших врагов. Его не покидала вера в победу.

— Пусть останется из нас один, но высота будет наша, — сказал офицер.

24 часа отстаивали высоту героин-гвардейцы. Они отбили десять атак, уничтожили около роты пехоты противника и ни на шаг не отступили с занимаемого рубежа.

Получив подкрепление, гвардейцы под командованием Шатохина снова перешли в наступление. Им было приказано под покровом ночной темноты бесшумно подойти к Перевизским Хуторам (12 км юго-восточнее Орджоникидзе) и занять их. Тщательно подготовившись к выполнению боевой задачи, мужественный офицер повел подразделение вперед. Ворвавшись в населенный пункт, наши бойцы застали фашистов врасплох. Завязался рукопашный бой. Силы противника значительно превосходили наши, но мужество и вера в победу не покидали гвардейцев. Огнем, штыком и гранатами уничтожали они фашистов.

Герой Советского Союза
И. Г. Шатохин

Бой утихал. Перевизские Хутора находились в руках советских воинов. В это время шальная пуля врага смертельно ранила гвардии младшего лейтенанта Шатохина. Герой умер на руках боевых товарищей.

За проявленное мужество, стойкость, отвагу и высокое воинское мастерство гвардии младшему лейтенанту Ивану Григорьевичу Шатохину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Противник, введя в бой подошедшие части 3-й горнострелковой дивизии, в течение недели

предпринимал контратаки, стремясь задержать наше наступление на юго-запад. В районе Перевизских Хуторов советские воины сражались упорно, сдерживая натиск превосходящих сил врага. Только с подходом и вступлением в бой 35-й гвардейской стрелковой дивизии удалось отбросить немцев и развить наступление в направлении Широкое.

Действуя на правом фланге 4-го гвардейского стрелкового корпуса, 57-я гвардейская стрелковая дивизия 5 марта 1944 года вышла к Широкое. Совершив обходный маневр, части дивизии атаковали Широкое с северо-востока и юго-востока и к исходу 6 марта полностью очистили его от врага (схема 8).

В ночь на 7 марта 172-й и 174-й гвардейские стрелковые полки вышли к реке Ингулец и с ходу форсировали ее. Севернее форсировал реку 170-й гвардейский полк, который и обеспечил закрепление плацдарма на правом берегу.

Продвигаясь вперед, части дивизии успешно наступали в направлении города Новый Буг.

Войска 3-го Украинского фронта под командованием

генерала армии Р. Я. Малиновского, разгромив ударные силы вновь сформированной 6-й немецкой армии, во второй половине марта вышли к реке Южный Буг.

На направлении главного удара фронта действовали прославленные войска 8-й гвардейской армии генерала В. И. Чуйкова.

8 марта войска армии неожиданно для врага ворвались в город Новый Буг. Ошеломленные внезапностью удара, гитлеровцы в панике бежали, бросив в городе боевую технику.

С овладением города Новый Буг фронт 6-й немецкой армии был разорван, что создало благоприятные условия для окружения основных сил этой армии и полного их разгрома.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 19 марта 1944 года говорилось: «За отличие в боях при прорыве сильной обороны немцев на западном берегу Ингулец и захват штурмом города Новый Буг 57-й гвардейской стрелковой дивизии присвоить наименование «Новобугская».

Продолжая преследовать остатки разбитых частей 16-й моторизованной дивизии врага в южном направлении, 57-я гвардейская Новобугская стрелковая дивизия к утру 17 марта с ходу форсировала реку Ингул, а к исходу дня 23 марта вышла к реке Южный Буг, в 20 километрах южнее Новой Одессы.

За успешные боевые действия при освобождении Правобережной Украины личный состав 57-й гвардейской дивизии получил две благодарности от Верховного Главнокомандующего, одну за прорыв обороны противника юго-восточнее города Кривой Рог, другую за прорыв обороны на реке Ингулец и участие в штурме города Новый Буг.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные в боях, более 200 солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза.

В списки личного состава дивизии были внесены имена трех Героев Советского Союза: гвардии сержанта Ивана Дмитриевича Ваничкина, гвардии рядового Алексея Федотовича Климашкина и гвардии младшего лейтенанта Ивана Григорьевича Шатохина.

Бессмертные подвиги героев будут служить вдохнов-

ляющим примером доблести и мужества, верности воинской присяге, примером самоотверженного служения великой Родине и партии Ленина.

На Одессу

Гитлеровское командование, отведя остатки разгромленных войск 6-й армии за реку Южный Буг и подтянув сюда свежие силы, надеялось использовать выгодный рубеж с целью закрепиться на нем и задержать дальнейшее наступление советских войск.

24 марта 1944 года 57-я гвардейская стрелковая дивизия получила боевую задачу: в ночь на 25 марта совершить марш и сосредоточиться в районе устья реки Гнилой Еланец, с последующей задачей форсировать реку Южный Буг и, захватив плацдарм в районе Новой Одессы, развить наступление на северо-западную окраину города Одессы.

28 марта в 2 часа ночи передовые подразделения форсировали Южный Буг и обеспечили переправу частей дивизии. В ходе ожесточенного двухчасового ночного боя гвардейские полки дивизии расширили плацдарм до 6 километров по фронту и до 4 километров в глубину.

С рассветом 29 марта 57-я дивизия развивала наступление. Окрыленные славными победами, воины дивизии неотступно преследовали немецких захватчиков в направлении Одессы.

Весенняя распутица создавала серьезные трудности на пути наступления частей дивизии. Но эти трудности не остановили наших воинов. Пехота и танки показали хорошую мобильность и способность вести наступление в любых условиях погоды и местности.

Чтобы не дать врагу передышки, части дивизии преследовали противника как днем, так и ночью. Шаг за шагом с боями преодолевали гвардейцы трудные километры фронтовых дорог, ведущих к Одессе. Тяжелая вязкая грязь. Буксуют машины с боеприпасами, глохнут моторы. На выручку приходят боевые товарищи — пехотинцы. Стоя в ледяной воде, они передают снаряды из рук в руки. Только непревзойденная сила духа советских людей, освобождающих свою родную землю, была способна преодолеть эти трудности.

Стремительность, натиск, умелое сочетание огня и маневра — золотое правило гвардейцев. Именно так действовали в наступлении воины каждого взвода.

Взвод младшего лейтенанта Георгия Михайловича Имашева, действовавший на левом фланге батальона, преследовал большую группу отступающего противника. Около посадки молодого леса немцы пытались задержаться на промежуточном рубеже. Они наскоро окопались, расставили пулеметы и изготовились для боя. Однако гвардейцы Имашева нашли слабое место в обороне врага — ударили с тыла. Видя безнадежность своего положения, гитлеровцы стали сдаваться в плен.

Особенно упорное сопротивление противник оказывал на левом фланге дивизии. В небольшой ложбине закрепился взвод гвардии лейтенанта Михаила Семеновича Войнова. В глубоких окопах, накануне отбитых у врага, залегли его солдаты. Двадцать минут назад взвод отразил третью по счету атаку немцев. И вот опять настроженную, недобрую тишину нарушил тяжелый, нарастающий гул. Лейтенант, припав к противотанковому ружью, напряженно вглядывался в лесок. Через несколько минут он отчетливо увидел темно-серый приземистый корпус танка. За ним шли еще четыре машины с черными крестами на броне.

— К бою! Приготовить гранаты!

Гвардии сержант Егор Савельевич Морозов деловито и хладнокровно навел прицел бронебойки. Остальные бойцы отделения Морозова припали к автоматам, положив рядом противотанковые гранаты. Огонь открыл гвардии лейтенант Войнов. Первая пуля ушла в сторону. После второго выстрела головной танк, судорожно вздрогнув, остановился на месте, продолжая вести огонь из пушки и пулемета. В это время два танка на большой скорости устремились на позицию взвода. Гвардии сержант Морозов выстрелил. Танк остановился, и в ту же минуту под его гусеницей разорвалась граната, брошенная одним из бойцов отделения. Танк загорелся. Немецкие танкисты метнулись из люка, но тут же были расстреляны меткой автоматной очередью комсомольца Ивана Тихоновича Рубежного. Остальные танки круто развернулись и скрылись за леском.

172-й гвардейский стрелковый полк, упорно преследуя врага, 8 апреля 1944 года подошел к станции Вы-

года. Немцы сильно укрепили станцию, превратив ее в опорный пункт на подступах к Одессе с запада.

Атака станции с фронта была сопряжена со значительными трудностями. Командир полка все подразделения направил в обход станции с юго-запада. Маневр этот блестяще удался. Батальон гвардии капитана Ивана Федоровича Черного вышел юго-западнее станции и внезапно ударил во фланг и тыл опорного пункта. Немцы оказались в критическом положении. Опасаясь попасть в окружение, они бросились бежать. У них оставался только узкий выход на северо-запад, простреливаемый огнем нашего оружия. Участь врага была решена.

На железнодорожной станции Выгода 172-й гвардейский стрелковый полк захватил большие трофеи, в том числе несколько эшелонов с боеприпасами и продовольствием¹.

В этот же день части дивизии в ожесточенном бою прорвали оборону противника в районе Дальник, где в 1941 году проходил рубеж героической обороны Одессы, на котором славные моряки-черноморцы вместе с частями Приморской армии более трех месяцев сдерживали натиск превосходящих сил врага. Оставшиеся старые укрепления на этом рубеже немцы приспособили к долговременной обороне. Однако успешное наступление частей Советской Армии и неудачные попытки врага ожесточенными контратаками затормозить его значительно ослабили и дезорганизовали сопротивление противника. Решительным ударом гвардейцы прорвали вражескую оборону. Немцы, протоптавшиеся в 1941 году на этом рубеже более трех месяцев, не выдержали на этот раз и трехчасового боя и отступили в город.

Неоценимую помощь нашим наступающим войскам оказывали партизаны. По мере продвижения советских войск масштабы борьбы отважных народных мстителей значительно расширились. Партизаны захватили плацдармы и переправы на реках и лиманах, громили немецкие тылы и штабы, пускали под откос эшелоны с техникой, вооружением, боеприпасами, горючим, со-

¹ Из личных воспоминаний бывшего командира 172-го гвардейского стрелкового полка Героя Советского Союза гвардии полковника запаса Н. П. Хазова.

бирали для нашего командования ценные сведения о противнике.

Партизаны Одесской области и подпольщики Одессы активно участвовали в освобождении своего города.

В ночь на 9 апреля войска левого крыла 3-го Украинского фронта подошли к Одессе и завязали бои на восточной, северной и северо-западной окраинах.

57-я гвардейская Новобугская стрелковая дивизия во взаимодействии с 35-й гвардейской стрелковой дивизией и другими конно-механизированными соединениями лево-

го крыла фронта, преодолев сильно укрепленный рубеж обороны врага в районе Дальник, южнее Хаджибейского лимана, вышла на западную окраину Одессы.

В боях на подступах к Одессе отличились гвардейцы 172-го полка. Овладев железнодорожной станцией Застава, командир полка принял смелое решение: фронтальным ударом двух батальонов уничтожить противостоящего противника и с ходу ворваться в Одессу с запада. Когда наступило время действовать, командир полка майор Н. П. Хазов лично повел гвардейцев в атаку. В результате короткого, но ожесточенного боя сопротивление противника было сломлено. Потеряв до 200 солдат и офицеров убитыми и ранеными, враг отступил. Стремительным броском батальоны ворвались в западную часть города. Бои на улицах приняли упорный и ожесточенный характер. Гитлеровцы, засев в домах, в подвалах, на крышах, держали под огнем каждый переулок, каждый двор. Прикрываясь постройками, штурмующие настойчиво продвигались вперед. Впереди, как всегда, были коммунисты и комсомольцы. Их пример мужества и отваги воодушевлял бойцов.

Герой Советского Союза
Н. П. Хазов

Взводу гвардии лейтенанта Ивана Павловича Яковлева была поставлена задача захватить городской мост. Разделившись на три группы, взвод окружил мост. Под мостом засела большая группа немцев. Они спешно готовились к бою, но опоздали.

Прозвучала команда:

— Огонь!

Под мост полетели десятки гранат, раздались длинные автоматные очереди.

Вслед за разрывами гранат гвардейцы бросились к мосту и быстро обезоружили более пятидесяти немцев. Больше двадцати солдат противника остались под мостом мертвыми...

Не выдержав напора советских гвардейцев, немцы отступили к порту, ища спасения.

Из катакомб и пещер вышли одесские партизаны. Они разоружали отступающих немцев, ликвидировали группы факельщиков и подрывников, помогали нашим бойцам вылавливать немецких снайперов.

К утру 10 апреля 1944 года войска левого крыла 3-го Украинского фронта, действовавшие одновременно на нескольких направлениях, полностью очистили город Одессу от захватчиков (схема 9).

Командующий 8-й гвардейской армией приказал 57-й гвардейской стрелковой дивизии нести комендантскую службу в Одессе.

Вечером, расположившись на отдых, гвардейцы слушали приказ Верховного Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность войскам за освобождение Одессы.

В этот день Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам 3-го Украинского фронта, освободившим Одессу, 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Жители Одессы с сердечной радостью встретили своих освободителей. Они наперебой приглашали их в дома, угощали, чем только могли.

...В полуразрушенном доме, в квартире потомственного одессита Таранюка, сидят за скромно накрытым столом гвардии сержант кавалер двух орденов Славы Хамидулла Сайфулинович Насыбулин и хозяин — партизан Отечественной войны Матвей Никонович Таранюк. Радостное сияние их глаз и задушевный разговор

красноречиво свидетельствуют об их торжестве. Они были из тех, кто вышвырнул подлого врага из любимого города. Хамидулла Насыбулин со своим отделением бес-

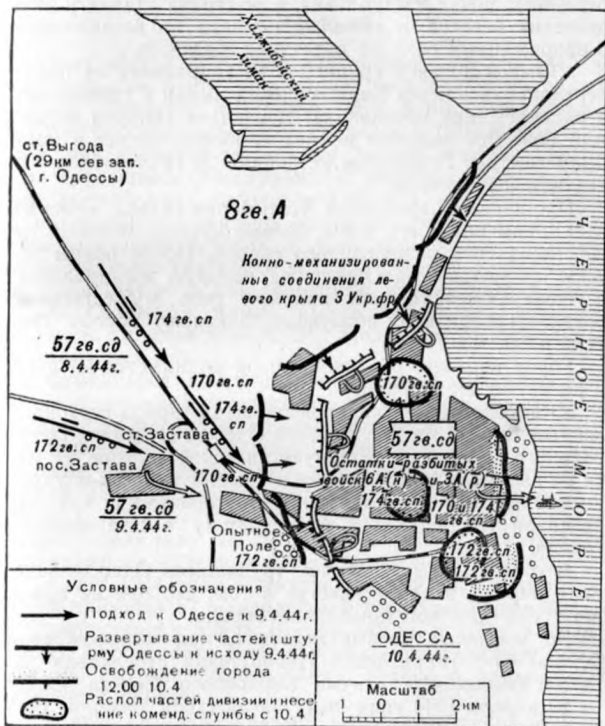

Схема 9. Освобождение Одессы

страшно и умело действовал в уличных боях при освобождении города от фашистской нечисти. Матвей Никонович с группой партизан помогал гвардейцам громить оккупантов. Партизан Таранюк никогда не забудет казни мужественных патриотов-подпольщиков, не за-

будет 300 детей и женщин пригорода, которых немецко-румынские изверги расстреляли в овраге.

Насыбулин рассказал о трудных дорогах войны, о бессонных ночах наступлений, о жестоких атаках у днепровских берегов, о тяжелых походах по бездорожью, о напряженных боях на подступах к Одессе.

...Темной ночью с группой в 14 гвардейцев на плоту переправились через Хаджибейский лиман и прорвались в расположение противника. Завязался горячий неравный бой. Все попытки немцев сбросить солдат в воду были тщетны. Гвардейцы истребили 30 гитлеровцев, захватили 3 пулемета.

Прощаясь с партизаном, Насыбулин сказал: «Мне на запад, там нас ждут, а вы, боевые друзья, беритесь за восстановление разрушенного города. После войны заедем, посмотрим на Одессу, за которую мы дрались».

Немеркнувшей славой покрыли себя мужественные воины-освободители, вернувшие славному городу свободу и счастье.

Город изранен, обожжен, но он поднимется из руин и расцветет еще краше.

23 апреля на центральной площади города состоялся многотысячный митинг жителей Одессы. От имени Центрального Комитета Коммунистической партии на митинге выступил Н. С. Хрущев и командующий 3-м Украинским фронтом генерал Р. Я. Малиновский, которые призвали трудящихся к быстрейшему восстановлению города.

В ответных выступлениях трудящиеся Одессы заверили партию и правительство в том, что они не пожалеют сил для восстановления города.

За успешные боевые действия при освобождении Одессы 57-я гвардейская Новобугская стрелковая дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1944 года была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени.

С огромной радостью и воодушевлением встретили гвардейцы высокую правительственную награду.

Орден Богдана Хмельницкого на гвардейском знамени напоминал советским воинам о борьбе выдающегося полководца и его свободолюбивых воинов, о жестоких битвах на берегах Днепра и в степях Украины с чужеземными захватчиками.

57-я гвардейская Новобугская ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия с новыми силами двинулась на врага, на освобождение Советской Молдавии.

В Молдавию

Молдавская ССР была образована в августе 1940 года. Большая часть территории республики находится между Днестром и Прутом. Эта часть Молдавской ССР — Бессарабия — воссоединилась с Советским Союзом, как исконная территория России, в конце 1940 года. Трудящиеся Бессарабии с радостью вступили в семью свободных народов великого Советского Союза, с которыми они связаны кровными узами на протяжении всей своей истории. К тому времени полчища немецко-фашистских войск захватили почти всю Европу. В июне 1941 года они вероломно напали на Советский Союз. Советская Армия вынуждена была временно оставить Молдавскую ССР. Молдавию оккупировали немцы и румыны.

Свыше трех лет страдал молдавский народ под властью озверевших захватчиков. Но не ушли фашистские палачи от расплаты за свои злодеяния.

Войска 3-го Украинского фронта, преследуя и уничтожая врага, продолжали свой героический поход на запад. 12 апреля войска фронта овладели городом Тирасполь. 16 апреля на плечах отступающего противника форсировали реку Днестр южнее Тирасполя и захватили плацдарм на западном берегу в районе Копанки.

4 мая 1944 года командующий 8-й гвардейской армией приказал 57-й гвардейской стрелковой дивизии совершить марш в район Буторы (40 км восточнее Кишинева), форсировать Днестр и, захватив плацдарм, удерживать его для последующего броска в направлении города Кишинева.

В ночь на 5 мая дивизия вышла из Одессы. Совершив почти 150-километровый марш, части дивизии в течение 9—10 мая сосредоточились в районе Черницы, в 6 километрах от Днестра (схема 10).

Мощный водный рубеж — серьезное препятствие для наступающих. К тому же противник создал на правом берегу Днестра сильную оборону, используя господствующие над местностью высоты.

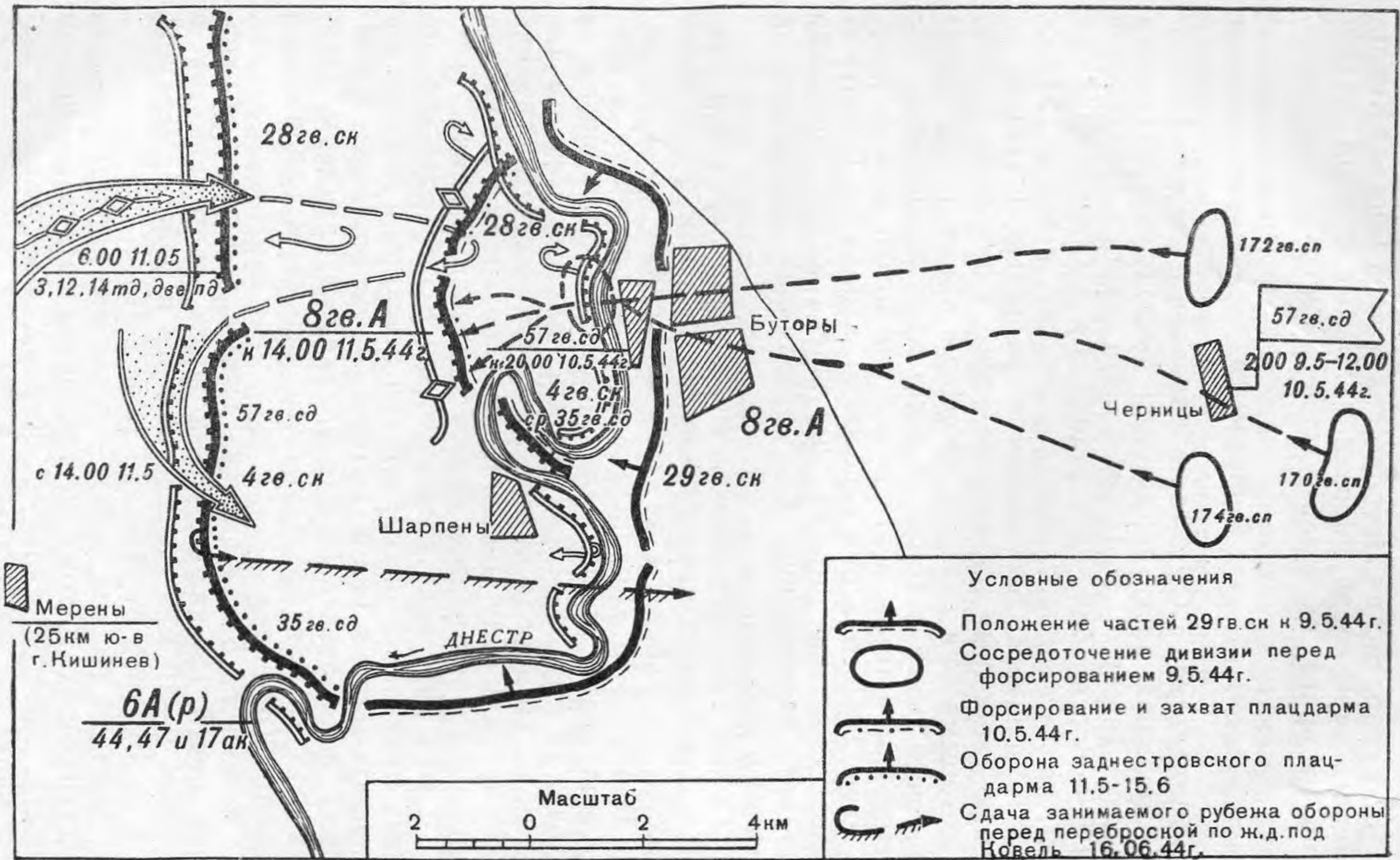

Схема 10. Захват и удержание заднеприднестровского плацдарма

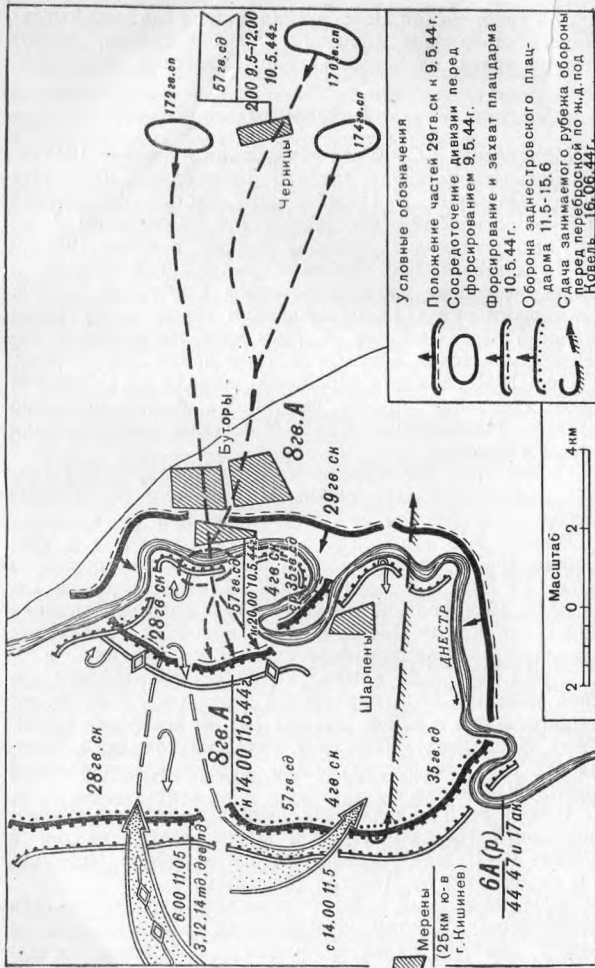

Схема 10. Захват и удержание заднепровского плацдарма

В штабе дивизии детально разрабатывался план форсирования Днестра с последующим захватом плацдарма. Была проведена тщательная разведка района переправы и переднего края обороны врага. Саперные подразделения приняли все меры к тому, чтобы обеспечить надежную переправу войск.

В 8 часов утра 10 мая генерал А. Д. Шеманков вызвал командиров полков и поставил им задачу:

— 172-му и 174-му гвардейским стрелковым полкам форсировать Днестр западнее населенного пункта Буторы и во взаимодействии с частями 28-го гвардейского стрелкового корпуса захватить выгодный рубеж местности в излучине реки Днестр, как обеспечивающий дальнейшее расширение плацдарма в глубину обороны и на фланги врага;

— 170-му гвардейскому полку действовать во втором эшелоне. С переправой первого эшелона быть в готовности развить его успех по расширению плацдарма в направлении Мерены;

— артиллерии дивизии быть в готовности к проведению 35-минутной артиллерийской подготовки и к отражению возможных контратак противника в момент захвата и при бое за расширение плацдарма передовыми частями дивизии.

Командиры полков, отдав приказ, с офицерами штабов и командирами батальонов выехали вперед, с тем чтобы до подхода батальонов закончить рекогносцировку пунктов десантных переправ. К 12 часам подошли передовые подразделения. Началась переправа. Методически, через каждые 10—15 минут, вражеские бомбар-

Командир 57-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А. Д. Шеманков (фото 1937 г.)

дировщики наносят бомбовые удары по переправе. Рвутся тяжелые бомбы, каскады воды, перемещанной с грязью, обрушиваются на понтоны. Но мост цел.

По отделениям, непрерывной цепочкой, один за другим, с минометами, пулеметами, с ящиками боеприпасов, бегут бойцы через мост. Рысью проскочили артиллеристы с пушками, подводы с боеприпасами. В 12 часов переправа была закончена.

Благодаря сильному зенитному прикрытию и смелым действиям нашей истребительной авиации полки переправились без потерь.

Передовые подразделения 172-го и 174-го полков захватили важный рубеж, проходивший по склонам высот в 3 километрах от Днестра.

Весь остаток дня и ночь на 11 мая гвардейцы укрепляли рубеж обороны. Спешно отрывались окопы, щели, ходы сообщения, наблюдательные пункты, оборудовались огневые позиции.

Командир 172-го гвардейского стрелкового полка майор Н. П. Хазов в эту ночь прошел весь участок обороны, лично выбирая огневые позиции для пулеметов и орудий, предназначенных для ведения огня прямой наводкой.

Партийно-политические работники, от комсорга 174-го полка до заместителя командира полка по политической части, проводили работу в ротах. Связисты лейтенанта Павла Ефимовича Смирнова прокладывали линии связи.

В блиндаже командира 174-го гвардейского стрелкового полка Георгия Фроловича Колмагорова всю ночь горел свет. Приходили и уходили по вызову и без вызова командиры артиллерийских подразделений, получали задачу, уточняли вопросы взаимодействия, огни, сверяли время.

Утро 11 мая началось артиллерийской перестрелкой. С тревогой посматривали командиры на новичков из одесского пополнения. Кто знает, как они будут вести себя в бою. Ведь учеба — это еще не бой, а бои предстояли тяжелые. Это чувствовали и старые, умудренные боевым опытом, выдавшие виды гвардейцы.

В это время в окопах шли разговоры и изредка подавались команды.

... — Немцы начали пристрелку...

— Этот пузан не долетит... Теперь — перелет, не прячься...

— А теперь... ложись!

И все бойцы падали на дно окопа. Взрыв. Снаряд разметал бруствер.

— Чуть-чуть... не убило, — испуганно проговорил молодой, еще не обстрелянный боец.

— «Чуть-чуть» не считается, — успокаивал его бывалый солдат. — Держись бодрее, не то еще будет...

— Ты вот прислушайся: который вверху шуршит, ты его не бойся — он дальше пошел, к нашему повару в гости... Ну, а который... Ложись!

Снова взрыв. Страхивая с себя землю, гвардии рядовой Геннадий Сергеевич Турунов продолжал:

— Ну, слышал, как он свистит?

Молодой боец мотает головой.

— Когда на тебя летит, не слышно свиста. Он только шуршит, когда приземляется. Тут уж не зевай, а то в рот залетит и помянуть некому будет...

— А это наши ударили...

Снаряды, свистя, пролетали над головой.

— Гаубицы наши ударили!..

— Вот если к фрицу в оконную форточку врежется — капут сразу, и пикнуть не успеет...

Вскоре молодые бойцы по звуку полета определяли направление и место падения снарядов. Так бывалые солдаты приучали новичков к новой, еще не понятной для них боевой жизни.

В 7 часов 30 минут над Днестром появилась первая группа вражеских бомбардировщиков. Дойдя до переправы, они развернулись в направлении нашей обороны. Тени зловещих силуэтов стремительно надвигались на траншеи. С пронзительным, раздирающим душу воем полетели бомбы.

— Укрыться!.. — пронеслось по окопам.

Оглушительные взрывы. Столбы пыли высоко взметнулись вверх. Дрожит воздух. Со стен окопов осыпается земля. Сплошное облако черного дыма окутало линию обороны дивизии. Еще не успело рассеяться облако — раздался залп. Разрывы тысяч вражеских снарядов и мин в течение тридцати минут потрясали нашу оборону.

Канонада стихла. Разрывы удалялись в сторону переправы.

Медленно оседала пыль.

Черный, изрытый воронками рубеж обороны лежал неподвижно, как мертвый.

Из-за склона высоты показались первые цепи немцев. Впереди них двигались танки и самоходки. Они шли уверенно, на полном ходу.

— Приготовиться! Приготовить гранаты!..

Ожила оборона. Бойцы поднимались со дна окопов, стряхивали пыль, ставили оружие на боевой взвод, вкладывали детонаторы.

— Ты посмотри! Посмотри, как они идут!..

— Красиво идут... Но ты скоро увидишь, как они будут драпать... Это еще красивее!

Расстояние между немецкими цепями и нашими окопами быстро сокращалось. Один из новичков не выдержал — выстрелил.

— Не стрелять! На то будет команда, — зло сказал кто-то из бывалых солдат.

Немецкие цепи идут по лощине. Еще минута — и они поднимаются на нашу высоту.

— Пора, — проговорил командир дивизии, наблюдая за движением немцев, и по проводам пробежало короткое слово:

— Огонь!

Взметнулись ракеты. Раздался залп. Орудийные выстрелы, залпы минометов и винтовок, длинные очереди пулеметов и автоматов слились в единый гул. Как подкошенная трава, падают первые ряды немцев, но сзади к ним подходят все новые и новые цепи.

На левом фланге немецкая пехота с танками почти вплотную подошла к нашим траншеям.

— Гранатами... — пронеслось по рядам, — огонь!

Факелом вспыхнул немецкий танк, за ним другой. Это расчеты гвардии лейтенанта И. Н. Мандрика вели огонь. Наводчик гвардии старший сержант Андрей Николаевич Ершов прильнул к панораме. Выстрел! Третий танк выбросил сноп огня и замер на месте. Немецкие танки повернули назад, а вслед за ними и пехота. Сначала по одному, а потом все поднялись и побежали, оставляя раненых и убитых. Первая вражеская атака на плацдарм отражена,

Отряхивая землю с пилотки, боец поднимает голову и оглядывается по сторонам. Рядом поднимается другая голова, и бойцы узнают друг друга.

— Ты жив? Посмотри, фрицы цурюк, а сколько трупов...

— Проверить оружие, пополнить боеприпасы, раненых в тыл! — передается команда. А над головами снова появляются вражеские самолеты. И снова вражеская артиллерия обрушивает огонь на наши позиции. Проходит ровно полчаса, и из-за гор новые цепи немцев идут в атаку. И все повторяется сначала... Немцы с дикими криками бросаются на наши окопы. Их танки и самоходки подходят вплотную. Атакующих немцев наши воины встречают огнем, расстреливают из орудий и пулеметов, но они все идут. Иногда подходят так близко, что видны их перекошенные злобой лица. Тогда наши бойцы пускают в ход гранаты.

Весь плацдарм окутан черным дымом.

...Ни на минуту не покидает свой наблюдательный пункт командир дивизии генерал Шеменков. По телефону в полки и батальоны передаются боевые распоряжения. Поминутно от вражеского огня рвутся телефонные линии. И тогда рядовые Филипп Дмитриевич Разин и Николай Николаевич Краля идут исправлять линию. Опытные связисты быстро отыскивают порывы, и связь снова работает.

Гвардии майор П. Ф. Давыдов, гвардии капитан Д. И. Рожков, все политработники 172-го гвардейского полка и политического отдела дивизии — в траншеях, среди гвардейцев. Личным примером воодушевляют они бойцов на ратные подвиги.

...Медленно и томительно тянется время. Уже отбито десять вражеских атак, а солнце только клонится к полудню. И кажется, что оно вот так и будет стоять неподвижно и что не будет конца этим атакам.

А грохот боя не утихает ни на минуту...

Уже почти вечером немцы перешли в четырнадцатую атаку. В подразделениях на исходе боеприпасы. Лица бойцов осунулись и почернели от пыли и пороховой копоти. Наш огонь заметно ослабел. И тогда с наблюда-

Герой Советского Союза
А. П. Голубовский (фото 1944 г.)

тельного пункта командира дивизии передали команду:

— Поднять всех в контратаку!

...Густые цепи гитлеровцев приближались к окопам.

В едином порыве поднялись первыми гвардейцы батальона Алексея Петровича Голубовского и рота автоматчиков гвардии старшего лейтенанта Дмитрия Васильевича Осина. За ними двинулись цепи остальных подразделений дивизии. Заглушая грохот боя, загремело грозное русское «ура»... Падают убитые и раненые. Сраженный вражеской пулей, упал на

изрытую снарядами землю командир роты гвардии старший лейтенант Мурат Мирзаевич Туманян, любимец полка... Упал гвардии рядовой пулеметчик Аркадий Афанасьевич Губенко... Но смыкаются ряды гвардейцев. Над высотой гремит победное «ура». Не приняли немцы рукопашного боя. Их гнали почти три километра. •

Стрельба заметно стихла. Усталые бойцы усаживались на дно окопа и затягивались крепкой махоркой. Медленно садилось солнце за лесом, и в вечернем сумраке скрылось все: изрытая земля, перемешанная с немецкими трупами, разбитая техника... Только факелами светились догоравшие фашистские танки.

Более 20 суток вели гвардейцы ожесточенные бои на заднепровском плацдарме.

Мужеству и героизму бойцов не было предела. Взвод сержанта Василия Семеновича Бекетова за двое суток отразил семь атак противника, уничтожив при этом пять танков и около сотни немцев.

Одну из позиций заднепровского плацдарма защищал взвод разведчиков гвардии младшего лейтенанта

Кетаванины Карповны Модебадзе, молодой стройной девушки в офицерских погонах. Лихие разведчики, крепкие отчаянные парни, любили своего командира, восхищались ее дерзким бесстрашием, безукоризненными военными знаниями. Кетаванина все время с ними: в огне и дыму сражений, в опасных ночных поисках, в трудных маршах.

Где мягким девичьим словом, где офицерской властной командой восстанавливала порядок, личным примером воодушевляла на подвиги.

...Взвод отбивал девятую атаку фашистов. Таяли ряды гвардейцев-разведчиков, нужно было действовать дерзко, быстро и решительно. Модебадзе рванулась из окопа:

— Гвардейцы, нам ли их бояться? Вперед — победа! За Родину, за мной!

Победный клич словно подбросил гвардейцев с земли.

— За Ро-о-дину! — подхватили бойцы и побежали навстречу фашистам. Они видели, как их командир подбежал к немецкому пулемету и швырнул две гранаты. В ту же минуту фашистский автоматчик дал длинную очередь. Модебадзе пошатнулась, схватилась за бок и медленно опустилась на землю.

Словно вихрь метнулись гвардейцы в гущу врагов. В ожесточенной рукопашной схватке они дрались как львы, мстя за смерть своего любимого боевого товарища и командира.

Образ чудесной девушки-героини навсегда сохранился в солдатских сердцах. Он звал гвардейцев к новым подвигам и победам.

Суровый тысячекилометровый боевой путь прошла 57-я гвардейская Новобугская ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия от города Чертково до Днестра, выполняя великое дело освобождения родной земли от немецко-фашистских захватчиков (схема 11).

В ходе наступления 57-я гвардейская дивизия успешно форсировала мощные водные преграды — Днепр, Ингулец, Южный Буг, Днестр, показав при этом высокие образцы подлинного героизма, боевого мастерства, упорства и выносливости.

В боях за освобождение украинских сел и городов

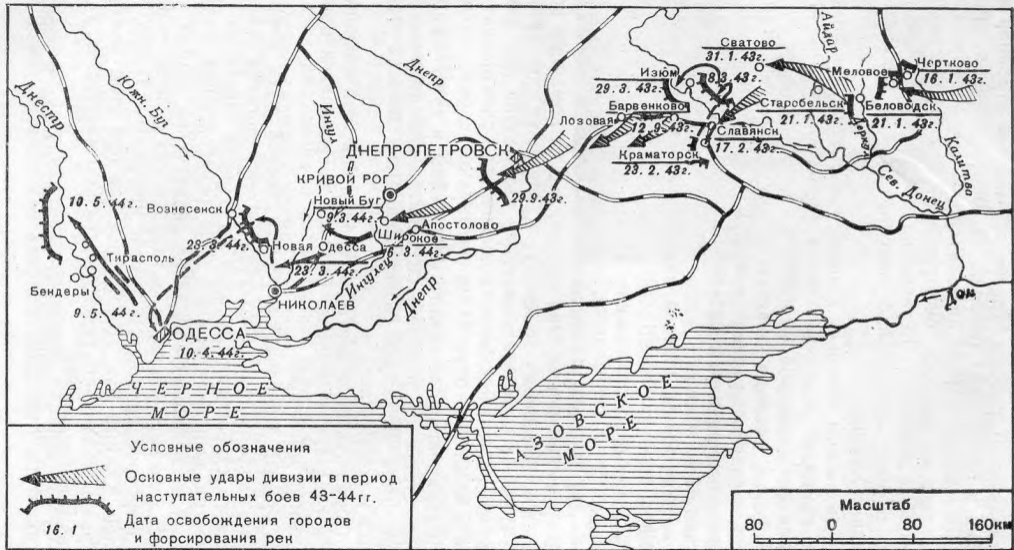

Схема 11. 1000-километровый боевой путь, пройденный 57-й гвардейской стрелковой дивизией на Украине

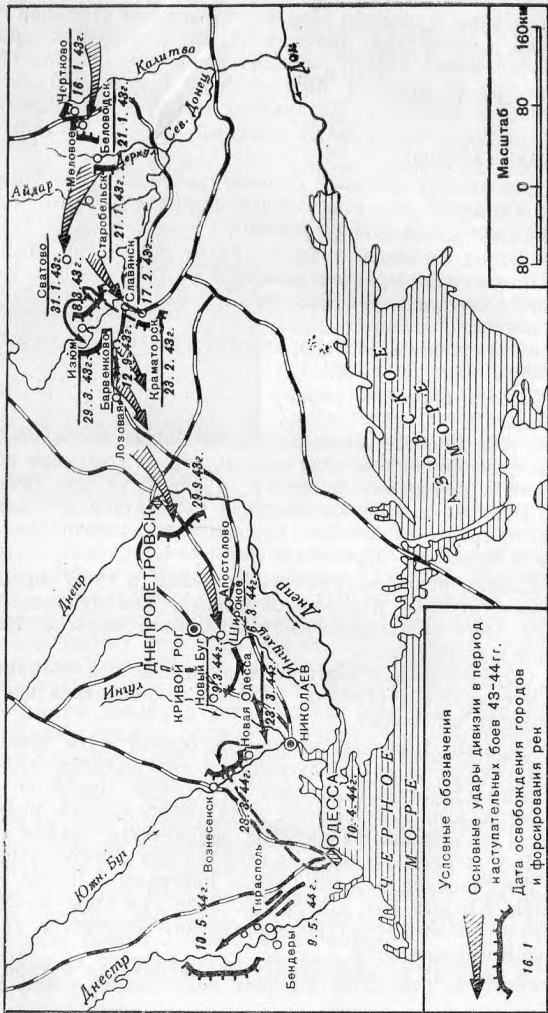

Схема 11. 1000-километровый боевой путь, пройденный 57-й гвардейской стрелковой дивизией на Украине

обогащался боевой опыт частей дивизии, росло и совершенствовалось боевое мастерство офицеров и солдат.

Возмужав и закалившись в боях и походах, 57-я гвардейская дивизия была готова выдержать самые суровые испытания во имя достижения полной победы над врагом.

1 июня 1944 года дивизия в составе войск 8-й гвардейской армии была отведена с заднепровского плацдарма для последующей переброски по железной дороге под город Ковель, через станции Раздельное, Первомайск, Белая Церковь, Фастов, Житомир, Коростень.

Г Л А В А Ч Е Т В Е Р Т А Я

ОТ КОВЕЛЯ ДО ВИСЛЫ

Прорыв под Ковелем и форсирование Вислы

В результате блестящих побед Советской Армии в первой половине 1944 года почти вся Украина, Крым, Молдавия, Ленинградская и Калининская области были очищены от фашистских захватчиков. Развивая стремительное наступление, советские войска приближались к государственной границе с Финляндией, с Восточной Пруссией, с Польшей. Наши войска вышли к границе с Чехословакией и перенесли боевые действия на территорию Румынии.

4-й гвардейский стрелковый корпус 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта получил задачу прорвать сильно укрепленную оборону немцев юго-западнее города Ковель, разгромить части 17-й немецкой пехотной дивизии и развить дальнейшее наступление в направлении Любомль, Опалин с целью выхода на государственную границу СССР с Польшей в районе Опалин. В дальнейшем корпусу надлежало с ходу форсировать реку Западный Буг и приступить к освобождению польской земли от немецко-фашистских захватчиков.

Гвардейцам 57-й дивизии предстояло решить одну из сложных задач в армейской наступательной операции. С прорывом главной полосы обороны врага первым эшелоном корпуса и выходом его в район Лю-

бомль дивизия должна была с ходу вступить в бой и развить успех в направлении Опалин — первого приграничного города Польши. В дальнейшем дивизии предстояло форсировать реку Западный Буг южнее города Опалин и вступить на землю польского государства.

В связи с предстоящим вступлением советских войск на территорию других государств, командование и политический отдел дивизии провели большую разъяснительную работу среди личного состава. Агитаторы разъясняли воинам благородную освободительную миссию Советской Армии, неизменные принципы миролюбивой внешней политики нашего государства, основанные на уважении национального суверенитета других государств.

Перед гвардейцами дивизии, как и перед всеми воинами Советской Армии, встала ответственная задача — добить врага и выволочь из фашистской неволи народы Западной Европы.

С огромным подъемом гвардейцы готовились к решительным боям.

18 июля 1944 года войска 4-го гвардейского стрелкового корпуса перешли в наступление западнее города Ковель. Прорвав сильно укрепленную оборону врага, дивизии повели наступление в направлении на города Любомль, Опалин.

К моменту перехода войск корпуса в наступление части 57-й гвардейской стрелковой дивизии начали выдвижение из района сосредоточения к участку прорыва. Когда оборона противника была прорвана на глубину до 14—17 километров, авангардные части дивизии головными колоннами достигли первой траншеи третьей позиции обороны противника.

Наступление первого эшелона корпуса развивалось настолько успешно, что это позволило дивизии совершить 50-километровый марш и в 6 часов утра 20 июля 1944 года вступить в бой, с ходу форсировать реку Западный Буг и пересечь государственную советско-польскую границу.

Для ускорения развития наступления реку Западный Буг форсировали на широком фронте все полки дивизии одновременно. Первым переправился через реку взвод автоматчиков 170-го гвардейского стрелкового полка

под командованием гвардии младшего лейтенанта Ивана Петровича Горбачева. Захватив плацдарм, отважные автоматчики обеспечили переправу всему полку.

За рекой начиналась ровная местность, поросшая редким кустарником. Стремительным броском преодолев этот участок, подразделения полка завязали бои за высоты, занятые противником.

Тем временем стрелковые батальоны 172-го гвардейского полка под командованием капитана А. П. Голубовского и капитана И. Ф. Черного, тесня противника и преодолевая его упорное сопротивление, продвигались в направлении Рудки. На восточной окраине населенного пункта завязался упорный бой. Противник перешел в контратаку. Гвардейцы встретили контратакующих метким сосредоточенным огнем с места из всех видов оружия.

Расчет комсомольца Ивана Анисимова уничтожил в этом бою до 40 фашистов. Израсходовав все патроны, гвардейцы пустили в ход «карманную артиллерию» — гранаты, истребив еще до 20 фашистов. Контратака противника была отбита.

В это время в лощине левее Рудки немцы, используя численное превосходство, обошли 4-ю стрелковую роту, которой командовал гвардии лейтенант Александр Яковлевич Новиков. Рота оказалась в окружении. Гитлеровцы пытались быстро покончить с нашими бойцами и выйти к реке Западный Буг. Но неожиданно для врага 2-я стрелковая рота гвардии старшего лейтенанта Яковенко стремительно выдвинулась вперед и, нанеся удар во фланг противнику, сорвала его попытку уничтожить окруженную роту.

174-й гвардейский стрелковый полк, захватив плацдарм на противоположном берегу реки Западный Буг, до конца дня вел упорные бои по его расширению.

В ночь на 21 июля 1944 года командование дивизии произвело перегруппировку сил и средств на плацдарме, и с утра 21 июля гвардейские полки дивизии развили наступление в общем направлении на города Пулавы и Демблин.

Родина высоко оценила боевые действия 57-й гвардейской стрелковой дивизии. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года говорилось: «За образцовое выполнение заданий командования в

боях при прорыве обороны немцев западнее города Ковель и проявленные при этом доблесть и мужество наградить 57-ю гвардейскую Новобугскую ордена Богдана Хмельницкого стрелковую дивизию орденом Суворова II степени и впредь именовать «57-я гвардейская Новобугская орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия».

Вдохновленные высокой наградой, гвардейцы дивизии поклялись с честью нести свои боевые знамена до окончательной победы над врагом.

Передовые отряды дивизии, усиленные танками, артиллерией и саперными подразделениями, громя заслоны врага, надежно расчищали путь наступавшим полкам.

В результате успешных и активных действий передовых отрядов полки дивизии совершали переходы по 30—35 километров за сутки.

...Позади Любартов, Новый Двур, Гнишув, Ямне, Тарысин и много других населенных пунктов Польши, освобожденных от фашистских оккупантов.

Всюду навстречу советским воинам со слезами радости выходили польские крестьяне и горожане. Впервые за многие годы фашистского рабства они вздохнули свободно.

26 июля 1944 года передовые отряды полков подошли к городу Пулавы, на реке Висле. Стремительным маневром части 57-й гвардейской стрелковой дивизии в полночь ворвались на улицы города. Немцы были застигнуты врасплох. Оказав незначительное беспорядочное сопротивление, они бежали за Вислу. К утру город Пулавы был очищен от противника (схема 12).

В 7 часов 28 июля в город вступили части польской дивизии и заняли оборону на восточном берегу реки. В этот же день командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса приказал 57-й дивизии совершить 20-километровый ночной марш и к исходу дня овладеть городом и крепостью на Висле — Демблин. 28 июля город Демблин был освобожден подразделениями 170-го гвардейского стрелкового полка при содействии мощного огня 128-го гвардейского артиллерийского полка.

За образцово проведенный бой по захвату города и крепости Демблин 170-му гвардейскому стрелковому и 128-му гвардейскому артиллерийскому полкам приказом

Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование «Демблинских», а всему личному составу дивизии была объявлена благодарность.

За успешное преследование противника и выход к реке Висле Указом Президиума Верховного Совета

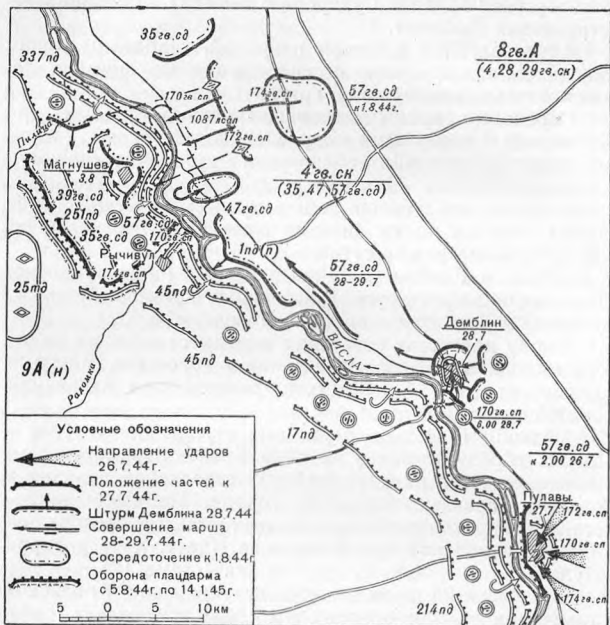

Схема 12. Боевые действия 57-й гвардейской стрелковой дивизии на Висле с 26 июля 1944 года по 14 января 1945 года

СССР 172-й гвардейский стрелковый полк был награжден орденом Красного Знамени. Этим же указом за отличное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, за пройденный с боями путь от Дона до Вислы 174-й гвардейский стрелковый полк награждается орденом Красного Знамени.

Окрыленные боевыми наградами и воинскими отличиями, гвардейские полки дивизии стремительно наступали в направлении м. Магнушев — района форсирования крупной реки Вислы частями и соединениями 8-й гвардейской армии.

С возникновением непосредственной угрозы вторжения советских войск в пределы Германии гитлеровское командование напрягало все силы для того, чтобы созданием мощного оборонительного рубежа по левому берегу Вислы остановить наступление Советской Армии и в упорных оборонительных боях обескровить наши войска. Затянув таким образом войну, гитлеровцы рассчитывали добиться заключения сепаратного мира с Соединенными Штатами Америки и Англией.

Однако последующие сокрушительные удары советских войск сорвали все планы и замыслы немецко-фашистского командования.

Доблестные войска 1-го Белорусского фронта на широком 230-километровом фронте вышли на Вислу и приступили к форсированию этого мощного водного рубежа. 57-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая в их составе, решала задачу совместно с 35-й и 47-й гвардейскими стрелковыми дивизиями. Она первой форсировала Вислу и, захватив плацдарм в районе м. Магнушев, обеспечивала вместе с другими дивизиями переправу главных сил 8-й гвардейской армии.

На рассвете 1 августа 1944 года начали форсирование Вислы передовые отряды.

В ожесточенных боях за Вислу рождались герои гвардейской дивизии.

Герои Вислы

Осуществляя свою историческую освободительную миссию, советские войска, сокрушая оборонительные рубежи немецко-фашистских захватчиков, стремительно приближались к границам Германии.

Большие надежды немецкое командование возлагало на крупнейший естественный рубеж — реку Висла, сосредоточив здесь, на заранее подготовленных выгодных позициях, большое количество войск и техники. Этот рубеж немецкое командование считало неприступным.

К концу июля 1944 года 57-я гвардейская стрелковая дивизия закончила сосредоточение и подготовку к форсированию реки Висла в районе Магнушев. Здесь противник укрепился особенно сильно, создав на западном берегу глубоко эшелонированную оборону с многочисленными долговременными железобетонными огневыми точками. Враг находился в очень выгодных тактических условиях: его позиции прикрывались одной из крупнейших естественных преград — рекой Вислой. Подступы к реке находились под непрерывным наблюдением и методическим обстрелом противника. Это создавало немалые трудности для частей и подразделений дивизии.

Командование дивизии, составляя план форсирования, наметило два пункта переправы: один на участке форсирования 170-го, другой на участке 172-го гвардейских стрелковых полков, на фронте до трех километров. Начало форсирования назначалось на разное время. Этим предусматривалось отвлечение сил врага от одного участка, что создавало условия для успешного форсирования на другом. Главную и решающую роль в выполнении плана играл 170-й гвардейский стрелковый полк. 172-й гвардейский стрелковый полк выполнял второстепенную задачу, а 174-й полк, переправляясь за 170-м полком, составлял второй эшелон дивизии. График форсирования частей и подразделений дивизии был краток, ясен и понятен всему личному составу.

От умелых, решительных и слаженных действий, от героизма и самоотверженности, отваги и дерзости в бою солдат, сержантов и офицеров зависел весь ход и исход боя дивизии в армейской наступательной операции с форсированием Вислы.

...Прохладная августовская ночь была на исходе. Близился рассвет. Только темная, блестящая лента Вислы отсекала от вражеского берега подразделения наших передовых отрядов, изготовившихся для решительного штурма.

Все готово к боевой операции. Все на своих местах.

Ровно в шесть часов утра 1 августа 1944 года на двух участках переправы, на фронте до трех километров, по единому сигналу — «Вперед!», под всезаглушающий грохот артиллерийской канонады в едином порыве рванулись вперед пятнадцать взводов стрелков, автоматчиков и пулеметчиков передового отряда 170-го гвар-

дейского стрелкового полка под командованием командира батальона гвардии капитана Владимира Степановича Гореглядова. Вскоре начали переправу подразделения передового отряда 172-го гвардейского стрелкового полка под командованием прославленного комбата гвардии капитана Алексея Петровича Голубовского.

Тридцать взводов стрелков, автоматчиков и пулеметчиков славы 57-й гвардейской стрелковой дивизии первыми ринулись на штурм «неприступного» вислинского оборонительного рубежа немецко-фашистских войск на западном берегу реки южнее столицы Польши — Варшавы.

Более тысячи отважных гвардейцев 57-й дивизии почти одновременно устремились вперед, чтобы сломить в ожесточенном бою отчаянное сопротивление немецко-фашистских захватчиков на противоположном берегу реки и обеспечить успешное наступление доблестным войскам 8-й гвардейской армии на запад. В ту же минуту немецкие окопы ожили. Над головами советских воинов забушевала огненная метель трассирующих пуль; фонтаны водяных брызг от снарядов и мин начали вздыматься вокруг машин. Близка середина реки. Бойцы сидят молча, с суровыми лицами. У всех в глазах можно прочесть одно страстное желание — скорее бы на тот берег.

Первая половина реки прикрывалась островом, и переправа шла в стремительном темпе. Но когда началось преодоление второй половины реки, герои оказались перед врагом как на ладони. Противник открыл ураганный огонь из всех видов оружия. Над переправой появились немецкие самолеты, и с воздуха посыпались

Герой Советского Союза
В. С. Гореглядов

Герой Советского Союза
А. А. Сбитнев

десятки вражеских бомб. Под свинцовым вихрем часть машин начала прижиматься к острову, стремясь укрыться за ним. Стремительный темп переправы начал заметно спадать.

Наблюдая за форсированием реки передовым отрядом, командир 170-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Никита Дорофеевич Дронов почувствовал, что успешно начатое форсирование может быть сорвано. Не медля ни минуты, он бросился на первую попавшуюся плавающую машину и через несколько минут уже на-

ходился впереди передового отряда. Появление отважного командира воодушевило бойцов. Плавающие машины ринулись вперед, к берегу, занятому врагом.

В это время в полукилометре правее гвардейцы-автоматчики роты Андрея Александровича Сбитнева, этого же полка, высадились на берег и завязали упорный бой с превосходящими силами противника.

Подразделения передового отряда в целом успешно преодолели Вислу.

Взвод автоматчиков под командованием гвардии младшего лейтенанта Ивана Петровича Горбачева, вместе с которым переправился замполит батальона Александр Николаевич Евдакимов, благополучно преодолел реку, с криком «ура» ринулся на врага. Натиск отважных автоматчиков был настолько стремительным и ошеломляющим, что фашисты не выдержали, бросили занимаемую первую траншею, отошли в глубь обороны. Вскоре взвод автоматчиков был контратакован силой до роты пехоты при поддержке десяти танков. Однако к моменту боя к захваченному опорному пункту подошли остальные взводы автоматчиков во главе с командиром

роты. Гвардейцы не дрогнули. Бесстрашно и дерзко вступили они в единоборство с бронированными машинами. Шесть подбитых танков пылали перед позицией автоматчиков. Два танка подбил командир взвода Горбачёв, два — гвардии сержант Иванцов и два — командир роты Сбитнев. Остальные танки, ошеломленные такой «горячей встречей», отошли на исходные позиции. В этом бою замполит гвардии лейтенант Евдакимов в рукопашной схватке уничтожил шесть гитлеровцев.

Герой Советского Союза
А. Н. Евдакимов

В жестоких боях передового отряда за плацдарм коммунисты и комсомольцы дивизии показали образцы мужества и высокие морально-боевые качества.

С дерзким бесстрашием дрался комсомолец ефрейтор Василий Никитович Иванцов. До берега оставалось более ста метров, когда изрешеченная машина стала тонуть. Верный долгу комсомольца — быть впереди, Василий Иванцов бросился в воду и поплыл вперед, увлекая за собой остальных бойцов. Добравшись до левого берега, он автоматным огнем уничтожил огневую точку врага, мешавшую переправе наших подразделений. При отражении контратаки противника подбил два танка, в рукопашной схватке отбил у немца пулемет и, открыв из него огонь, истребил еще 15 гитлеровцев.

Отбив контратаку фашистов, рота автоматчиков просочилась за третью траншею, нанесла удар с тыла и овладела сильным опорным пунктом немцев в районе высоты 114,9. Отразив еще три контратаки противника, бойцы закрепились на высоте и с беззаветным мужеством удерживали ее до конца переправы передового отряда.

Герой Советского Союза
И. П. Горбачев (фото 1946 г.)

К 8 часам утра передовые отряды 170-го и 172-го гвардейских стрелковых полков, закончив переправу, решительно вступили в ожесточенные бои за плацдарм.

Сражение с каждым часом становилось все упорнее и кровопролитнее. Накапливая силы на западном берегу Вислы, полки упорно прогрызали оборону немцев, беспощадно уничтожая живую силу и технику врага. Противник всеми силами стремился сбросить наши подразделения с захваченного ими западного берега реки Вислы. Однако под ударами совет-

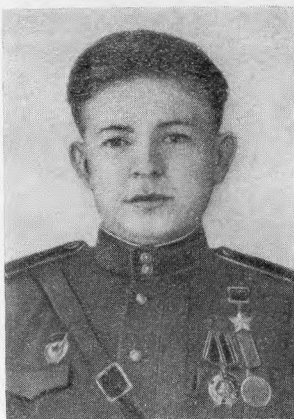
ских гвардейцев немцы покидали одну траншею за другой. Уже более двух часов шла ожесточенная схватка с врагом. «Победа или смерть!» — таким был лозунг советских воинов, вступивших на западный берег Вислы.

Под неистовым огнем противника зацепился за клочок земли взвод гвардии младшего лейтенанта Афанасия Кузьмича Корнеева. Командир взвода понимал, что медлить нельзя. Ключ к победе за плацдарм был только в стремительном движении вперед.

— За мной, гвардейцы! Смерть фашистам! — раздавался призывный клич Корнеева.

Молодой офицер бросился в атаку, увлекая за собой своих бойцов. Каждый шаг вперед был равен трудному километру. Выбывали из строя боевые друзья. Но вот умолк наш пулемет. Корнеев поспешил туда. Боль и ненависть захлестнули сердце Афанасия, когда он увидел окровавленное лицо пулеметчика — любимца взвода Саши Белова. С холодной яростью Корнеев вел огонь из пулемета, кося ненавистных фашистов. Кончились ленты с патронами. В строю оставалось пять бойцов, каждый из которых сражался за десятерых.

— Приготовить гранаты! Умрем, но не отступим! — сурово и твердо прозвучали слова командира. С силой метнул он гранату в гущу врагов. Но в ту же минуту осколок вражеского снаряда смертельно ранил героя. Жгучая ненависть к фашистам и жажда мести за любимого командира умножили силы бойцов. Автоматным огнем и гранатами сдерживали они натиск врага до тех пор, пока на помощь не подоспели подразделения, переправившиеся через Вислу и с ходу вступившие в бой за плацдарм.

Герой Советского Союза
В. Н. Иванцов

На берегу польской реки Вислы, вдали от Родины, похоронили однополчане своего боевого товарища, русского воина-освободителя, который до последнего дыхания сражался за победу своей любимой Родины, за свободу братского польского народа.

За героизм и стойкость отважному гвардейцу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Героически сражались гвардейцы артиллерийских подразделений. Командир взвода управления шестой батареи 128-го гвардейского артиллерийского полка гвардии старший лейтенант Иван Николаевич Пеня в битве за Вислу совершил геройский подвиг, приумножив славу гвардейского знамени своей части.

Их было шестеро. Они прибыли на плацдарм в разгар ожесточенного боя, в тот момент, когда танки противника вторично контратаковали передовой отряд Гореглядова. Гвардейцы вели неравный, тяжелый бой. Медлить было нельзя, и гвардии старший лейтенант Пеня повел свою шестерку храбрецов к единственной на этом участке высоте. Там он решил установить свой наблюда-

Герой Советского Союза
А. К. Корнеев

тельный пункт. Через несколько минут артиллеристы, преодолев полосу заградительного огня противника, достигли подножия высоты. Но на ее вершине был установлен фашистский пулемет.

— За мной, вперед! — скомандовал Пенья, и воины ринулись в бой за своим командиром. Атака горстки смельчаков была настолько стремительной, что вражеские пулеметчики успели дать лишь несколько выстрелов и тут же подняли руки.

В это время вторая волна танков упорно лезла к окопам нашей пехоты.

Дорога́ была каждая минута. Офицер Пенья мгновенно развернул радиостанцию, связался с дивизионной артиллерией и стал корректировать огонь орудий по вражеским танкам. Разрывы ложились все гуще и гуще. Вот загорелся фашистский танк, потом вспыхнул второй, третий. Не выдержав удара артиллерии, остальные танки повернули назад. Вслед за танками откатилась пехота. Только теперь немцы заметили, что их пулемет на высоте не ведет огня. Они выслали разведку. Почти до гребня добирались фашисты, подползавшие с разных сторон, но каждый раз откатывались под дружным и метким огнем гвардейцев-артиллеристов.

Враг упорно сопротивлялся, стремясь во что бы то ни стало вернуть утраченный рубеж.

Защищая клочок земли, отвоеванный у врага, советские пехотинцы отбивали атаку за атакой, а когда им становилось особенно трудно, на высоте в микрофоне радиостанции звучал твердый голос гвардии старшего лейтенанта Пени, точно направляющий мощный огонь советских орудий, бивших из-за реки.

Двенадцать контратак противника отразили гвардей-

цы при поддержке меткого артиллерийского огня, корректируемого шестеркой бесстрашных разведчиков - артиллеристов 128-го гвардейского артиллерийского полка.

За самоотверженное выполнение воинского долга и проявленное при этом мужество все войны были награждены орденами, а их командиру гвардии старшему лейтенанту Ивану Николаевичу Пене было присвоено звание Героя Советского Союза.

Умело и мужественно действовали в этих боях радисты полка. Отделение радистов под командованием Евгения Дмитриевича Николаева было включено в состав передового отряда с целью координирования огня нашей артиллерии на противоположном берегу.

Переправа шла под ураганным огнем противника. До берега оставалось еще метров 30, когда заглох мотор плавающей машины. Пришлось прыгать в воду и вплавь добираться до вражеского берега, держа над головой радиостанцию и оружие. Едва успели гвардейцы вступить на противоположный берег, как их заметил немецкий пулеметчик и открыл огонь. Бойцы залегли в невысоких прибрежных зарослях.

— Мы не можем рисковать рацией, — сказал гвардии сержант. — Во что бы то ни стало надо обеспечить связь. Оставайтесь пока здесь и огнем отвлекайте этого гада.

Захватив гранаты, Евгений Николаев, плотно прижимаясь к земле, пополз в обход вражеской огневой точки. Вскоре бойцы услышали в грохоте боя тот единственный взрыв, который они с таким нетерпением ждали. Пулеметный ливень оборвался. Когда радисты вскочили в траншею, Николаев облегченно вздохнул и развернул радиостанцию. Через несколько минут командир уже

Герой Советского Союза
И. Н. Пенья

Герой Советского Союза
Е. Д. Николаев

подавал команды, а с нашего берега почти немедленно отзывался на них «бог войны» — грозная артиллерия.

Неожиданно гвардейцы были атакованы группой фашистов. Взявшись за автоматы, артиллеристы открыли по наступающим сокрушительный огонь. Николаев уничтожил девять гитлеровцев. Атака была отбита. Евгений вернулся к своей рации, но она не действовала, ее пробил вражеская пуля. Связь с командованием дивизиона была прервана. Несмотря на ранение и ураганный огонь противника, Николаев быстро устранил по-

вреждение рации, и снова в эфир полетели команды. Благодаря непрерывной связи в течение суток наша артиллерия, тесно взаимодействуя с переправившимися стрелковыми подразделениями, помогла отбить все контратаки фашистов.

Родина высоко оценила подвиг Евгения Дмитриевича Николаева, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Действия передового отряда 170-го гвардейского стрелкового полка развивались успешно. Отразив две сильные контратаки противника, гвардейцы атаковали третью траншею врага. Командир передового отряда гвардии капитан Гореглядов вырвался вперед и с возгласом «За Родину!» бросился на укрепление врага. Победный клич, подхваченный всеми бойцами, поражал фашистов так же, как поражал их огонь прославленного советского оружия. Гореглядов, видя панику среди беспорядочно отступающего врага, умело организовал преследование.

К 12 часам дня положение определилось. Передовому

отряду удалось ценой огромных усилий прорвать первую сильно укрепленную полосу обороны немцев и приблизиться к Магнушеву с восточной стороны. Отбивая одну контратаку за другой, передовой отряд закрепился на захваченном рубеже, обеспечивая переправу остальных подразделений полка.

Прикрывая пулеметным огнем правый фланг передового отряда, пулеметный взвод под командованием гвардии лейтенанта Григория Борисовича Злотина уничтожил четыре огневые точки врага. Умело маневрируя

своими огневыми средствами, взвод одним из первых вырвался на северную окраину Магнушева и вступил в ожесточенный бой с превосходящими силами противника. Схватка была беспощадная. Спротивлялись немцы бешено. Но коммунист Злотин и его гвардейцы-пулеметчики знали: назад пути нет.

...Взвод отбивал восьмую контратаку врага. Злотин оторвался от раскаленного пулемета и, поднявшись во весь рост, взялся за гранаты. Двумя гранатами была подбита самоходная пушка врага. Радость победы охватила героя.

— Вперед, орлы! — крикнул он и рванулся навстречу гитлеровцам. В эту минуту рядом разорвалась мина. Осколок пробил грудь лейтенанта.

Убит любимый командир!

В неудержимом порыве поднялся взвод пулеметчиков в решительную атаку. Фашисты не выдержали и отступили, потеряв в этом бою два танка, пять самоходных пушек, 50 солдат и офицеров.

Славному сыну Советской Родины, отдавшему свою жизнь за ее свободу, Григорию Борисовичу Злотину

Герой Советского Союза
Г. Б. Злотин

Герой Советского Союза
М. С. Шкарлетова

было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с пулеметным взводом Злотина на противоположный берег переправилась отважная девушка-санинструктор Мария Савельевна Шкарлетова.

Мария Шкарлетова, уже прославшаяся бесстрашным санинструктором, переправлялась через реку на плавающей машине с пулеметным расчетом. Преодолеть реку Вислу пулеметному расчету удалось незаметно для врага. А когда подошла другая машина, резко прозвучала пуле-

метная очередь. За ней вторая, третья... На подходивших машинах появились убитые и раненые. Мария Шкарлетова, не обращая внимания на обстрел, проворно и без суеты перевязывала раненых. Два солдата, получившие первую медицинскую помощь, решили вернуться в строй. Прижимаясь к земле, они тут же стали пробираться вдоль берега к группе наших пулеметчиков, которые вели огонь. Вместе с бойцами-пулеметчиками отправилась и Мария. Когда все трое добрались до огневой позиции пулеметчиков, противник начал артиллерийский обстрел плацдарма. В ответ загрохотала наша артиллерия. Зажатые на узком участке между рекой и первой траншеей врага, советские воины, успешные к этому времени окопаться, вели по противнику меткую прицельную стрельбу из пулеметов и другого стрелкового оружия.

После артиллерийской подготовки воины с криком «ура» ринулись в атаку. За ними смело шел неутомимый санинструктор. Бой разгорался. Появились раненые. Им надо было оказать первую помощь, а затем вынести в безопасное место. В пороховом дыму, несмотр-

ря на свист пуль и разрывы снарядов, Мария ползла от одного раненого к другому, быстро перевязывала, а затем, укрываясь в воронках, бережно переносила их к берегу.

Снова и снова появлялась Мария Савельевна на переднем крае. Забыв про усталость, она вынесла с поля боя несколько десятков тяжело раненных бойцов с оружием. Санинструктор знала, что от ее усилий, от ее мужества зависит спасение жизни многих воинов.

За свои подвиги Мария Савельевна Шкарлетова была удостоена высокого звания Героя Советского Союза.

Напряжение боя за плацдарм с каждым часом нарастало.

На участке форсирования 170-го гвардейского стрелкового полка передовой отряд и рота автоматчиков форсировали Вислу. Бой идет в глубине обороны. До конца выполнить боевой приказ — на этой цели сосредоточивались все духовные и физические силы наших воинов. «Воевать не числом, а умением» — учил великий русский полководец Александр Суворов. Это мудрое правило твердо помнили бойцы передовых отрядов дивизии, которым пришлось первыми преодолевать сильные укрепления противника и его яростное сопротивление.

Отважно и умело действовало отделение гвардии сержанта Василия Семеновича Бекетова. Сам командир показывал пример отваги и мужества в каждом бою. Он шел на врага, презирая смерть. В первые часы боя за плацдарм Василий Семенович уничтожил 14 гитлеровцев. А когда в бою на подступах к Магнушеву из строя выбыл командир роты, Бекетов, не колеблясь,

Герой Советского Союза
В. С. Бекетов

Герой Советского Союза
Ж. З. Файзулин

принял командование на себя. С возгласом «За Советскую Родину!» он повел бойцов в решительную атаку против контратакующего противника. В результате ожесточенной рукопашной схватки гвардейцы захватили первые окопы у населенного пункта, закрепились и обеспечили продвижение вперед соседу слева. Получив тяжелое ранение в ногу, Бекетов не покинул поле боя, а продолжал четко и умело управлять ротой в неравном бою. Приказ был выполнен, боевая задача успешно решена.

За мужество, проявленную инициативу и умелое руководство боем Василию Семеновичу Бекетову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Переправа и бои за опорные пункты были сопряжены с огромным напряжением духовных и физических сил советских десантников. Но, несмотря на это, большинство воинов дивизии горели желанием попасть в передовые отряды.

Так, например, когда рота автоматчиков готовилась к форсированию Вислы, одним из первых форсировать водную преграду вызвался со своим отделением коммунист Файзулин. Командир роты гвардии лейтенант Сбитнев вначале отказался включить гвардии сержанта в группу передового отряда, ссылаясь на то, что раны, полученные Файзулиным в предыдущих боях, еще не зажили. Тогда Жиганша Закирович обратился непосредственно к командиру полка гвардии подполковнику Дронову, руководившему подготовкой к форсированию реки. Просьба воина-патриота была удовлетворена.

Отделение автоматчиков по общему сигналу «Впе-

ред» начало переправу. Высокими столбами вздымалась вода от разрывов снарядов и мин, пули градом сыпались вокруг плавающих машин. Двое из отделения Файзулина были ранены, но Жиганша Закирович и его лихие автоматчики не пали духом. Используя столбы поднимающейся воды как маскирующую завесу, они подошли к берегу и с ходу вступили в неравный бой. Увлекаемые бесстрашием своего сержанта, автоматчики метр за метром продвигались вперед. В ходе продвижения Файзулин заметил, что на правом фланге сильный огонь вражеского пулемета препятствует высадке соседних отделений.

Жиганша Закирович мгновенно принял смелое решение. Приказав двум автоматчикам — Карпову и Блаженову открыть огонь по пулемету врага, он, пренебрегая смертельной опасностью, незаметно приблизился к вражескому пулемету на расстояние 25—30 метров и забросал его гранатами. Уничтожив пулемет и расчет, Файзулин обеспечил возможность высадки другим подразделениям на вражеский берег. Вскоре немцы предприняли ожесточенную контратаку, поддержанную танками.

— Стоять насмерть! — приказал гвардии сержант. Отделение истекало кровью, но оно жило и сражалось. Когда был тяжело ранен командир взвода, коммунист Файзулин смело принял командование на себя. Подняв гвардейцев в атаку, отважный сержант первым ворвался в траншею фашистов. Небольшой участок первой траншеи противника был захвачен и стойко удерживался горсткой храбрецов до подхода подкрепления.

Верному сыну Родины гвардии сержанту Жиганше

Герой Советского Союза
Д. И. Родин

Закировичу Файзулину было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Первому стрелковому взводу под командованием гвардии лейтенанта Дмитрия Ильича Родина во время форсирования реки Вислы, под сильным огнем врага удалось без потерь преодолеть реку и высадиться на вражеский берег.

Вступив на берег, взвод, ведя огонь на ходу, с криком «ура» ринулся на сильно укрепленную позицию врага. В короткой дерзкой схватке бойцы взвода выбили противника с занимаемого рубежа и закрепились.

«Не отступать ни на шаг!» — таков был приказ командира.

Многочисленные попытки врага сбросить наших воинов в Вислу успеха не имели. В этом бою взвод гвардии лейтенанта Родина истребил не менее 45 гитлеровцев, уничтожил пять пулеметных точек противника. Надежно удерживая захваченный плацдарм, бойцы взвода оказали большую помощь подразделениям полка в форсировании Вислы.

За хладнокровие и стойкость, мужество и храбрость в бою гвардии лейтенанту Дмитрию Ильичу Родину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В то время как передовой отряд 170-го гвардейского стрелкового полка, закончив форсирование реки, вел упорный, героический бой с противником на небольшом плацдарме восточнее Магнушева, передовой отряд 172-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии капитана Голубовского успешно форсировал Вислу юго-восточнее Магнушева и медленно, но решительно продвигался на юго-восточную окраину, чтобы совместными усилиями с передовым отрядом 170-го гвардейского стрелкового полка сковать противника в этом сильно укрепленном опорном пункте и обеспечить форсирование Вислы остальными подразделениями полков, а в последующем и главными силами дивизии.

Во второй половине дня 1 августа два передовых отряда дивизии прорвали первую позицию врага, вышли на восточную и юго-восточную окраины Магнушева и завязали бой. К этому времени главные силы 170-го и 172-го гвардейских стрелковых полков полностью пере-

правились на западный берег и оказывали помощь передовым отрядам.

Бой за магнушевский плацдарм носил ожесточенный характер, но овладеть районом Магнушев до конца первого дня нашим частям не удалось. Полки закрепились на достигнутом рубеже и готовились к ночным действиям.

Вслед за первым эшелоном переправился второй эшелон дивизии — 174-й гвардейский стрелковый полк и часть дивизионной артиллерии.

Район переправы 57-й гвардейской стрелковой дивизии превратился в поле ожесточенного сражения.

От восточного берега Вислы непрерывным потоком отходили плавающие машины и лодки с десантами пехоты, пулеметчиками, минометчиками, артиллеристами, связистами, саперами и подразделениями боевого обеспечения и обслуживания дивизии.

Гвардейцы 57-й дивизии с момента переправы сразу же вступили в бой, проявляя чудеса стойкости, отваги и героизма.

Как только передовой отряд 170-го гвардейского стрелкового полка переправился на вражеский берег и завязал бой, наша артиллерия и дивизион гвардейских минометов сконцентрировали свой огонь на заранее засеченных целях в районе высадки передового отряда 172-го гвардейского стрелкового полка. Вражеский берег превратился в грохочущий огненный ад.

Еще не смолкло раскатистое эхо орудийной канонады, когда батальон Голубовского, посаженный на плавающие машины, ринулся в воду. Это был стремительный, безудержный бросок через водную преграду. Впереди своих подразделений плыл мужественный командир, любимец всей дивизии гвардии капитан Голубовский.

Алексею Петровичу Голубовскому с начала войны была выдана броня. Однако он в начале июля 1941 года, придя в Симферопольский городской военкомат, попросил направить его на фронт.

— Я горячо люблю свою Родину и хочу быть там, где решается ее судьба, — заявил он.

В пожелтевшей от времени справке за № 18 от 10 июля 1941 года, выданной Симферопольским горвоенкоматом, говорится: «Доброволец Голубовский А. П.

зачислен в отряд № 3. Занятия обязан посещать ежедневно с 18 до 21 часа».

Кончилась мирная жизнь талантливого художника-декоратора. Теперь все свои силы и кипучую энергию посвящал он освоению трудного солдатского ремесла. Он кропотливо изучал военное дело, старался до тонкостей изучить оружие и боевую технику, настойчиво овладевал искусством управления подразделениями в бою.

По окончании занятий в отряде Алексей Петрович был направлен в действующую армию, под Перекоп.

В крайне тяжелой обстановке начального периода войны Алексей Голубовский проявил себя как исключительно инициативный и целеустремленный офицер. Он умело управлял артиллерией полка, храбро сражался за родную землю, непоколебимо веря в победу над врагом.

24 октября 1941 года Голубовский был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь. Сложная операция и длительное лечение спасли жизнь Алексея Петровича, и он снова вернулся на фронт.

В дни формирования дивизии в городе Чапаевске пришел в 172-й стрелковый полк (тогда 563-й) и Алексей Петрович Голубовский. Его назначили заместителем, а позже командиром 1-го стрелкового батальона.

В период формирования и боевой подготовки личного состава батальона старший лейтенант Голубовский часто повторял подчиненным слова великого русского полководца Александра Суворова: «Тяжело в учении — легко в походе».

На привалах, в перерывах на учении молодые солдаты и офицеры любили послушать яркие рассказы командира о героической битве за Перекоп, в которой он участвовал, о бессмертных подвигах героев в боях за любимую Родину.

С восторгом и тайной завистью слушали рассказы боевого командира молодые солдаты. После множества хлопот и волнений, семнадцатилетний Никифор Спица добился наконец своей заветной цели — он стал солдатом. С юношеским пылом и нетерпением ждал молодой патриот, когда он с оружием в руках встретится лицом к лицу с ненавистным врагом Отечества. Он мечтал стать таким же бесстрашным и мужественным, как его командир.

Так постепенно складывался крепкий, спаянный коллектив батальона. Голубовский знал каждого своего солдата и офицера. Будучи строгим и требовательным на службе, он был сердечным и отзывчивым товарищем.

В июле 1942 года части дивизии прибыли на Дон.

Нередко Совинформбюро сообщало, что «...на фронте существенных изменений не произошло». В один из таких дней батальон Голубовского получил боевую задачу переправиться на противоположный берег Дона, занятый противником, боем вскрыть его оборону, систему огня, нанести урон живой силе. Бой проводился в исключительно трудных условиях. Части 8-й итальянской армии открыли сильный огонь по переправе. Однако бойцы батальона, хорошо натренированные к предстоящим действиям, переправились без малейшей сутолоки и задержки. Увлекаемые отважным командиром батальона, воины ворвались в расположение противника. В ожесточенной схватке Алексей Петрович был примером мужества и отваги. Он не только умело управлял боем, но и сам все время был впереди, на самых опасных участках.

В этом бою комбат был ранен. Однако он оставался в строю и продолжал управлять батальоном. В ходе выполнения боевого задания врагу был нанесен значительный урон в живой силе и технике. Выполнив боевое задание, комбат последним покинул вражеский берег.

Когда 172-й гвардейский стрелковый полк перешел в решительное наступление на Дону, батальон Голубовского в трехдневных боях прорвал полосу обороны врага, уничтожив при этом до 500 фашистов, и более 1000 человек взял в плен.

В ходе последующих боевых действий гвардии капитан Голубовский не раз проявлял находчивость, мужество и настойчивость в выполнении задач, поставленных командованием полка перед батальоном. Всюду, где осложнялась боевая обстановка, где нужны были самые отважные и дисциплинированные воины, всегда посылали прославленный батальон Голубовского. И не было случая, когда геройский батальон не оправдал бы доверия командования полка и дивизии.

Когда 57-я гвардейская стрелковая дивизия была отведена с заднепровского плацдарма для переброски под город Ковель, гвардии капитана Голубовского, как ода-

ренного командира, хотели послать на учебу в военную академию. Но он отказался от такого предложения и остался в батальоне.

«Сейчас не время это делать, я не могу покинуть фронт!» И он остался со своими боевыми товарищами, прошедшими вместе с ним тысячекилометровый путь от Дона до Днестра.

Однажды к комбату подошел боец.

— Братцы, да это же Спица! — радостно воскликнул Голубовский. — Почему ты здесь? Ведь у тебя еще вся голова в бинтах...

У Спицы радостно сверкнули глаза.

— От семьи своей человек не отстаёт, товарищ гвардии капитан. А для меня наш батальон больше чем семья. То, что голова в бинтах — не беда, скоро заживет. Ног моих до Берлина хватит, руки держат и автомат и гранату. А куда же я без вас?

Простые, сказанные от всего сердца слова солдата свидетельствовали о высоком патриотизме наших воинов, о воинской дружбе и преданности своей части.

Батальон трижды орденосца гвардии капитана Алексея Голубовского, как и многие подразделения, представлял собой крепко спаянную боевую семью, готовую преодолеть любые трудности и испытания во имя победы над врагом.

С выходом к Висле батальон Голубовского назначается в передовой отряд. Задача сложная и ответственная. Необходимо было форсировать реку, захватить плацдарм и обеспечить переправу главных сил полка. В последующем, развивая наступление в северо-западном направлении во взаимодействии с передовым отрядом 170-го гвардейского стрелкового полка, овладеть сильным опорным пунктом в районе Магнушева.

Рано утром 1 августа батальон начал форсировать Вислу. Противник обрушил на переправу массированный огонь из орудий и минометов.

Миновав середину реки, бойцы укрылись за небольшим островком. Отсюда уже было недалеко до вражеского берега. Гвардии капитан Голубовский выделил штурмовую группу и, властно приказав: «За мной, вперед!» — первым бросился в воду. Вброд форсировав оставшуюся часть реки, офицер повел бойцов в атаку. Смело вступив в рукопашную схватку с гитлеровцами,

гвардейцы выбили их из прибрежной линии окопов. В образовавшуюся брешь командир батальона направил автоматчиков роты гвардии капитана Фокина, которые зашли в тыл фашистам и внезапным ударом обратили их в бегство. Автоматчики Фокина, захватив выгодный рубеж на плацдарме, закрепились и стояли насмерть, не отступая ни на шаг, грудью прикрывая переправу. В этих боях рота Александра Ивановича Фокина уничтожила до сотни солдат и офицеров противника, захватила 2 пушки, 4 крупнокалиберных пулемета и много боеприпасов.

Герой Советского Союза
А. И. Фокин

Батальон Голубовского успешно выполнил боевую задачу.

Родина высоко оценила подвиги офицеров Голубовского и Фокина, присвоив им почетное звание Героя Советского Союза.

Переправляясь вместе с передовым отрядом Голубовского, гвардии младший лейтенант Василий Иванович Буренко с двумя разведчиками-корректировщиками и двумя радистами из 128-го гвардейского артиллерийского полка достигли противоположного берега и влились в цепь 3-й стрелковой роты. Ползком и короткими перебежками они достигли небольшой высоты.

— Развернуть радиостанцию! — приказал Буренко.

Через несколько минут радист послал на наш берег координаты вражеской батареи. Раздались залпы, и десятки тяжелых снарядов обрушились на врага.

Гвардии младший лейтенант Буренко, пренебрегая опасностью, с высоты продолжал координировать огонь своих орудий. Скоро замолкла батарея гитлеровцев. Од-

Герой Советского Союза
В. И. Буренко

на за другой взлетели на воздух три вражеские пулеметные точки.

— Теперь вперед! — крикнул офицер и, поднявшись во весь рост, с горсткой своих солдат снова примкнул к цепи атакующей 3-й стрелковой роты. В короткой упорной схватке гвардейцы сломали сопротивление противника и, нанеся ему большие потери, отбросили с занимаемых позиций. В этом бою офицер Буренко уничтожил 10 фашистов.

За проявленное мужество и героизм гвардии младшему лейтенанту Василию Ивановичу Буренко было присвоено

звание Героя Советского Союза.

В первый день отличились в боях при форсировании Вислы десятки советских воинов прославленной 57-й гвардейской стрелковой дивизии.

Гвардии старший лейтенант Николай Иванович Григорьев командовал 64-м отдельным гвардейским истребительным противотанковым артиллерийским дивизионом, который побатарейно был расположен вблизи реки для стрельбы прямой наводкой. Бойцы с нетерпением ожидали сигнала артиллерийской подготовки.

Ровно в 6 часов утра первые снаряды просвистели над Вислой. Над вражеским берегом поднялись столбы земли и дыма — это фашистские укрепления взлетали на воздух.

К моменту переправы метким огнем артиллеристов-истребителей было уничтожено 20 огневых пулеметных точек, 5 противотанковых орудий, два танка, два бронетранспортера и до сотни вражеских солдат и офицеров. Под прикрытием губительного артиллерийско-минометного огня начали переправу десантные группы. Огонь

не ослабевал ни на минуту. Обе стороны вели его одинаково интенсивно.

Григорьев непрерывно наблюдал за полем боя, четко корректировал огонь дивизиона. Невзирая на смертельную опасность, он появлялся то на одной, то на другой батарее. Отвага и бесстрашие командира воодушевляли батарейцев, и они работали уверенно, ни одного снаряда не выпуская безрезультатно. Около одного орудия разорвался вражеский снаряд. Весь расчет был выведен из строя. Григорьев бросился к орудью, один выкатил его из укрытия и

установил впереди дивизиона. Быстро зарядил и навел на цель. Раздался выстрел, за ним второй, третий... Прямым попаданием Григорьев уничтожил две огневые точки фашистов, которые мешали продвижению наших пехотинцев.

Отважные десантники в жестоком бою отвоевывали у врага метр за метром. Но победа досталась нелегко. Многих боевых товарищей схоронили гвардейцы на берегах Вислы. Осколок вражеского снаряда вырвал из боевых рядов дивизии и Николая Григорьева. В памяти воинов навсегда сохранится образ боевого друга и бесстрашного командира, отдавшего свою молодую жизнь за счастье и свободу любимой Родины.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года Николаю Ивановичу Григорьеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Этим же указом за личный героизм и отличное обеспечение форсирования реки Вислы подразделениями и частями дивизии коменданту переправы командиру саперной роты саперного батальона дивизии Василию Ники-

Герой Советского Союза
Н. И. Григорьев

Герой Советского Союза
В. Н. Балакин

товичу Балакину также было присвоено звание Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за обеспечение непрерывной и устойчивой связи командования дивизии с командирами передовых отрядов и командирами 170-го и 172-го гвардейских стрелковых полков, за проявленный личный героизм при выполнении боевого задания связистам Филиппу Дмитриевичу Разину и Николаю Харлампиевичу Брылю было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Координируя боевые действия передовых отрядов и переправу главных сил 170-го и 172-го гвардейских стрелковых полков, командование дивизии предпринимало все меры, чтобы удержать и расширить захваченный плацдарм в районе Магнушева.

С наступлением темноты командный пункт дивизии был переброшен на противоположный берег и приближен непосредственно к боевым порядкам полков первого эшелона дивизии для четкого и непрерывного управления активными ночными действиями частей в бою за сильно укрепленный опорный пункт в районе Магнушева. Почти до рассвета не стихал ожесточенный бой на юго-восточной и северо-восточной окраине Магнушева. С наступлением рассвета после короткого, но мощного огневого налета гвардейские цепи с дружным «ура» ворвались в населенный пункт.

В короткой, но жаркой схватке враг был полностью истреблен, и ключевая позиция немцев на западном берегу Вислы — Магнушев оказалась в наших руках.

К 9 часам утра 2 августа 1944 года 170-й и 172-й гвардейские стрелковые полки, захватив выгодный

в тактическом отношении рубеж в одном — двух километрах северо-западнее и юго-западнее Магнушева, перешли к прочной обороне, чтобы отразить превосходящие силы 17-й пехотной и 17-й танковой дивизий немцев, которые пытались сбросить наши части с магнушевского плацдарма.

Мужественно дрались в этом тяжелом бою за удержание плацдарма гвардейцы 57-й дивизии. Они не жалели крови и жизни во имя победы.

Герой Советского Союза Ф. Д. Разин (справа),
Герой Советского Союза Н. Х. Брыль, в центре
капитан Кубляшвили

Группу автоматчиков, прикрывавших правый фланг передового отряда гвардии капитана Гореглядова, атаковали танки. Но гвардейцы не дрогнули. Бесстрашно вступали они в единоборство с бронированными машинами врага. Первая атака была отбита.

Подтянув свежие силы, враг предпринял вторую контратаку. Немцы любой ценой пытались вернуть Магнушев. Завязался упорный бой. В этом бою командир взвода автоматчиков младший лейтенант Иван Горбачев был ранен, но самоотверженно продолжал управ-

Герой Советского Союза
И. М. Литвин

лять боем. Вражеские танки подходили все ближе и ближе. Отважный офицер схватил фаустпатрон и выстрелил. Головной танк застыл на месте. Из траншеи полетели гранаты. Короткими автоматными очередями гвардейцы расстреливали наседавших фашистов. Враг не выдержал и откатился назад. Однако гвардии младший лейтенант не сомневался, что противник не смирится с неудачами. Положение обострилось тем, что на исходе были патроны и гранаты. И тогда командир приказал использовать захваченные в большом количестве фаустпатроны и бить врага из его же оружия. Сильные духом, полные решимости и веры в победу, встретили герои третью контратаку противника. Они подпустили врагов на предельную дистанцию и в упор расстреливали их. Оставив на поле боя три горящих танка, немцы повернули назад.

На соседнем участке рота автоматчиков под командованием гвардии лейтенанта Сбитнева вела тяжелый бой с контратакующим противником. Особенно трудно пришлось второму отделению. В разгар боя был убит командир отделения. Заметно поредела цепь гвардейцев. И в этот критический момент гвардии рядовой Литвин принял командование на себя. В ходе боя он заметил, что второму взводу особенно мешают пулемет. Отважный воин решил уничтожить его. Он скрытно пополз к огневой точке и забросал ее гранатами. Вражеский пулемет замолк. Спустя некоторое время гитлеровцы бросили против отделения автоматчиков 8 танков. Обнаружив пулемет Литвина, один из танков устремился на окопчик гвардейца. Сжав в руке противотанковую гранату, солдат с железной выдержкой подпу-

стил танк на 20 метров. Резкий взмах руки. Сильный взрыв — и вражеская машина замерла на месте. Через минуту связка гранат полетела во второй танк. И снова не промахнулась сильная рука гвардейца. Когда кончились гранаты, Литвин лег за пулемет и меткими очередями начал разить цепи вражеской пехоты. Контратака была отбита.

Ожесточенные бои за расширение плацдарма достигли максимального напряжения. Отбив контратаки противника, полки 57-й гвардейской стрелковой дивизии, упорно тесня противника, медленно продвигались в юго-западном направлении от Магнушева, углубляя и расширяя захваченный плацдарм.

За мужество, инициативу, находчивость, за проявленный личный героизм и умелое управление боевыми действиями частей и подразделений в период форсирования Вислы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Василию Никитовичу Иванцову, Ивану Петровичу Горбачеву, Андрею Александровичу Сбитневу, Александру Николаевичу Евдакимову, Никите Дорофеевичу Дронову, Владимиру Степановичу Гореглядову и Ивану Мироновичу Литвину было присвоено звание Героя Советского Союза.

На магнушевском плацдарме

Захватив небольшой плацдарм в районе Магнушева, 57-я гвардейская стрелковая дивизия в составе войск 8-й гвардейской армии повела решительное наступление на юго-запад. К концу августа 1944 года плацдарм был расширен до десяти километров по фронту и до пятнадцати километров в глубину. При этом было освобождено от немецких захватчиков до 150 квадратных километров польской территории и свыше 50 населенных пунктов.

Противник оказывал упорное сопротивление и неоднократно переходил в яростные контратаки, стремясь задержать продвижение наших войск. Дважды враг предпринимал контрнаступление с целью ликвидации магнушевского плацдарма, но успеха не имел. Советские войска прочно удерживали плацдарм — трамплин для нанесения последующего удара войсками 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении.

С 5 августа 1944 года по решению Военного совета 8-й гвардейской армии части 57-й дивизии перешли к обороне плацдарма по левому берегу реки Радомка и в течение четырех с половиной месяцев прочно удерживали занимаемые позиции. Ни сильные бомбо-штурмовые удары вражеской авиации, ни методический артиллерийско-минометный обстрел, ни активно применяемые термитные снаряды и шары — ничто не могло сломить стальную выдержку и стойкость наших гвардейцев.

На переднем крае наступило затишье. Потянулись фронтовые будни, о которых Совинформбюро лаконично сообщало: «За истекшие сутки на фронте никаких изменений не произошло...»

И человек, не искушенный в военном деле, мог подумать, что в эти дни фронтовики спокойно отдыхали. Но солдатская жизнь трудна и напряженна не только тогда, когда боец идет в атаку, но и тогда, когда он после атаки в свежевырытой траншее стоит ночи напролет у пулемета или орудия. Она трудна и тогда, когда в пяти — десяти километрах от переднего края, где только изредка слышна артиллерийская стрельба, бойцы на наспех оборудованных учебных полях учатся ходить в атаку, метко стрелять — учатся побеждать врага.

...Весь плацдарм был густо изрыт траншеями, окопами, ходами сообщения. Ни одной высотки, где не было бы окопа, ни одной ложины, через которую не проходил бы ход сообщения.

Траншеи... окопы... траншеи... Десятки тысяч метров, сотни тысяч кубометров вырытой земли! И все это сделано руками солдат. Саперная лопата и кирка — вот весь инструмент, которым копали день и ночь, в дождь, грязь и мороз гвардейцы дивизии, зарываясь все глубже и глубже в землю.

Тяжелый, героический труд!

Заняв оборону, полки дивизии все время совершенствовали ее в инженерном отношении. Под руководством командиров гвардейцы превратили ее в неприступную крепость.

В период обороны на магнусшевском плацдарме в частях дивизии развернулось движение снайперов. В сентябре 1944 года в дивизию прибыла большая группа курсантов снайперских школ. Они и стали зачинщика-

ми и организаторами движения снайперов. Многие солдаты и сержанты под руководством офицеров и курсантов стали настоящими мастерами-снайперами. Так, стал знаменитым в 172-м полку охотником-снайпером гвардии старший сержант Василий Тарасов, который за три месяца уничтожил 57 гитлеровцев. На всю дивизию прославились имена гвардейцев Михаила Михайловича Кравченко, Мухажу Лядыновича Тау, Анатолия Тарасовича Лебедева, уничтоживших по полсотне фашистов.

Ежечасно из искусно замаскированных укрытий раздавались меткие выстрелы. Разящий свинец советских снайперов бил без промаха.

Рано утром снайпер М. Л. Тау и его ученик Евгений Степанович Харченко вышли на «охоту». По ходу сообщения пробирались они в передовую траншею, проходившую перед небольшим болотцем метрах в ста от немецких траншей. Отсюда траншею врага хорошо просматривались, и от опытного глаза стрелка не могло ускользнуть ни одно малейшее движение противника.

— Ну, браток, — сказал Тау своему напарнику, — сегодня придется посушиться нам на болоте. Это самое подходящее место. Посуди сам — где больше дичи? На болоте. Ну вот... — И он тихо засмеялся. Харченко ответил ему улыбкой. — Ты, значит, иди вон в те кусты. Только у того большого пня не садись — заметно будет. Выбери поскромнее местечко. Да смотри прежде времени не стреляй — дичь-то не обычная. Запомни.

Осторожно пробирался Тау к выбранному месту. Вскоре он оборудовал ячейку и хорошо замаскировался.

Долгие минуты ожидания. Но Тау был терпелив. Он умел ждать.

Напрягая зрение, Тау всматривался в каждую точку немецкой обороны.

Вдруг один куст зашевелился как-то подозрительно. Снайпер впился глазами в куст. Ветки снова шевельнулись, и в просветах между ними показалась голова немца — он был без каски. «Это хорошо», — подумал Тау и нажал на спуск.

Белобрысая голова взметнулась вверх и лбом легла на землю. Через минуту из окопа высунулось еще две головы — эти в касках. Один немец вылез на бруствер и пополз к убитому.

Раздалось одновременно два выстрела. Сержант заметил, как скорчился ползущий немец. А на бруствере окопа, в котором он только что видел голову немца, валялась каска.

«Харченко, — подумал Тау. — Молодец».

Над немецкими траншеями взвилась желтая ракета. Где-то за горой тявкнули минометы, и три мины с противным воем шлепнулись за болотом, у наших траншей.

Снайперу нужно было еще целый день сторожить немецкие окопы. Он напрасно всматривался в немецкую оборону: после трех метких выстрелов немцы попрятались. Оборона их казалась мертвой. В полдень пошел дождь. Холодные струи белесой стеной скрыли очертания предметов. Тау уже начал волноваться, как вдруг из ближайшего, еще хорошо видимого окопа показалась голова. Снайпер насторожился. Немец шел по траншее. Вдруг его голова начала медленно подниматься. Видимо, в этом месте траншея была мелкой. Тау не спеша начал прицеливаться и, когда немец «сел на крест», нажал на спусковой крючок. Выстрел. Фриц неловко взмахнул руками, исчез в траншее. И в то же мгновение прозвучал выстрел с немецкой стороны. Пуля жалобно пропела совсем рядом.

«Заметили, гады», — подумал боец. В голове мгновенно возникло новое решение. Он снял каску и, пристроив ее на палку, поднял вверх. Не прошло и минуты, как раздался выстрел, каска зазвенела. Тау заметил, откуда шел дымок, но прицелиться не успел.

Справа прогремел выстрел, и сержант отчетливо увидел, как зашевелился куст и черное, похожее на мешок тело замерло. Немцы, вероятно догадавшись, где расположились наши снайперы, начали обстреливать болото из минометов. Мины рвались рядом. Но Тау ничем не выдавал своего присутствия. Когда стемнело и немцы прекратили стрельбу, Тау выбрался из своего укрытия и добрался до своих. В траншее его уже ожидали друзья. Среди них был Харченко. Гвардейцы горячо поздравили снайперов с успехом¹.

Это был один из обычных дней советских снайперов. Проходили дни, недели, месяцы...

¹ Из воспоминаний бывшего командира полка, ныне гвардии полковника запаса Героя Советского Союза Н. П. Хазова.

Конец декабря и начало января были посвящены усиленной подготовке к предстоящей операции. Плацдарм оживился. Сосредоточивались танки и артиллерия, наши войска готовились к решительному наступлению.

...На передовых позициях, в ротах и батареях часто можно было встретить командира дивизии гвардии генерал-майора А. Д. Шеменкова, подолгу задерживавшегося среди солдат и офицеров. Расспрашивал каждого о жизни на переднем крае, о боевых делах, о семьях.

Однажды, зайдя в одну из землянок, генерал неожиданно спросил с какой-то таинственностью:

— Кто из вас будет Яков Будник?

Вперед вышел гвардии старший сержант:

— Я, товарищ генерал!

— Привез вам подарок от жены. Хороший подарок — семейный. — В глазах командира дивизии играли лукавые искорки. Будник растерянно оглянулся на товарищей. Все невольно улыбнулись.

— Хотите посмотреть подарок? Пойдемте, — весело сказал генерал. Вместе с другими товарищами Будник пришел на огневую позицию. Там на месте старого 82-мм миномета был установлен новый, с толстым слоем смазки.

— Вот, — сказал генерал, — принимайте!

На медной пластинке, прикрепленной к стволу, Будник прочитал: «От жены Ксении».

«Семейный» миномет Будников был символом нерасторжимой связи тыла и фронта, взаимных усилий всех советских патриотов в деле разгрома врага, символом неустанной заботы тружеников тыла о Советской Армии.

В один из ясных декабрьских дней гвардейцы 128-го артиллерийского полка под своим знаменем вышли навстречу колонне автомашин. Грузовики доставили дивизии на фронт снаряды. Этот груз был адресован артиллеристам от семьи советских патриотов Трутневых. Отец и жена гвардии майора Александра Ивановича Трутнева, героически погибшего в боях за Родину, внесли на покупку боеприпасов все свои сбережения. Они просили направить эти снаряды в дивизию, где служил Александр.

Просьба патриотов была удовлетворена: снаряды изготовлены и доставлены по назначению.

На митинге коммунист Максим Петрович Заикин говорил о героических делах гвардии майора Трутнева:

— За трудовые и за боевые подвиги Александр Иванович трижды был награжден правительством. Героически сражался Трутнев на вислинском плацдарме, где пал смертью храбрых.

За смерть своего командира гвардейцы истребили не один десяток фашистов.

Тысячи новых снарядов, приобретенных на средства Трутневых, пошлют артиллеристы в стан врага.

На митинге выступил гвардии сержант Брянкин.

— Дорогие труженики, Иван Гаврилович и Мария Григорьевна, — заявил воин, — ваш боевой подарок передан в надежные руки. Каждый снаряд мы пошлем точно в цель. За смерть вашего сына и мужа, а нашего мужественного командира гитлеровцы поплатятся сотнями трупов.

Эти слова звучали как клятва.

...Перед решительным наступлением советских войск с магнусевского плацдарма на запад, на гитлеровскую Германию, большую агитационно-разъяснительную работу среди всего личного состава частей и подразделений дивизии проводили командиры и политработники, партийные и комсомольские организации.

Они приводили яркие примеры побед русского оружия, которые вдохновляли воинов на окончательный разгром гитлеровцев в логове фашизма — Берлине. Они напоминали личному составу, что в 1756 году Россия вступила в войну с тогдашним агрессором, сильным германским государством — королевством Пруссим. В войне, известной под названием «Семилетней» (1756—1763 гг.), русская армия одержала блестящие победы над прусской армией, считавшейся тогда лучшей в Европе.

Пруссим король Фридрих II почти непрерывно вел войны. Военные успехи принесли ему и его армии славу «непобедимых». Однако русские войска благодаря исключительному мужеству и стойкости русского солдата и прекрасному боевому духу армии сумели разгромить армию «непобедимого» Фридриха и к концу сентября 1760 года выйти к предместьям Берлина.

10 октября 1760 года войска генерала Чернышева вступили в Берлин. Эта блестящая победа русской армии произвела огромное впечатление во всей Европе.

Русские войска показали изумительные боевые качества: дисциплинированность, храбрость, самоотверженность и преданность своей Родине.

С тех пор ключ от Берлина по сей день хранится в Оружейной палате Московского Кремля как трофей, свидетельствующий о грозной силе русского оружия.

...Падали последние листки календаря.

В историю входил новый, 1945 год.

Новогодняя ночь светла и морозна. Настороже на боевом посту разведчики и дежурные подразделения. В землянках запах свежей хвои. Скромно украшены маленькие елки. Они напоминают о родном крае, о семье, о ясноглазых детишках — обо всем, что дорого сердцу солдата.

У фронтовой елки гвардейцы подняли новогодний тост за любимую Родину, за нашу славную партию, за близких и родных, за верных друзей, за близкую победу над врагом.

В блиндаже вдруг стало больше света и тепла.

В дружной фронтовой семье воины душевно говорили о своих чувствах, думах о будущем...

Остался позади 1944 год. Хороший год. Великий боевой путь. Прошло еще триста шестьдесят пять дней, это были дни славных решающих побед.

Нас не остановили ни многоводные реки, ни леса, ни болота, не удержали гитлеровские «неприступные» валы и крепости.

Советская Армия выполнила свой патриотический долг и освободила нашу землю от врага.

Еще год назад советские воины не видели поработанной Гитлером Европы. Теперь они узнали трагедию европейских народов. И воины Советской Армии пришли помочь им освободиться от захватчиков. Весь мир смотрел на них с восхищением и надеждой.

В 1944 году в 57-й гвардейской стрелковой дивизии двадцати пяти воинам — солдатам, сержантам и офицерам было присвоено высокое и почетное звание Героя Советского Союза, 5859 воинов были награждены боевыми орденами и медалями.

Многие воины дивизии своими подвигами в 1944 году прославили Советскую Армию. Великая ненависть к

врагу поднимала их на ратные дела. Горячая сыновняя любовь к своей Отчизне вела их в бой. И то, что в 1944 году совершил наш воин, навсегда останется в памяти благодарного человечества.

1945 год стал годом славных битв, бессмертных дел — годом нашей окончательной победы над врагом.

Г Л А В А П Я Т А Я

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ БОЕВОГО ПУТИ

Наступление с магнусевского плацдарма

В наступательных боях 1944 года Советская Армия проявила непревзойденные морально-боевые качества. В ходе боевых операций 1944 года германские вооруженные силы, действовавшие на советско-германском фронте, понесли огромные потери. В короткий срок территория Советского Союза, а также большая часть Польши были полностью очищены от немецко-фашистских захватчиков, и советские войска подошли вплотную к границам фашистской Германии.

В результате крупнейших побед нашей армии развалился агрессивный фашистский блок. Финляндия, Румыния и Болгария не только вышли из этого блока, но и объявили войну бывшему военному союзнику — фашистской Германии.

Фашистская Германия к январю 1945 года лишилась крупных источников стратегического сырья и рабочей силы. В то время как гитлеровская Германия в военном, экономическом и политическом отношении к концу 1944 года стояла на грани катастрофы, военная и экономическая мощь нашей страны продолжала усиливаться.

Наступление Советской Армии в 1945 году приняло небывалый по своей мощности размах. Если в 1944 году наша армия наносила по фашистской армии сокруши-

Тельные удары последовательно один за другим, то в 1945 году она наступала одновременно на всем советско-германском фронте от Балтики до Карпат, на 1200-километровом фронте, силами трех Белорусских и четырех Украинских фронтов.

1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты имели задачу разгромить фашистские войска в Польше и выйти к центральным районам Германии. 1-й Белорусский фронт наносил удар на варшавско-берлинском направлении, а 1-й Украинский фронт — на краковско-силезском направлении. Основной стратегической целью этих ударов было выполнение исторической задачи Вооруженных Сил Советского Союза — овладеть столицей фашистской Германии — Берлином и водрузить над ним Знамя Победы.

К началу январского наступления 1945 года войска 1-го Белорусского фронта на 270-километровом фронте находились на правом берегу Вислы от устья реки Нарев до Юзефува, имея на западном берегу Вислы два плацдарма: один в районе Магнушева между рекой Варка и рекой Радомка, шириной около 26 километров и глубиной до 16 километров, удерживаемый войсками 8-й гвардейской армии; другой — в районе Пулавы, шириной до 36 километров и глубиной до 12 километров.

57-я гвардейская стрелковая дивизия занимала оборону на плацдарме в районе Рычивул, Ходков на фронте до 10 километров.

Советские войска заканчивали подготовку завершающего стратегического наступления, ставшего роковым для гитлеровской Германии.

Получив задачу от командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса на предстоящее наступление с магнушевского плацдарма, командование и штаб 57-й гвардейской стрелковой дивизии начали тщательную подготовку и проверку готовности частей к предстоящему наступлению.

Штабом дивизии и штабами полков была организована разведка противника и местности в полосе наступления дивизии. Главное внимание в разведке противника обращалось на систему огня, инженерные сооружения и заграждения как на переднем крае, так и в глубине обороны немцев. Разведку вели все штабы и части ди-

визии, а также и те части усиления, которые были приданы дивизии на период наступления.

Для наиболее полного выяснения группировки и состава войск противника в полосе предстоящего наступления дивизии трижды проводилась разведка боем.

В подготовке дивизии для наступления главное внимание было направлено на организацию взаимодействия между частями и родами войск как при прорыве обороны противника, так и в процессе наступления.

Начальник штаба дивизии полковник Константин Григорьевич Кулаков, офицер большого опыта и высокой штабной культуры, до мельчайших деталей предусматривал и отражал в плановой таблице боя все вопросы, связанные с выполнением предстоящей боевой задачи.

Учитывая высокие темпы, глубокие прорывы, запланированные для предстоящих боевых действий дивизии, командование ставило ответственные задачи перед службой тыла. Вопросы материального и технического снабжения в период наступления были также детально изучены и отработаны. К началу наступления дивизия, как наступавшая в первом эшелоне корпуса в составе ударной группировки 8-й гвардейской армии, имела три боекомплекта боеприпасов, по три заправки горючего и смазочных материалов и пять суточак продовольствия. Во всех частях и подразделениях была проведена тщательная проверка обмундирования, обуви и оружия.

Командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы разъясняли воинам историческое значение последнего удара по врагу. Огромной мобилизующей и вдохновляющей силой явились пламенные призывы Коммунистической партии, мудрого организатора и руководителя наших побед. Они звали советских воинов к новым победам, к новым ратным подвигам в боях, решавших судьбы всего человечества.

Политико-воспитательная работа была тесно связана с конкретными задачами частей и подразделений. Особое внимание командиры и политработники уделяли всемерному повышению бдительности солдат и офицеров, воспитанию в них чувства долга — всегда и везде высоко нести честь советского воина, воина-освободителя, борца за свободу поработенных народов.

57-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная 107-й танковой бригадой, 1239-м самоходно-артиллерийским полком, к исходу 13 января 1945 года была готова к общему наступлению с магнусшевского плацдарма.

Непосредственно в полосе предстоящего наступления дивизии оборонялись: 54-й моторизованный полк, до двух батальонов 733-го пехотного полка и 14-й резервный саперный батальон немцев.

Немецко-фашистское командование, рассчитывая на длительное и упорное сопротивление своих войск, создало между Вислой и Одером мощную, глубоко эшелонированную систему обороны. Крупные населенные пункты были превращены в сильные очаги сопротивления. Враг сосредоточил на вислинском рубеже большие силы пехоты и танков из состава 9-й немецкой армии генерала Люттвица.

Накануне наступления Военный совет фронта обратился к войскам с призывом. В нем говорилось о том, что дни гитлеровской Германии сочтены. Но раненый фашистский зверь будет яростно сопротивляться, и, чтобы покончить с ним, каждый воин должен проявить на поле боя мужество, смелость, решительность и отвагу.

«Мы сильнее врага. Наши пушки, самолеты и танки лучше немецких, и их у нас больше, чем у врага. Эту первоклассную технику дал наш народ, который своим героическим трудом обеспечивает наши победы. Мы сильнее врага, так как бьемся за правое дело против рабства и уничтожения. Нас воспитывает, организует и вдохновляет на подвиги наша партия Ленина, партия Победы.

...За нашу Советскую Родину, за наш героический народ — вперед, боевые товарищи!

Смерть немецким захватчикам!

Да здравствует победа!»

В семь часов сорок пять минут утра 14 января 1945 года началась мощная артиллерийская подготовка наступления.

Земля содрогнулась от залпов тяжелых орудий и реактивной артиллерии. От орудийного гула, казалось, вот-вот лопнут барабанные перепонки.

На огневой позиции дивизионной артиллерии первым дал залп расчет орудия парторга старшего сер-

жанта Николая Ивановича Самойлова. Наводчик наводит пушку с особой тщательностью—каждый снаряд Трутневых должен нести фашистам возмездие и смерть.

Один за другим следуют выстрелы.

Прямое попадание... Цель противника в дыму!

Наблюдательный пункт врага был уничтожен.

Генерал А. Д. Шеменков с командного пункта внимательно всматривался в передний край обороны противника, окутанный дымом. Через несколько минут пехота и танки должны перейти в наступление.

Артиллеристы работали отлично.

Генерал снял каску. Офицеры хорошо знали: если комдив снял каску и крепко потер ладонями голову—он доволен. Огневой вал стал удаляться в глубину. Вперед рванулись наши танки, поднялась в атаку пехота. Победное «ура» ворвалось в сплошной грохот боя.

С командного пункта было видно, как наши танки и стрелковые подразделения героически отвоевывали сотню за сотней метров вражеской обороны. Когда пехота выбила противника из первых двух траншей, воины с большой благодарностью отзывались о работе своих боевых товарищей-артиллеристов. Они видели искореженные пушки, минометы, разбитые огневые точки и блиндажи, сотни трупов солдат и офицеров противника.

К исходу 15 января 1945 года главная полоса обороны врага была прорвана на всю ее глубину.

В ночь на 16 января 57-я гвардейская стрелковая дивизия перешла к неотступному преследованию противника в юго-западном направлении. Ломая сопротивление отрядов прикрытия врага, части дивизии за семь суток продвинулись далеко в глубь Польши, освободив более 200 населенных пунктов. В ожесточенных боях были ликвидированы крупные опорные пункты противника в городах Гловачув, Едлинск, Згеж, Конин и Гнезно.

25 января 1945 года на правый берег реки Варта первыми вышли передовой отряд 172-го гвардейского полка, разведотряд дивизии, а вслед за ними передовые отряды 170-го и 174-го гвардейских стрелковых полков. В результате энергичных, решительных действий всего личного состава передовых и разведывательных отрядов к исходу дня 26 января 1945 года река Варта была форсирована. Захватив плацдарм, гвардейцы в ожесточенном бою разгромили 350-й батальон 518-го полка желез-

нодорожной охраны и часть сил 433-й пехотной дивизии немцев.

К утру 26 января 170-й и 174-й гвардейские полки успешно переправились через реку Варта и продолжали преследование врага в направлении города Бетше. В это время главные силы 172-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии подполковника Н. П. Хазова блокировали немецкий гарнизон в городе Гнезно. Приданные полку танковые подразделения и артиллерия с рассветом начали штурм города. Затем вступили в бой стрелковые подразделения полка. Около полутора суток шли упорные и ожесточенные бои на улицах Гнезно.

Во второй половине 27 января город был взят, а вражеский гарнизон разгромлен.

За освобождение города Гнезно 172-му гвардейскому стрелковому Краснознаменному полку приказом Верховного Главнокомандующего от 18 февраля 1945 года было присвоено наименование «Гнезненский».

Воины 57-й гвардейской Новобугской орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии продолжали успешное продвижение на берлинском направлении, в направлении города Бетше. Советские части вплотную подошли к государственной границе Германии.

Памятный день 28 января 1945 года.

Еще совсем темно, а солдаты, сержанты и офицеры подразделений и частей уже на ногах.

Наступил долгожданный час.

В два часа дня разведчики полков вступили на немецкую землю. Они на приграничных столбах первыми укрепили плакаты:

«Вот она, гитлеровская Германия!»

«Мы поставим ее на колени!»

Их читали на ходу. Каждое слово напоминало бойцам об увиденном и пережитом. Руины Сталинграда и Смоленска, Одессы и Киева, Бабий Яр и Майданек вставали перед глазами в этот час.

Так вот она, проклятая земля, где родились выродки, залившие кровью Европу. Это отсюда они ринулись в поход против человечества. Это отсюда они пришли к нам.

Семь лет немцы в серо-зеленых шинелях хозяйничали в оккупированной Европе. Три с лишним года гитлеров-

ские палачи глумились над советскими людьми, разрушали и грабили наши города и села. Они мечтали о господстве над миром. Они были слишком наглы, самоуверенны, чтобы подумать о возмездии. Но возмездие пришло! Его принесли на своих штыках советские солдаты. Донесли свою справедливую месть до германской земли советские воины.

Не останавливаясь, движутся подразделения полков через границу. Нет времени для выражения радости, для митингов — нужно спешить. Там, впереди, лежит немецкая земля. Она зловеще молчалива. На краю дороги, по которой только что прошли последние машины и повозки нашего обоза, у старого пограничного столба осталась небольшая доска с надписью:

«28 января 1945 года в 14 часов дня здесь первыми из состава войск 1-го Белорусского фронта пересекли границу Германии гвардейцы 57-й стрелковой дивизии».

172-й гвардейский стрелковый полк пересек границу на линии Циломишель, Стоки, 170-й гвардейский полк — на линии Стоки, Сьвехоцин, 174-й гвардейский полк — северо-восточнее Бетше и завязали бои на рубеже Шарциг, Бетше.

Батальон гвардии майора Голубовского при выходе на южную окраину Шарциг был встречен сильным огнем противника. Развернувшись в цепь, батальон перетек железную дорогу, очистил Шарциг и после короткого боя ворвался во вражеские траншеи. Немцы отошли на вторую позицию и оттуда непрерывно обстреливали наши боевые порядки.

Наступила ночь...

Наутро бой вспыхнул с новой силой. Противник, засев в заранее подготовленных окопах в дефиле озер Шарцигер, Штадт-Зее и прикрываясь противотанковым рвом, яростно сопротивлялся. Рота гвардии старшего лейтенанта Николая Николаевича Шухардина пересекла глубокий овраг и, встреченная сильным огнем врага, залегла на совершенно открытой местности. Двигаться в цепи было невозможно, немецкие снайперы вели меткий огонь. Командир взвода гвардии младший лейтенант Александр Иванович Штабеев приказал своим бойцам по одному перебежать в небольшой лесок. Часа через полтора в лесу сосредоточились два взвода первой роты. Пробравшись в этот лесок, бойцы сразу же открыли

Герой Советского Союза
П. П. Конев

сильный огонь из автоматов. Немцы, занимавшие высоту справа, боясь окружения, стали поспешно отходить через поляну. Но меткие пули гвардейцев-автоматчиков беспощадно разили фашистов.

День подходил к концу, а подразделения продвинулись только на 500—700 метров. Но вот ударили наши пушки, из-за леса вышли самоходки. Бойцы роты Н. Н. Шухардина под прикрытием огня артиллерии и самоходок быстро перебежали поляну и достигли противотанкового рва. Преодолев глубокий ров, они дружно атаковали противника на опушке леса.

Не выдержав нашего натиска, враг бежал.

В это время слева донеслось могучее русское «ура». Это третий батальон гвардии капитана Петра Ивановича Сундукова, совершив обход по льду озера Штадт-Зее, атаковал врага. Теперь противник отступал на всем участке.

Разведка 174-го гвардейского стрелкового полка, действующая на левом фланге дивизии, донесла, что в крупном населенном пункте Кулькау противник сосредоточил большое количество пехоты и техники. Наступать на опорный пункт с востока значило задержаться на неопределенное время. Командир полка гвардии подполковник П. П. Конев принял решение обойти Кулькау с севера, выйти на шоссе и отрезать путь отступления немецкому гарнизону. Полк прошел в двух километрах от Кулькау, вышел на шоссе и оказался в тылу у врага. Немецкий гарнизон был парализован и на второй день разбежался.

172-й гвардейский стрелковый полк, составляя авангард дивизии, вечером 30 января подошел к укреплен-

ному району на реке Обра. Вторая стрелковая рота, шедшая впереди, вышла к реке и внезапно натолкнулась на врага. Открыв автоматный огонь, гвардейцы бросились на противника. Ошеломленные неожиданным нападением, вражеские солдаты и офицеры в панике бежали. Сразу за рекой начинались проволочные заграждения и надолбы. Не давая врагу опомниться, гвардейцы стремительно продвигались вперед.

Слева от дороги открыл огонь немецкий пулемет. Он стрелял из дота. Гвардеец Григорий Петрович Авдеенко незаметно подобрался к доту и забросал его гранатами. В это время бойцы расчистили дорогу от рогаток и ежей.

Путь был свободен.

Совершая обходный маневр, подразделения 172-го гвардейского стрелкового полка блокировали гарнизон укрепленного района. В короткой, но упорной схватке бойцы уничтожили немногочисленный гарнизон и захватили укрепленный район.

Подразделения полка с захватом укрепленного района расположились на короткий отдых, выставив усиленное охранение. Рано утром, не подозревая о присутствии в населенном пункте подразделений Советской Армии, в деревню вошла немецкая автоколонна. По указанию командиров бойцы ничем не выдали себя. Второй и третий стрелковые батальоны, занимавшие восточную окраину населенного пункта, пропустили немцев до центра. Автоколонна двигалась на 1-й стрелковый батальон, находившийся на западной окраине. Достигнув центра населенного пункта, автоколонна оказалась в ловушке. Когда головная машина подошла совсем близко, орудия подразделения гвардии капитана И. Н. Мандрика открыли огонь. Несколько машин загорелось. Невообразимая паника охватила немцев. Обгоняя одна другую, машины на полной скорости рванулись вперед, пытаясь проскочить через огненное кольцо. Несколько машин повернули назад. Их встретили огнем артиллеристы гвардии старшего лейтенанта Дмитрия Степановича Алифанова и автоматчики гвардии капитана Ивана Михайловича Чурсанова. Вскоре с автоколонной было покончено. На дороге догорали 35 автомашин; свыше трехсот трупов противника валялось на улице. Ни один фашист не ушел.

Герой Советского Союза
И. М. Чурсанов

Чтобы соединиться с первым батальоном и дать возможность пройти обозу, бойцам пришлось полчаса расчищать дорогу. Потери с нашей стороны были незначительны.

Расчищая путь главным силам дивизии, 172-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Н. П. Хазова, успешно громя врага, продвигался в направлении Гартув, Гериц к Одеру.

Батальон гвардии капитана Д. В. Осина в составе головного отряда полка получил задачу вырваться вперед на не-

сколько километров и перерезать путь отступления крупным силам врага в сторону города Кюстрина.

1 февраля в районе населенного пункта Альт Лиммрит батальон попал в тяжелое положение. Противник силами более двух пехотных батальонов окружил подразделение батальона. Он обрушился на позиции гвардейцев сильным огнем. Пять яростных атак отбили гвардейцы, пуская в ход гранаты.

На некоторых участках огневой бой переходил в ожесточенные рукопашные схватки.

Капитан Д. В. Осин, проявляя исключительное мужество и хладнокровие, умело руководил этим тяжелым боем. Гвардейцы видели своего командира там, где было всего труднее.

Измотав противника в трехчасовом бою, командир батальона принял решение контратаковать немцев и вырваться из окружения. Выделив группы прикрытия из автоматчиков и истребителей танков, он сосредоточил основные силы батальона в лощине, где у противника была наименьшая плотность сил.

По сигналу комбата подразделения, выделенные для

обеспечения отхода, открыли сильный огонь. Одновременно с этим подразделения батальона, возглавляемые командиром, на участке намеченного прорыва с криком «ура» бросились на врага. В яростной рукопашной схватке было уничтожено до роты солдат и офицеров противника. Дерзкий удар ошеломил врага. В панике, бросая раненых и технику, противник поспешно начал отступать.

В результате мужества и дисциплинированности всего личного состава батальон не только вырвался из окружения, но и нанес противнику большие потери. Было уничтожено до 150 солдат и офицеров, захвачено в плен 40 человек, а также 50 автомашин с различными военными грузами и продовольствием.

К исходу 2 февраля 1945 года 172-й гвардейский полк вышел к Одеру севернее населенного пункта Гериц; 174-й полк — южнее Гериц; 170-й выходил к реке за 174-м гвардейским стрелковым полком. Более трех суток гвардейцы 57-й стрелковой дивизии успешно продвигались к Одеру, громя врага на территории Восточной Померании.

За умелые боевые действия по обеспечению огнем наступающих частей 57-й гвардейской дивизии от Вислы до Одера Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 года 128-й гвардейский артиллерийский полк был награжден орденом Красного Знамени.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 5 апреля 1945 года за успешное участие в боях при вторжении в пределы Восточной Померании было присвоено наименование «Померанских» 174-му гвардей-

Герой Советского Союза
Д. В. Осин

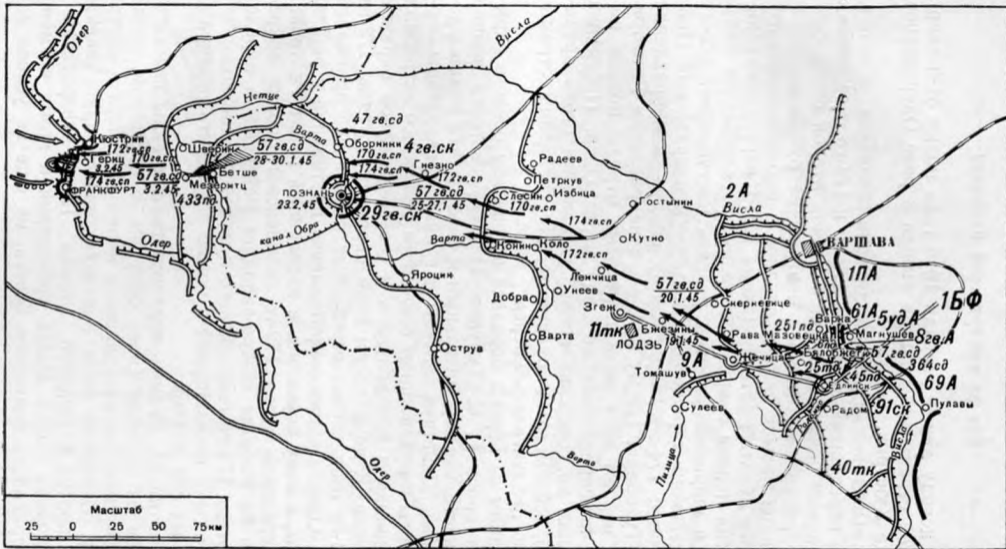

Схема 13. Боевые действия 57-й гвардейской стрелковой дивизии при освобождении Польши

скому стрелковому полку и 128-му гвардейскому артиллерийскому полку.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и выход к реке Одер Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1945 года 170-й гвардейский стрелковый полк был награжден орденом Красного Знамени, 172-й полк — орденом Суворова III степени, 174-й полк — орденом Кутузова III степени.

Более 570 километров было пройдено с боями за 18 суток от Вислы до Одера (схема 13).

Высокий наступательный дух, твердость и мужество, высокая организованность и дисциплинированность, умение стойко переносить невзгоды и трудности войны — все это было залогом победы над врагом.

В дивизии не было нытиков и отстающих, все равнялись на передовых. В походе только раненые задерживались, чтобы потуже затянуть бинты, и тут же догоняли своих. Кто мог держать оружие в руках, оставался в строю.

Вера в окончательную победу, в несомненный разгром врага явилась могучим фактором и одним из решающих условий нашей победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Весь мир с глубочайшим вниманием, с восхищением и надеждой следил за героическим продвижением доблестных советских воинов, перенесших боевые действия на территорию врага.

К утру 3 февраля 1945 года гвардейцы 57-й стрелковой дивизии вышли к берегам Одера южнее Кюстрина, к последнему рубежу обороны врага на подступах к Берлину.

Польский народ никогда не забудет героических подвигов советских воинов. Он будет передавать из поколения в поколение чувство глубокой благодарности к Советской Армии.

«Польша была освобождена, — заявил президент Польской республики Б. Берут, — героической Советской Армией от самого страшного в ее истории ига. Благодаря помощи СССР была создана прекрасно оснащенная польская армия, солдаты которой внесли свой вклад в дело победы над гитлеризмом».

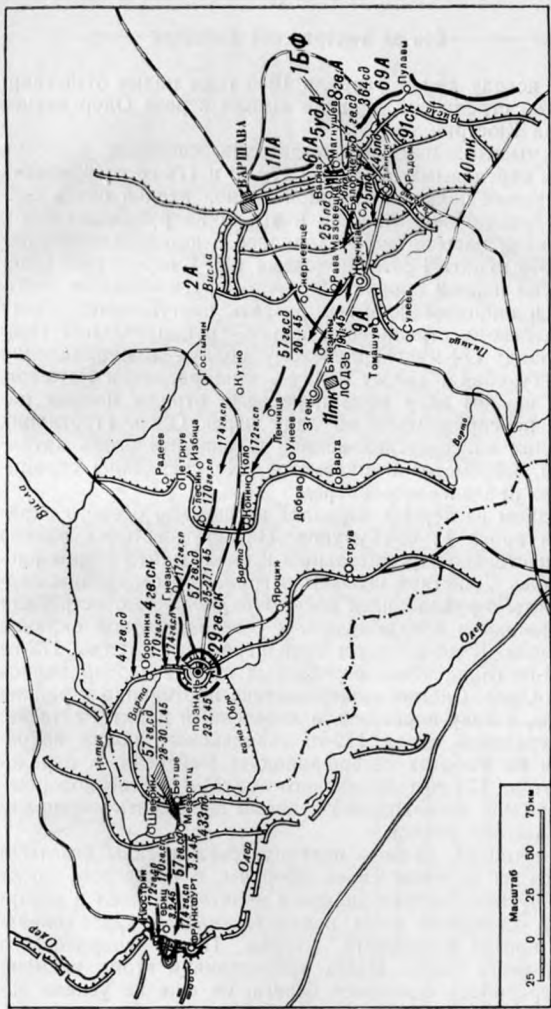

Схема 13. Боевые действия 57-й гвардейской стрелковой дивизии при освобождении Польши

Бои за кюстринский плацдарм

К исходу дня 3 февраля 1945 года полки 57-й гвардейской стрелковой дивизии вышли к реке Одер южнее города Кюстрин.

Замысел командования дивизии сводился к тому, чтобы передовыми отрядами 172-го и 174-го гвардейских стрелковых полков внезапной ночной атакой сбить боевое охранение противника и выйти на рубеж железнодорожной насыпи северо-западнее и юго-западнее населенного пункта Рейтвейн (схема 14). С переправой главных сил полков прорвать оборону врага западнее Рейтвейн и широким фронтом развить наступление: 172-му гвардейскому стрелковому полку — в направлении Ной-Тухебанд; 174-му гвардейскому полку — в направлении Альт-Тухебанд; 170-му полку — в направлении Ратшток.

В первом часу ночи передовые отряды полков начали переправляться по льду через Одер. Противник обрушил на советских воинов шквальный огонь артиллерии, минометов и пулеметов. Но гвардейцы стремительно продвигались вперед.

Одним из первых ворвался в траншею боевого охранения врага Г. С. Турунов. Натиск советских воинов был настолько стремительным и смелым, что немцы растерялись. Действуя штыком и гранатой, гвардейцы первой роты в рукопашном бою почти полностью истребили противника и продвинулись к северо-западной окраине Рейтвейн. К двум часам ночи передовые отряды 172-го и 174-го гвардейских стрелковых полков переправились через Одер. Сломив сопротивление противника в районе дамбы, с ходу ворвались в населенный пункт Рейтвейн.

Передовой отряд 172-го гвардейского полка закрепился на высотах северо-западнее Рейтвейн, а передовой отряд 174-го гвардейского полка — у железнодорожной насыпи юго-западнее с целью обеспечить переправу главных сил полков.

Противник, за ночь подтянув свежие силы пехоты и танков из глубины своей обороны, с рассветом, после 20-минутного артиллерийского налета, перешел в контратаку. Основные силы контратакующего врага оказались против передового отряда 172-го гвардейского стрелкового полка. Наша артиллерия к этому времени переправилась с правого берега, но еще не успела за-

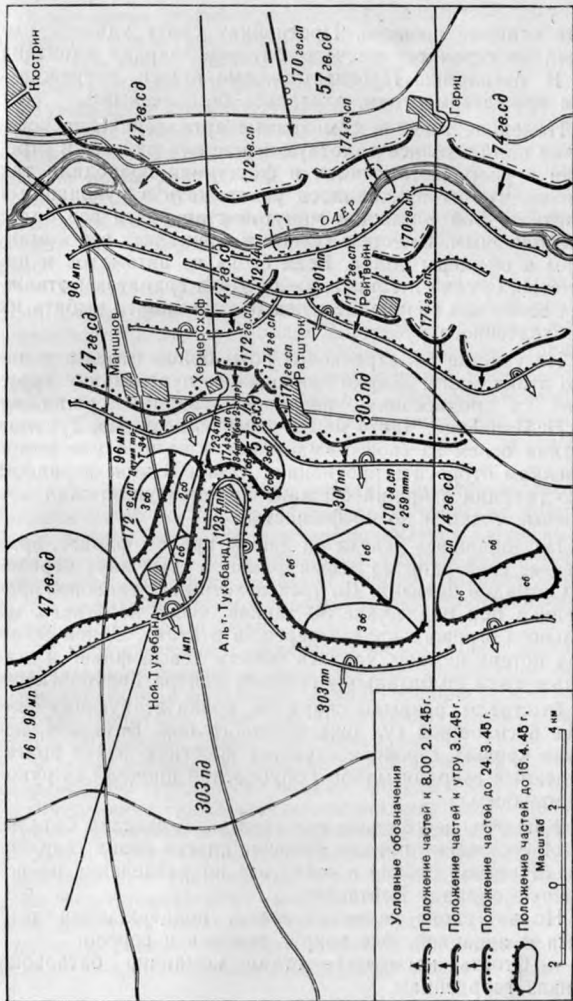

Схема 14. Борьба за кюстринский плацдарм частей 57-й гвардейской стрелковой дивизии с 2 февраля по 24 марта 1945 года

нять огневые позиции. Противнику сразу удалось вывести из строя все расчеты батареи гвардии капитана И. Н. Мандрика. Противотанковые пушки, поврежденные вражеским огнем, оказались бесполезными.

Немецкие танки и самоходные артиллерийские установки приблизились вплотную к нашему рубежу и стреляли в упор. Автоматчики и фаустники подходили так близко, что их приходилось уничтожать в рукопашных схватках. Бой с каждой минутой становился все более ожесточенным. Вместе с бойцами сражались все командиры и офицеры полка. Ведя огонь из автоматов и пулеметов, орудий и танков, забрасывая гранатами отважных советских гвардейцев, немцы стремились выбить их с захваченного рубежа.

На участке 1-й стрелковой роты бойцы отражали пятую атаку врага. Жарко приходилось пулеметчику Турунову и подносчику патронов гвардии рядовому И. Н. Панченко. Часто меняя огневую позицию, Турунов метким огнем из своего «максима» и на этот раз помог стрелкам отбросить противника назад. В этом неравном бою гвардии старший сержант Турунов уничтожил две огневые точки и до 40 фашистов.

Не добившись успеха на нашем правом фланге, враг перенес свой удар на левый фланг, в стык двух передовых отрядов дивизии. До трех пехотных батальонов противника при поддержке 30 танков после короткого, но сильного огневого налета перешли в атаку. Ценой больших потерь немцам удалось обойти левый фланг и ударить с тыла по батальону гвардии майора Голубовского.

Выстрелы, разрывы снарядов, крики атакующих слились в сплошной гул ожесточенного боя. Батальон, истекая кровью, героически отражал яростную атаку врага. Раненный гвардии майор Голубовский продолжал руководить боем.

Кажется, нет больше сил стоять... Командир батальона Голубовский принял решение спасти своих гвардейцев от верной гибели и отвел все подразделения на восточную окраину Рейтвейн.

Но вот снова немецкая атака, поддержанная танками и авиацией. Все вокруг рвалось и горело.

— Стоять насмерть! — отдал командир батальона приказ гвардейцам.

В это время второй стрелковый батальон 172-го гвардейского полка и рота автоматчиков капитана И. М. Чурсанова, получив приказ поддержать батальон Голубовского, начали форсировать Одер.

Нужно было спешить, чтобы оказать помощь боевым товарищам. Лед на реке, по которому переправились первые подразделения, разбит. Подразделения погрузились на лодки и отчалили от правого берега. Капитан Осин находился в головной лодке. Кругом рвались снаряды, разлетаясь на сотни осколков. Тяжелый гул вражеских бомбардировщиков сливался с воем падающих бомб.

— Навались, ребята, уже близко... — торопил солдат Осин. Бойцы гребли изо всех сил. Одна за другой лодки причаливали к берегу. Вплавь добирались бойцы с разбитых на реке лодок. Накопив силы, батальон стремительно двинулся вперед в направлении населенного пункта Рейтвейн, где 1-й батальон, напрягая последние силы, сдерживал яростный натиск во много раз превосходящих сил противника. Впереди, увлекая за собой бойцов, шли командиры.

— Вперед, гвардейцы, за победу! — раздался призыв гвардии капитана Осина. И тогда Голубовский собрал своих бойцов, всех, кто мог еще держаться на ногах, и повел их в атаку. Сокрушительным ударом немцы были отброшены за линию железной дороги. Подразделения 172-го гвардейского стрелкового полка закрепились у железнодорожной насыпи.

За неоднократное успешное выполнение заданий командования, умелое и инициативное управление боевыми действиями батальона, личную храбрость и отвагу гвардии капитану Дмитрию Васильевичу Осину было присвоено звание Героя Советского Союза.

К этому времени на участке передового отряда 174-го гвардейского стрелкового полка с вводом в бой главных сил положение также восстанавливалось. Не добившись успеха, противник к вечеру прекратил атаки. Плацдарм на левом берегу Одера был удержан. К утру 4 февраля 1945 года 57-я гвардейская стрелковая дивизия полностью переправилась на кюстринский плацдарм. Всю ночь немецкая авиация непрерывно наносила бомбовые удары по боевым порядкам дивизии. Ни на минуту не стихал и артиллерийско-минометный огонь.

Герой Советского Союза.
Г. С. Турунов

На рассвете до двух пехотных батальонов немцев при поддержке 60 танков вновь перешли в атаку в направлении Рейтвейн. Сильный огонь обрушился на боевые порядки гвардейцев 1-й стрелковой роты 172-го полка. Пулемет Турунова находился на стыке двух взводов, на высоте, где еще вчера были немцы. Высота, господствующая над окрестностью, давала возможность просматривать значительный район боевых действий.

Массированным огнем ударом гвардейцы отбили ожесточенную атаку противника. Турунов

выкатил пулемет на гребень высоты и оборудовал огневую позицию в воронке от снаряда. В воронку прыгнул командир роты и, присев рядом с пулеметчиком, сказал:

— Немцы обязательно попытаются вернуть высоту.

— Не отдадим, — ответил комсомолец. Поднялся и твердо посмотрел командиру в глаза: — Я не просто пулеметчик — я советский гвардеец! Не пройдут фашисты!

Загрохотала немецкая артиллерия. В воздухе засвистели снаряды, отвратительно завывали мины. Геннадий Турунов не спускал глаз с подступов к высоте, откуда, по его предположению, должны были появиться атакующие немцы. Он не ошибся. Словно обезумевшие, с диким криком бежали гитлеровцы на высоту.

— Никак, пьяные? — повернулся к Турунову Панченко. Но гвардии старший сержант не ответил. Затяжная длинная очередь пулемета отрезвила гитлеровцев. На склоне остались десятки трупов. Но атака врага продолжалась...

Подносчик Панченко еле успевал снаряжать ленты. Геннадий стрелял с ожесточением. Рядом разорвался

снаряд. Упал сраженный насмерть гвардии рядовой Александр Васильевич Панченко. Осколком повредило пулемет. А немцы подходили все ближе и ближе.

Прямо на Турунова, ведя огонь на ходу, шел немецкий танк. Раненный в обе ноги, пулеметчик оказался один на один со стальной громадиной, извергающей смерть. И тогда комсомолец Геннадий Турунов принял решение. Вложив взрыватель в противотанковую гранату, он из последних сил подтянулся на край воронки и пополз навстречу танку... Раздался сильный взрыв. Танк вспыхнул, как огромный костер. Весть о героической гибели героя-пулеметчика быстро облетела ряды гвардейцев.

За проявленный в боях героизм, за бессмертный подвиг, совершенный при отражении вражеской контратаки, Геннадию Сергеевичу Турунову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Бой разгорался с еще большим ожесточением. Как истинный герой сражался в этом бою командир минометного взвода гвардии лейтенант Павел Ефремович Смирнов. Когда немецкие танки огнем вывели из строя все минометы, Смирнов с автоматом в руках пошел на помощь стрелкам. Получив два ранения, он не покинул поле боя. Только смерть вырвала его из рядов сражавшихся. К вечеру бой стих. Высота осталась в руках гвардейцев.

В центре боевого порядка дивизии и на ее левом фланге вражеские контратаки были отбиты огнем всех средств с места. Когда фашисты начали отступать, командир дивизии в стыке между 172-м и 174-м гвардейскими стрелковыми полками ввел в бой 170-й гвардейский полк.

Одновременно всеми полками, при поддержке 34-го танкового и 259-го тяжелого танкового полков, дивизия перешла в наступление. Преодолевая отчаянное сопротивление противника на линии железнодорожной насыпи, полки продвинулись от одного до двух километров и на рубеже фронтальной дороги, идущей из Маншнов в Ратшок, заняли оборону, готовясь возобновить наступление ночью. Первыми поднялись на ночной бой автоматчики роты гвардии капитана Ивана Михайловича Чурсанова. Бой был жестоким и упорным. Враг нес большие потери, но продолжал упорно сопротив-

ляться. В ослепительном свете горящих ракет гвардейцы видели искаженные лица фашистов. Бой не стихал всю ночь, а когда наступил рассвет, автоматчики Чурсанова поднялись в решительную атаку.

Чурсанов выхватил пистолет.

— За мной, вперед! — раздался его властный призыв.

Впереди, захлебываясь, вел огонь вражеский пулемет. Сорвав с пояса противотанковую гранату, Чурсанов бросился к взводу. В грохоте взрыва прервалась пулеметная очередь. Героизму бойцов не было предела. Раненые не хотели до конца боя уходить на перевязку. В критическую минуту боя Чурсанов организовал помощь своим автоматчикам артиллерийским огнем. Под его руководством артиллеристы выкатили орудия на открытые огневые позиции и огнем прямой наводкой громили танки и пехоту врага. Будучи раненным, гвардии капитан продолжал четко руководить боем. Он был для всех примером исключительной отваги и самообладания. Подняв своих бойцов в решительную схватку, мужественный офицер первым бросился на врага.

В этом горячем боевом порыве и наступила смерть Ивана Чурсанова. Грозно и гневно прозвучали слова комсорга Андрея Михайловича Шуракова:

— Отомстим за гибель командира! Смерть фашистам!

Страшен и неодолим был натиск гвардейцев. Огнем в упор, прикладами и ножами добивали они врага. Не многим гитлеровцам удалось отойти на заранее подготовленный рубеж, проходящий по линии высот от Херцесхофа до Ратштока.

Командир полка хотел переговорить по телефону с гвардии капитаном Чурсановым и от души поблагодарить его и гвардейцев-автоматчиков за отличное выполнение задания командования, но ему сообщили, что в жестоком бою Иван Михайлович Чурсанов пал смертью героя.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии капитану Ивану Михайловичу Чурсанову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Этим же указом высокое звание Героя Советского Союза было присвоено командиру 172-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковнику Николаю Панфиловичу Хазову.

Н. П. Хазов вступил в командование 172-м гвардейским полком за Днепром. Первый бой полка под командованием гвардии майора Н. П. Хазова произошел 30 января 1944 года на северном берегу реки Базавлук. В этом бою Николай Панфилович завоевал уважение и авторитет подчиненных как умелый и отважный командир.

Ведя непрерывное наблюдение за действиями подразделений полка, он безошибочно, чутьем опытного командира улавливал тот момент, когда нужно было лично влиять на ход боя. Покинув свой наблюдательный пункт, командир полка под огнем противника пробрался на передний край и оттуда руководил боем. Он появлялся там, где положение было особенно тяжелым. Бодрым словом, личным примером бесстрашия и самообладания он вдохновлял бойцов, укреплял их уверенность в своих силах.

Успешно командуя полком, гвардии майор Хазов проявил себя как зрелый, инициативный и находчивый офицер.

Отдавая приказ подразделениям, он ясно представлял весь ход выполнения приказа: как и в какой срок он может быть выполнен с наибольшим успехом и наименьшими потерями.

Хорошо зная солдатскую жизнь, Николай Панфилович требовал от своих командиров и политработников чуткого и внимательного отношения к нуждам солдат.

Большое внимание Н. П. Хазов уделял партийно-политической работе в полку. Под его руководством партийные и комсомольские организации воспитывали высокие морально-боевые качества личного состава полка.

Как офицер-коммунист, Хазов знал, что только отличное морально-политическое состояние воинов может обеспечить длительное напряжение сил и сохранить высокий боевой дух части.

С выходом частей дивизии на польско-германскую границу славный 172-й гвардейский стрелковый полк получил задачу действовать в авангарде дивизии. Это

была почетная и трудная задача. Но гвардейцы с честью ее выполнили. Упорно преодолевая ожесточенное сопротивление врага, громя его заслоны, нанося удары по резервам, полк в значительной степени обеспечивал быстрое продвижение главных сил дивизии к Одеру, на берлинском направлении.

Под руководством подполковника Хазова 172-й полк форсировал реку Одер и вел успешные бои с целью расширить и удержать кюстринский плацдарм.

Творческий ум, хорошее знание тактики современного боя, умение мобилизовать все силы полка — таковы качества Н. П. Хазова как командира-коммуниста.

Выполняя приказ командующего войсками 8-й гвардейской армии, части 57-й гвардейской стрелковой дивизии остановились на рубеже справа — Херцерсхоф, слева — Ратшток.

До Берлина 70 километров!

Семьдесят километров оставалось до финальной битвы Великой Отечественной войны.

Многие герои не дожили до этого дня. Они не пощадили своей жизни во славу Родины, во имя победы над врагом. Но незримые, они были среди живых бойцов. В сердцах однополчан жила память об их ратных подвигах, о мужестве боевых товарищей, отдавших жизнь за свободу и счастье Родины.

...В один из погожих мартовских дней гвардейцы 1-го стрелкового батальона 172-го гвардейского Гнезненского Краснознаменного ордена Суворова стрелкового полка в скорбном молчании, без головных уборов, медленно шли в направлении Одера. На пригорке легкий весенний ветер развеивал полковое гвардейское знамя. Орудия с несколько приподнятыми стволами стояли почти рядом друг с другом. Оркестр тихо играл Траурный марш Шопена. Перед могилой стоял гроб. Траурная лента прикрывала грудь героя. Звуки оркестра замерли, и в наступившей скорбной тишине раздался голос Максима Петровича Заикина:

— Товарищи! Мы собрались здесь, чтобы проводить в последний путь своего любимого, верного друга и товарища — Героя Советского Союза командира 1-го стрелкового батальона гвардии майора Алексея Петровича Голубовского.

Погиб еще один боевой товарищ и друг, любимый

всёми комбат, простой и скромный советский человек. Вы помните слова, которые сказал Николай Островский: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы... и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества». Именно таким бесстрашным борцом был Алексей Петрович. Он, не щадя своей жизни, до последней капли крови, до последнего дыхания боролся за свободу и независимость своей любимой Родины. Алексей Петрович Голубовский — пример беззаветного служения Родине и партии. От берегов тихого Дона до берегов Одера прошел он свой славный, героический путь борьбы. Наш мужественный товарищ погиб накануне великой победы — это особенно горько... Каждый из нас хотел бы так жить, так любить жизнь и так бороться за нее, как боролся Алексей Голубовский.

Гвардии сержант кавалер ордена Славы Никифор Спица медленно опускает овейное славой Знамя полка к гробу героя. Гремит траурный салют. Снаряды с шумом проносятся в сторону Берлина.

Гроб с телом Героя Советского Союза Алексея Петровича Голубовского медленно опускается в могилу.

В местечке Рейтвейн, юго-западнее города Кюстрина, на взрыхленной и выжженной войной земле вырос маленький холмик, над которым стоит простой солдатский памятник с пятиконечной звездой.

С 4 февраля по 24 марта 57-я гвардейская стрелковая дивизия прочно удерживала плацдарм, вела бои местного значения.

Близилось время решительных, завершающих боев Великой Отечественной войны.

Рубеж обороны дивизии в районе Херцерсхоф, Ратшток был крайне невыгодный в тактическом отношении. Командование дивизии разработало план по улучшению позиций на плацдарме с целью подготовки дальнейшего наступления на Берлин.

Во-первых, необходимо было захватить сильный опорный пункт в районе Альт-Тухебанд, который мог задержать успешный прорыв и развитие наступления в глубину.

Во-вторых, было целесообразно преодолеть открытую местность с большой сетью каналов и ручьев прибрежной одерской долины.

И в-третьих, нужно было приблизить войска к цепи Зееловских высот для обеспечения ввода в сражение механизированных и танковых соединений.

57-я гвардейская дивизия накапливала силы для наступления. Она была усилена 46-й минометной бригадой, 372-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, одним дивизионом 100-го гаубичного полка, одним дивизионом 26-й минометной бригады, 259-м и 34-м танковыми полками, двумя ротами 262-го саперного батальона 64-й саперной бригады, 2-м и 8-м батальонами штурмовой бригады.

Главная задача дивизии состояла в прорыве сильно укрепленной полосы обороны немцев и в овладении Альт-Тухебанд, в последующем дивизии предстояло перерезать железную дорогу и овладеть участком берлинской автострады в районе Ной-Тухебанд.

Начало наступления назначалось на 23 марта 1945 года. В ночь на 22, днем 22 и в ночь на 23 марта в районе предстоящего наступления дивизии активизировались действия нашей штурмовой и бомбардировочной авиации. Наши славные летчики непрерывно наносили уничтожающие удары по коммуникациям противника, по огневым позициям артиллерии и районам скопления пехоты, танков и транспортной техники, оказывая тем самым огромную помощь наземным войскам в предстоящем наступлении. В течение всего этого времени в воздухе шли ожесточенные бои. Геройски сражались с вражеской авиацией наши летчики-истребители. Господствуя в воздухе, они самоотверженно прикрывали боевые порядки наших войск от массированных ударов авиации противника, вступали в смертельные схватки с самолетами врага, показывая высокое мастерство и мужество.

Утром 23 марта, вслед за авиационным ударом, в полосе наступления 57-й гвардейской стрелковой дивизии началась мощная часовая артиллерийская подготовка атаки.

Вслед за огневым валом, круша врага, устремилась вперед пехота. Мощные танки прикрыли ее своей броней. Разгорелся упорный, ожесточенный бой.

К 16 часам 172-й гвардейский полк овладел населенным пунктом Ной-Тухебанд и перерезал автостраду Берлин — Кюстрин. 174-й полк отстал от огневого вала и был остановлен на восточной окраине Альт-Тухебанд. 170-й гвардейский полк прорвал первую позицию противника и, овладев несколькими домами на юго-восточной окраине Альт-Тухебанд, завязал упорный и тяжелый бой в этом крупном опорном пункте, приспособленном к длительной круговой обороне. Танки, приданные дивизии, в самом начале наступления пехоты не смогли принять активного участия в прорыве обороны. Немцы оказывали исключительно упорное сопротивление. Наступление пехоты было задержано. Полки несли потери в живой силе и технике и были вынуждены закрепиться на захваченных рубежах. Управление боем частей дивизии несколько нарушилось, так как был ранен командир дивизии, убиты начальник штаба гвардии полковник Константин Григорьевич Кулаков и другие офицеры управления дивизии.

Командиры полков организовали закрепление захваченных рубежей и успешно руководили боем по отражению непрерывных яростных контратак свежих сил противника, подошедших к участку боя.

Авиация немцев наносила непрерывные бомбо-штурмовые удары по боевым порядкам частей дивизии. Дальнобойная артиллерия, расположенная на Зееловских высотах, вела губительный огонь по расположению нашей артиллерии, огневым позициям минометов и скоплениям войск. Обстановка в полосе дивизии сложилась очень тяжелая.

Командование 4-го гвардейского корпуса и Военный совет 8-й гвардейской армии предприняли все необходимые меры. В результате героических трехдневных боев положение на фронте улучшилось.

В этих боях особенно отличился 170-й гвардейский стрелковый полк под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника Никиты Алексеевича Дронова.

За образцовое выполнение заданий командования при форсировании реки Одер и ведении оборонительных боев по удержанию кюстринского плацдарма Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая

1945 года 170-й гвардейский Краснознаменный стрелковый Демблинский полк был награжден орденом Суворова III степени.

С 26 марта по 16 апреля шла тщательная подготовка войск армии к последнему общему наступлению на Берлин.

Штурм Берлина

Действуя в ударной группировке войск 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, части 57-й гвардейской стрелковой дивизии готовились к штурму одного из мощных узлов сопротивления немецко-фашистских войск на подступах к Берлину — Зееловских высот с городом Зеелов.

Проведенный частями дивизии по плану 8-й гвардейской армии бой в районе Альт-Тухебанд по захвату участка берлинской автострады в нескольких километрах от города Зеелов позволил произвести частичную перегруппировку войск армии и обеспечить им занятие наиболее выгодного исходного положения для последующего удара по врагу.

57-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу прорвать во взаимодействии с 47-й дивизией главную полосу обороны противостоящих частей 303-й пехотной дивизии в районе Альт-Тухебанд и развить дальнейшее наступление вдоль берлинской автострады через Зееловские высоты, город Зеелов и далее на Берлин.

Командир дивизии полковник П. И. Зализюк¹ решил, имея боевой порядок дивизии полков и батальонов в два эшелона, прорвать оборону противника на участке Ной-Тухебанд, Альт-Тухебанд и, нанося главный удар смежными флангами полков, разгромить противника в районе Зееловских высот и к исходу 18 апреля 1945 года овладеть городом Зеелов.

По решению командования в первом эшелоне должны были наступать 172-й и 174-й гвардейские стрелковые полки. 170-й полк составлял второй эшелон дивизии и был в состоянии готовности вступить в бой на рубеже канала Хаупт-Грабен и развить наступление на юго-западную окраину Зеелов. Наступление дивизии надежно

¹ Полковник Петр Иосифович Зализюк вступил в командование дивизией вместо убитого по ранению генерала Шеменкова.

обеспечивалось артиллерийским огнем и авиационным прикрытием.

Большое значение придавалось самостоятельным, инициативным и смелым действиям взводов, рот и батальонов. Под руководством опытных офицеров бойцы в период затишья совершенствовали свое мастерство: обучались меткой стрельбе, рукопашному бою, учились владеть трофейными фаустпатронами. Особое внимание уделялось действиям штурмовых групп в условиях уличного боя, в домах, в крупных зданиях.

Сильная и многополосная система обороны противника, насыщенная минами и другими инженерными заграждениями, прикрытыми огнем всех видов оружия, представляла серьезную преграду на подступах к Берлину.

Офицеры всех степеней под руководством штаба дивизии на картах и планах крупного масштаба изучали местность, на которой предстояло действовать, знакомились с возможными вариантами боевых задач частей и подразделений в предстоящих боях.

Днем 15 апреля 1945 года командиры полков на местности еще раз уточнили полученные боевые задачи, еще раз проверили готовность подразделений к выполнению задания командования...

Предстояло последнее, грандиозное наступление, заключительное гигантское сражение великой войны.

Воины дивизии знали, что им придется штурмовать высоты с крутыми (30—40 градусов) скатами и обрывами, глубокими оврагами, где немцы сосредоточили большое количество войск и техники. Каждый гвардеец знал, что перед Берлином придется прорывать внешний, внутренний и городской оборонительные обводы и взламывать многочисленные баррикады, вести тяжелые уличные бои.

Наступил долгожданный час. Час, о котором мечтали советские воины на трудных дорогах войны.

До Берлина — 70 километров!

На стволах орудий и минометов, на крыльях самолетов, на щитах пулеметов, на кузовах машин — всюду надпись: «Вперед на Берлин!».

В 5 часов утра 16 апреля 1945 года двести прожекторов внезапно осветили передний край противника, и сразу же началась артиллерийская и авиационная подго-

Герой Советского Союза
В. Т. Боченков

товка невиданной мощи. Тысячи орудий и минометов одновременно открыли огонь. Грохот фантастической силы потряс и разбудил все вокруг на многие десятки километров. Советская артиллерия возвестила о начале исторического наступления.

В 5 часов 20 минут по всему фронту перешли в атаку пехота и танки.

К 15 часам 17 апреля 172-й и 174-й гвардейские стрелковые полки вышли к каналу Хаупт-Грабен, восточнее города Зеелов. Сломив сопротивление врага, полки развили наступление на город Зеелов.

С выходом 172-го и 174-го полков на северо-восточную окраину города командир дивизии ввел в бой 170-й гвардейский полк из-за левого фланга 174-го полка. Одновременным ударом с северо-востока и юго-востока 172-й и 170-й гвардейские полки начали штурм города, мощного очага обороны немцев.

Враг, опираясь на сильные оборонительные рубежи и сосредоточив большое количество моторизованных и танковых подразделений, оказывал упорное сопротивление, переходил в ожесточенные контратаки. В ходе напряженных, кровопролитных боев дивизии удалось сломить сопротивление противника и к 15 часам 18 апреля овладеть городом Зеелов.

В боях за Зееловские высоты и город Зеелов гвардейцы дивизии еще раз продемонстрировали исключительное мужество и упорство в достижении победы. Особенно отличился 2-й стрелковый батальон 172-го гвардейского полка под командованием старшего адъютанта батальона гвардии капитана Василия Тимофеевича Боченкова.

Батальон перешел в наступление в ночь на 16 апре-

ля. Боченков с автоматом в руках, находясь в первой цепи наступающих воинов, подал команду:

— Гвардейцы, за мной — на Берлин!

Под ураганным огнем врага Боченков увлек за собой весь личный состав батальона. В результате стремительного энергичного удара противник был выбит с трех позиций обороны. Враг, оставляя свои позиции, спешно минировал пути отхода, а резервными частями наносил непрерывные контратаки. Батальон останавливался только для того, чтобы огнем с места отразить неприятельскую пехоту и танки, и вновь подымался и шел вперед, не ослабляя натиска.

Батальоны Боченкова и гвардии капитана Николая Николаевича Чусовского, нанося одновременно удар за ударом по яростно сопротивляющемуся противнику, к исходу 17 апреля захватили «неприступные» высоты и с ходу ворвались на северо-восточную окраину города Зелов. Но путь подразделениям преградили баррикады.

— Вперед, за мной! — Боченков бросился через баррикаду. Гвардейцев встретил огонь самоходок, стрелявших в упор. Трофейным фаустпатроном гвардии капитан подбил две самоходки и проложил путь своим солдатам...

Бесстрашно действуют минометчики батальона. Презирая смерть, они ведут меткий огонь с открытых огневых позиций. Сопротивление врага становится все яростней. Тают ряды батальона. Много раненых. Но батальон гвардии капитана Боченкова продолжает мужественно драться.

Поддержанная огнем артиллерии и минометов, пехота упорно продолжает продвигаться вперед. Первая цепь наступавших, которую вел кавалер трех орденов гвардии лейтенант А. И. Штабеев, захватила высоту в районе парка. Разведчик Владимир Яковлевич Лозовой, кавалер двух орденов Славы, первым ворвался в немецкую траншею, пересекавшую площадь. Немецкий автоматчик в упор выстрелил в Лозового и перебил ему руку. Но разведчик, преодолевая боль, продолжал вести бой с большой группой немцев. Меткими очередями из автомата он уничтожил 23 фашиста. Лозовой вел бой до тех пор, пока не подоспели гвардейцы батальона.

Среди развалин, окутанных пороховым дымом, то там, то здесь раздается победное «ура». Метр за метром

Герой Советского Союза
Н. Н. Чусовской

продвигаются советские воины в глубь города Зеелов.

За два дня упорных боев батальон Боченкова уничтожил до 150 солдат и офицеров противника, три танка, две самоходки, захватил батарею противотанковых орудий, 16 пулеметов, 110 винтовок и автоматов. Были взяты в плен 50 вражеских солдат и офицеров.

...3-й стрелковый батальон под командованием гвардии капитана Николая Николаевича Чусовского с началом наступления поддерживал непрерывное взаимодействие со 2-м батальоном.

Находясь непрерывно в цепи наступающих рот, Николай Николаевич бесстрашием воодушевлял своих гвардейцев на преодоление многополосной обороны врага под ураганным огнем.

Через минные поля, противотанковые рвы, наполненные водой, вел он батальон вперед. В результате хорошо организованных и смелых действий батальон Чусовского к исходу дня овладел частью Зееловских высот восточнее города Зеелов. А на другой день совместно с батальоном Боченкова завязал бой на северо-восточной окраине города.

В это время справа, по северо-западной окраине, начала отход большая группа противника. Стремясь прорваться к своим, они открыли сильный огонь и пошли в атаку. По приказу командира полка батальон капитана Чусовского при поддержке артиллерии и роты танков встретил атакующего врага массированным огнем. В коротком ожесточенном бою противник был разгромлен. На поле боя осталось 200 трупов противника, разбитая минометная батарея, два танка, две самоходки. 60 человек во главе с командиром батальона сдались в плен.

— Нас было четыреста, — показал на допросе немецкий офицер, — а теперь... Это ужасно, ужасно...

Рота автоматчиков под командованием гвардии капитана Георгия Семеновича Болтаева, действуя на стыке 2-го и 3-го стрелковых батальонов 172-го гвардейского полка, с началом наступления ворвалась в первую траншею врага и после жаркой рукопашной схватки выбила его и начала преследование. Решительно преодолевая препятствия, рота автоматчиков с ходу захватила вторую траншею. Когда на помощь подошли наши танки, советские автоматчики ринулись в атаку на третью траншею первой позиции врага.

Веда огонь из фаустпатрона, Болтаев подбил танк противника. Враг начал отступать в город Зеелов. Это значительно облегчило действия роты автоматчиков. К исходу дня железнодорожная платформа была захвачена. Действия роты Болтаева способствовали успешному штурму города Зеелов 170-м и 172-м гвардейскими стрелковыми полками.

В двухдневных непрерывных боях смелые автоматчики уничтожили танк, три самоходные установки, захватили противотанковую батарею, уничтожили 120 гитлеровцев, пять пулеметных огневых точек и взяли в плен 15 солдат противника.

Командир 174-го гвардейского стрелкового полка подполковник Конев с началом наступления полка непрерывно управлял подразделениями при прорыве сильно укрепленной обороны на подступах к Зееловским высотам, проявляя исключительное мужество и самоотверженность. Стремясь все видеть своими глазами, быстро оценивать обстановку и на месте принимать решения, командир полка неизменно находился в боевых порядках подразделений. И часто трудно было определить, где находится командный пункт полка, а где ведет бой взвод. Командиры подразделений непрерывно ощущали твердое и последовательное руководство командования полка.

16 апреля полк, перейдя в наступление во взаимодействии с 172-м гвардейским полком, прорвал сильно укрепленную оборону врага и штурмом овладел частью Зееловских высот южнее города Зеелов. Гвардейцы полка с упорными боями под огнем врага настойчиво продвигались вперед.

В районе железнодорожной станции Церникков, южнее города Зеелов, 174-й гвардейский полк был контратакован 300-м пехотным полком 303-й пехотной дивизии при поддержке до 40 танков. Подразделения полка, не успевшие закрепиться, оказались в тяжелом положении. Командир полка приказал немедленно организовать поддержку ротам и батальонам огнем артиллерии и танков с места. Наши тяжелые танки прямой наводкой расстреливали немецкие танки и посаженную на них пехоту. По живой силе врага открыли сосредоточенный огонь пулеметчики и автоматчики, одновременно забрасывая гранатами вырвавшиеся вперед танки. Гвардейцы стойко отражали бешеный натиск врага.

Истощив свои силы, противник не только не сумел отбросить части левого фланга дивизии, но и не мог поддержать продвижение 174-го полка вперед. Только за два дня боев полком было уничтожено до 1000 солдат и офицеров противника, 35 пулеметных точек, 14 орудий и взято в плен 300 гитлеровцев.

В результате успешных действий полка дивизия вырвалась на берлинскую автостраду и неотступно преследовала врага в направлении города Берлин. Данный успех дивизии обеспечил ввод в сражение крупных механизированных и танковых соединений для наращивания силы удара войск 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта в направлении Берлина.

В ожесточенном бою на Зееловских высотах южнее города Зеелов командир полка Петр Прокофьевич Конев был тяжело ранен. После ампутации ноги он уже не смог вернуться на фронт.

Родина, во имя которой беззаветно сражались советские воины, высоко оценила подвиги, совершенные в боях за Одер, при штурме Зееловских высот и взятии города Зеелов: Василию Тимофеевичу Боченкову, Николаю Николаевичу Чусовскому, Георгию Семеновичу Болтаеву и Петру Прокофьевичу Коневу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года было присвоено высокое и почетное звание Героя Советского Союза.

...Наступление частей дивизии продолжалось днем и ночью. Почти на каждом пройденном километре стояли знаки, указывающие, как сокращается путь советских

войск к Берлину. До Берлина 30... 20... 10 километров, говорили они.

Внимание всего мира по-прежнему было приковано к гигантскому наступлению Советской Армии, продолжающей развивать свои операции с невиданной еще в истории войн стремительностью и силой.

Враг лихорадочно готовился к последней битве.

Для обороны Берлина были сосредоточены десятки дивизий, много отдельных полков, бригад, различных отрядов и групп, все резервные части, все, что можно было еще выжать из обескров-

ленной фашистской Германии. Но это были последние усилия перед катастрофой. Ни мощные укрепленные валы и крепости, ни наспех сколоченные дивизии, ни сводные отряды полиции, ни многотысячные группы фаустников — ничто уже не могло помочь Гитлеру. Гитлеровская Германия стояла перед лицом неминуемого и жестокого поражения.

К утру 18 апреля 1945 года в каждое подразделение было доставлено обращение Военного совета армии, под знаменем которой с 1943 года сражалась 57-я гвардейская стрелковая Новобугская орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия. Вот это обращение:

«Товарищи бойцы, сержанты и офицеры!

Красная Армия богатырской поступью уверенно и безостановочно движется все дальше и дальше по земле врага, беспощадно громя его войска. Фашистский зверь предпринимает бешеные усилия, стремясь отдалить час своей гибели.

Воины Красной Армии, воодушевленные великой освободительной миссией, не знают непреодолимых пре-

Герой Советского Союза
Г. С. Болтаев

град, неразрешимых задач на полях сражений. Закаленные в огне битв, умудренные знаниями и опытом, они бьют врага наверняка.

Отважные воины!

Наши части, перейдя в наступление, за два дня ожесточенных и упорных боев прорвали три сильно укрепленные полосы противника с многочисленными линиями траншей и открыли путь на Берлин. Немцы потеряли убитыми свыше 5000 человек. Взято в плен 1500 человек. Захвачены большие трофеи.

В этих тяжелых боях наши части действовали хорошо. Личный состав проявил героическую настойчивость, железную волю к победе и зрелое воинское мастерство.

Боевые друзья!

Военный совет призывает вас еще стремительнее продвигаться вперед и устремить все свои силы, волю, умение и решимость, мужество и отвагу на самоотверженное выполнение приказа о наступлении на Берлин.

За нашу Советскую Родину, вперед на Берлин!

Смерть немецким захватчикам!

Военный совет армии».

Гвардейцы дивизии, воодушевленные призывом Военного совета, с новой силой ринулись на штурм последних укреплений, прикрывающих Берлин.

К 17 часам 18 апреля 172-й полк, развивая наступление, вышел на северо-западную, а 170-й — на юго-западную окраину Герльсдорф; 174-й гвардейский полк с северо-востока обходил Дидерсдорф.

Громя отступающего врага, к 22 часам полки дивизии переправились через Флис и овладели населенными пунктами Ворин, Корчма, перерезав берлинскую автостраду.

С утра 19 апреля части 57-й гвардейской дивизии, во взаимодействии с 47-й дивизией, повели наступление вдоль автострады, овладели Мюнхенбергом, а 21 апреля с ходу ворвались в Вердер и очистили его от противника.

22 апреля передовые отряды полков захватили Альбертхайн и обеспечили главным силам дивизии форсирование с ходу реки Шпрее северо-западнее Кепеник, захватили к 24 часам 23 апреля значительную часть предместья Берлина — Нейкельн.

За успешные боевые действия войск 1-го Белорусского фронта 23 апреля в 21 час столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам фронта, завязавшим бои за Берлин, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Верховный Главнокомандующий в своем приказе за № 339 объявил благодарность частям и соединениям, участвовавшим в боях при прорыве обороны и начале штурма Берлина.

24 апреля. Шел восьмой день великого завершающего наступления. Гвардейцы 57-й дивизии на окраине Берлина. Путь от Одера был очень тяжелым; он потребовал немало сил и многим стоил жизни. Воины не спали сутками, ели на ходу. Но неиссякаемая энергия и боевой дух наших солдат и офицеров вели вперед, к победе.

25 апреля. На рассвете — штурм Берлина. В частях и подразделениях дивизии состоялись партийные и комсомольские собрания, короткие митинги. Парторг 2-го стрелкового батальона 170-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант Владимир Степанович Морозов пришел к солдатам первой роты гвардии капитана Георгия Павловича Ермолаева, где встретился с кандидатом в члены партии И. Н. Султановым.

— Я вас ожидал, товарищ парторг, — сказал он. — Вот примите заявление. — Офицер развернул надвое перегнутый лист бумаги и прочитал: «Прошу принять в члены партии. Хочу войти в Берлин коммунистом».

Члены бюро единодушно приняли в партию передовых воинов батальона И. Н. Султанова и И. И. Щеголева.

Комсорг 1-го батальона 174-го гвардейского стрелкового полка Иван Александрович Брыкин созвал членов комсомольского бюро, комсоргов рот и каждому дал конкретное задание.

Массово-политическая работа, проведенная партийными и комсомольскими организациями перед боем, воодушевила воинов, подняла их боевой дух.

Берлин...

Советские воины вступили на улицы города, откуда фашистские выкормыши ринулись в поход против всего мира, где еще недавно гитлеровцы орали: «Хайль Гитлер»...

Упорные бои продолжались. Берлинские улицы перекрыты баррикадами, противотанковыми ежами, перевернутыми трамваями, изрыты рвами, на них много дзотов, дотов. Но ничто не в состоянии задержать советских воинов.

Соединения Советской Армии, взламывая оборону врага, медленно, но уверенно продолжали продвигаться вперед. Расчет Гитлера на затяжные уличные бои рушился с каждым часом, как рушились здания фашистского логова — Берлина.

Гвардейцы 57-й дивизии в ожесточенных боях захватывали дом за домом, а в доме — этаж за этажом. Все неудержимо рвались к рейхстагу.

Берлин пылал в огне. Черный дым гигантского сражения затянул небо, скрыл солнце. Городская черта Берлина пройдена. Гвардейцы ведут бои в развалинах городских кварталов. В городе нет прямой линии фронта. Бои возникают всюду: впереди, на флангах, в тылу...

25 апреля войска форсировали Ландвер-канал — клещи двух фронтов сомкнулись, Берлин был окружен.

Подразделения частей 57-й дивизии ведут бои согласованно и умело. Фашисты, засевшие в развалинах строений, в подвалах, на чердаках, ведут отчаянный огонь. Большая группа врага, оборонявшая мост через канал, отброшена, но дальше возведены баррикады. Лишь посредине оставлены проезды для машин. Войны 170-го и 174-го гвардейских стрелковых полков пытаются проскочить баррикаду, но шквальный огонь врага преграждает им путь.

На помощь пехотинцам пришли артиллеристы. Огнем прямой наводкой они уничтожают врага на баррикадах. Подразделения все дальше продвигаются вперед.

Всюду развалины, проломы в зданиях. Жить невозможно, зато обороняться здесь хорошо. Фашисты учли эту особенность и полностью использовали ее. Всюду, где только возможно, поставлены пушки и пулеметы. Но это не страшило гвардейцев, потому что они имели богатый опыт ведения уличных боев.

Оглушительный свист и разрывы снарядов на мостовой. Артиллерийские выстрелы следуют один за другим.

— Откуда бьют? — обращается командир расчета к наблюдателю.

— Из нижнего этажа, правое окно, — доложил наблюдатель.

До цели триста метров. Артиллеристы быстро выкатили орудие и с ходу открыли огонь. Первый снаряд разорвался позади дома, второй — прямое попадание. Орудие с прислугой уничтожено. Взводы стрелков и автоматчиков проскочили баррикаду и овладели развалинами дома.

Под развалинами одной из арок потягивает сигару гвардии рядовой Федор Тихонович Быковский. В трех кварталах от него сражается его батальон.

Подъезжает Герой Советского Союза гвардии полковник Дронов, командир 170-го гвардейского полка.

— Из второго батальона? — спрашивает гвардии полковник рядового. — Почему вы здесь?

— Фашистов караулю, — отвечает солдат. — Комбат приказал: если выбросят белый флаг, взять в плен.

— А если не выбросят? — допытывается полковник.

Солдат удивленно смотрит на командира.

— Не может этого быть, — отвечает гвардеец. — Настут четверо, не сдадутся — штурмовать будем.

В руках гвардейцев Ангальский вокзал. Канал форсирован. 570 фашистов сдались в плен. 2-й батальон 170-го полка наступает вдоль широкой улицы. Два автоматчика останавливаются на углу. Один с трудом читает длинное название улицы на немецком языке. Через плечо спрашивает второго:

— А та, на которой рейхстаг, как называется?

— Не знаю, давай вперед.

30 апреля. Развалины немецкой столицы сотрясаются от залпов. Из подвалов выходят с поднятыми руками

Герой Советского Союза
Н. Д. Дронов

Схема 15. Боевые действия 57-й гвардейской стрелковой дивизии в Берлине

фашисты. Заросшие, грязные, в рваных шинелях.

— Гитлер капут!

— Русиш плен.

Комсомолец Герой Советского Союза гвардии сержант Филипп Дмитриевич Разин, дошедший от Дона до Берлина, показывает на пленных, смеется:

— Ручные стали. В плен захотели.

Наступление частей дивизии развивается в направлении рейхстага. На пути мрачное серое здание. Это новая имперская канцелярия. В здании засели эсэсовцы. Стреляют из каждого разбитого окна, из отверстий, пробитых советскими снарядами. В глубине здания пожар. Гарь, дым. Воины прыгают по цементным глыбам, перебегают от одного дома к другому (схема 15).

2-й батальон 170-го гвардейского полка штурмует имперскую канцелярию. Бой идет уже внутри помещения. В пустых разбитых комнатах — стекло и железные нацистские кресты. 1-й и 3-й стрелковые батальоны атакуют министерство пропаганды.

172-й и 174-й гвардейские стрелковые полки через парк Тиргартен начали выход к Кенигсплацу.

В 14 часов 25 минут 30 апреля 1945 года разведчики из батальона Неустроева 150-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии сержанты Егоров и Кантария поднялись на купол рейхстага и водрузили над ним Красное знамя — Знамя Победы.

В ночь на 2 мая было сломлено сопротивление последних групп врага.

Берлин, центр фашизма и агрессии в Европе, пал. Величайшая в истории битва закончилась. Взору открылась картина возмездия.

Руины, руины...

Обвалившиеся дома, разрушенные кварталы, перепуганные фашисты с белыми повязками на рукавах.

А по улицам нескончаемой вереницей шли колонны пленных. Шли генералы во главе своих дивизий, шли полковники во главе своих полков, шли подполковники и майоры, капитаны и солдаты.

По улицам Берлина в последний раз прошла немецкая армия, пронеся свой позор. Пленные боялись смотреть на толпы мирных берлинцев, а те в свою очередь боялись смотреть на пленных.

Офицеры 172-го гвардейского стрелкового полка в Берлине

Позор!

8 мая 1945 года представители командования немецко-фашистских войск подписали акт о безоговорочной капитуляции.

9 мая народы Советского Союза и все прогрессивное человечество земного шара торжествовали победу Советской Армии над гитлеровской Германией.

Советский народ и его героические Вооруженные Силы одержали блестящую победу в тяжелой и кровопролитной борьбе за свободу, честь и независимость своей социалистической Родины.

За участие в штурме Берлина 57-й гвардейской стрелковой дивизии Верховный Главнокомандующий объявил благодарность.

170-му гвардейскому стрелковому полку за отличные боевые действия при овладении столицей фашистской Германии городом Берлином приказом Верховного Главнокомандующего от 11 июня 1945 года было присвоено наименование «Берлинский». 172-й гвардейский стрелковый и 128-й гвардейский артиллерийский полки были награждены орденом Кутузова III степени.

Берлинской победой закончила 57-я гвардейская стрелковая Новобугская орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия свой славный боевой путь от Дона до Берлина.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Начало боевого пути	5
Формирование дивизии	—
Оборона Дона	10
Великое наступление	24
ГЛАВА ВТОРАЯ	
В боях за освобождение Левобережной Украины	38
Бой за Чертково	—
Бои в Донбассе	43
Оборонительные бои в районе Изюма	56
На просторах Украины	67
В битве за Днепр	75
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
На Правобережной Украине	86
На берегу Днепра	—
На Одессу	100
В Молдавию	107
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
От Ковеля до Вислы	118
Прорыв под Ковелем и форсирование Вислы	—
Герои Вислы	123
На магнушевском плацдарме	149
ГЛАВА ПЯТАЯ	
На завершающем этапе боевого пути	157
Наступление с магнушевского плацдарма	—
Бои за юстринский плацдарм	170
Штурм Берлина	182

Михаил Павлович Смакотин
ОТ ДОНА ДО БЕРЛИНА

М., Воениздат, 1962, 200 с.

Редактор *Гнедовец П. П.*

Художник *Васильев В. В.*

Технический редактор *Мясникова Т. Ф.*

Корректор *Морозова В. Д.*

* * *

Сдано в набор 24.3.62 г.

Подписано к печати 12.7.62 г.

Формат бумаги 84×108^{1/2}₃₂ — 6¹/₄ печ. л. = 10,25 усл.-печ. л. —

10,639 уч.-изд. л.

Г-82362 Тираж 21500.

Изд. № 2/3719

Зак. 199

* * *

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны СССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 47 коп.

Цена 47 коп.

sv.od.ua